

ПУШКИНСКИЙ
КАЛЕНДАРЬ

К СТОЛЕТИЮ
СО ДНЯ
ГИБЕЛИ
А. С. ПУШКИНА

1837 - 1937

ОГИЗ · СОЦЭКГИЗ
1 9 3 7

Пушкинский календарь
подготовлен к печати
Календарной редакцией
Государственного
социально-экономического издательства
Ответственный редактор
Б. М. Волин

•

В работе над Пушкинским календарем принимали участие:
Н. С. Ашукин, проф. *Д. Д. Блалой*, проф. *С. М. Бонди*,
В. В. Вересаев, проф. *Г. И. Винокур*, *С. Я. Гессен*, *Л. В.*
Крестова, *П. С. Попов*, проф. *Б. В. Томашевский*, проф.
М. А. Цявловский, *А. Н. Шебуни*, проф. *Б. М. Эйхенбаум*,
проф. *Д. П. Якубович*
Редактор *В. С. Смирнов*

•

Техред
П. С. Смирнов
Обложка и титульный лист
работы художника
И. Ф. Рерберга

А. С. ПУШКИН

*Портрет работы художника Трофимина
(1827 г.)*

**К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ
«ВЕЛИКОГО РУССКОГО ПОЭТА,
СОЗДАТЕЛЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
И РОДОНАЧАЛЬНИКА НОВОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА,
ОБОГАТИВШЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО БЕССМЕРТНЫМИ
ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА».**

Из постановления ЦИК Союза ССР
16 декабря 1935 г.
об учреждении Всесоюзного пушкинского комитета
в связи со столетием со дня смерти А. С. Пушкина

10 февраля 1937 года народы Союза Советских Социалистических Республик отмечают столетие со дня гибели своего гениального соотечественника Александра Сергеевича Пушкина, убитого послушным агентом самодержавия и реакционного дворянства. Пуля наемного убийцы прервала благородный творческий путь того, кто на протяжении всей своей жизни клеймил российских «венценосцев» и их вельможско-поповскую челядь.

Пушкин погиб, но до самой последней минуты он страстно, «нетерпеливою душой» ждал, когда падут оковы насилия и гнета, он не переставал мечтать о «пленительном счастье» свободы.

Эту мечту гениального поэта осуществила под знаменами Ленина — Сталина Великая пролетарская революция. Народы России стали свободными и счастливыми гражданами страны победившего социализма. Огненными буквами вписаны исторические победы 170-миллионного народа в великую социалистическую хартию — Сталинскую Конституцию.

Развилась и окрепла несокрушимая дружба народов СССР. Растет и расцветает культура многочисленных народов Советского Союза — национальная по форме и социалистическая по содержанию. И свободные народы Страны Советов с любовью и благодарностью принимают богатейшее литературное наследие Пушкина — великого русского поэта — поэта народов СССР, создателя прекрасного русского литературного языка, основоположника и родоначальника новой русской литературы.

Замечательная русская литература — литература Пушкина, Гоголя и Тургенева, Некрасова и Щедрина, Толстого и Чехова, Горького и Маяковского — стала достоянием всех наций, всех народов нашей великой социалистической родины. То, о чем мечтал Пушкин, когда писал —

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгуз, и друи степей калмык, —
— пророчески сбылось.

Великий русский национальный поэт стал родным и близким для рабочих, колхозников, интеллигенции всех народов нашего Советского Союза. Столетний юбилей Пушкина — великий праздник советской социалистической культуры.

Exegi monumentum *)

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгуз, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокой век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.

Веленью божию, о Муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно,
И не оспаривай глумца.

1836 г.

Александр Пушкин

*) Я воздвиг памятник.

А. С. ПУШКИН

Автопортрет

Я привезла с собою в Сибирь Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Владимир Ильич положил их около своей кровати, рядом с Гегелем, и перечитывал их по вечерам вновь и вновь. Больше всего он любил Пушкина.

Н. К. Крупская

(«Воспоминания о Ленине»)

Когда Марксу было уже 50 лет, он принялся за изучение русского языка и, несмотря на трудность этого языка, овладел им через каких-нибудь шесть месяцев настолько, что мог с удовольствием читать русских поэтов и прозаиков, из которых особенно ценил Пушкина, Гоголя и Щедрина.

И. Лафарг

(«Воспоминания о Марксе»)

3—4 ЯНВАРЯ 1831 (22—23 ДЕКАБРЯ 1830). Вышла из печати трагедия «Борис Годунов». Начата в декабре 1824 г., закончена в ноябре 1825 г. в ссылке, в селе Михайловском. В письме к своему другу, поэту и критику П. А. Вяземскому Пушкин тогда же писал: «Жуковский говорит, что царь меня простит за Трагедию — навряд, мой милый. Хоть она и в хорошем духе писана, да никак не мог упрятать всех моих ушей под колпак юродивого, торчат!»

Я Н В А Р Ь

1	2	3	4	5	6
<i>Пятница</i>	<i>Суббота</i>	<i>Воскресенье</i>	<i>Понедельник</i>	<i>Вторник</i>	<i>Среда</i>

Изучение Шекспира, Карамзина и старых наших летописей дало мне мысль облечь в драматические формы одну из самых драматических эпох новейшей истории. Не смущаемый никаким иным влиянием, Шекспиру я подражал в его вольном и широком изображении характеров, в небрежном и простом составлении типов.

... Хотя я вообще всегда был довольно равнодушен к успеху или неудаче своих сочинений, но, признаюсь, неудача *Бориса Годунова* будет мне чувствительна, а я в ней почти уверен. Как Монтань, могу сказать о своем сочинении: *c'est une oeuvre de bonne foi**).

Писанная мною в строгом уединении, вдали охлаждающего света, плод постоянного труда, добросовестных изучений, трагедия сия доставила мне все, чем писателю насладиться дозволено: живое вдохновенное занятие, внутреннее убеждение, что мною употреблены были все усилия...

А. Пушкин

(Из «Набросков предисловия к «Борису Годунову», 1829 г.)

БОРИС ГОДУНОВ

НОЧЬ. КЕЛЬЯ В ЧУДОВОМ МОНАСТЫРЕ

(Отрывок)

Пишет (пишет перед лампадой)

Еще одно, последнее сказанье —
И летопись окончена моя,
Исполнен долг, завещанный от бога
Мне, грешному. Недаром многих лет
Свидетелем господь меня поставил
И книжному искусству вразумил;
Когда-нибудь монах трудолюбивый
Найдет мой труд, усердный, безмянный,
Засветит он, как я, свою лампаду —
И пыль веков от хартий отряхнув,
Правдивые сказанья переписшет,
Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу,

Своих царей великих поминают
За их труды, за славу, за добро —
А за грехи, за темные деянья
Спасителя смиренно умоляют.

На старости я сызнова живу,
Минувшее проходит предо мною —
Давно ль оно неслось событий полно,
Волнуясь, как море-окиян?
Теперь оно безмолвно и спокойно:
Немного лиц мне память сохранила,
Немного слов доходит до меня,
А прочее погибло невозвратно!..
Но близок день, лампада догорит —
Еще одно, последнее сказанье. (Пишет.)

ЦАРСКИЕ ПАЛАТЫ

(Отрывок)

Царь

А ты, мой сын, чем занят? Это что?

Феодор

Чертеж земли московской; наше царство
Из края в край. Вот видишь: тут Москва,
Тут Новгород, тут Астрахань. Вот море,
Вот перские дремучие леса,
А вот Сибирь.

Царь

А это что такое
Узором здесь виется?

Феодор

Это Волга.

Царь

Как хорошо! вот сладкий плод ученья!
Как с облаков ты можешь обозреть
Все царство вдруг: границы, грады, реки.
Учись, мой сын: наука сокращает
Нам опыты быстротекущей жизни —
Когда-нибудь, и скоро может быть,
Все области, которые ты ныне
Изобразил так хитро на бумаге,
Все под руку достанутся твою —
Учись, мой сын, и легче и яснее
Державный труд ты будешь постигать.

А. Пушкин

*) Это честное произведение.

А. С. ПУШКИН С ЖЕНОЙ

Рисунок художника Ульянова

Свет — это скверное озеро грязи.

А. Пушкин

11 ЯНВАРЯ 1826 (30 ДЕКАБРЯ 1825). Вышла из печати книга «Стихотворения Александра Пушкина».

11 ЯНВАРЯ 1834 (30 ДЕКАБРЯ 1833). Пушкин на 34 году жизни «пожалован» в камер-юнкеры двора Николая I. В своем Дневнике Пушкин записал: «Третьего дня я пожалован в камер-юнкеры (что довольно неприятно моим летам). Но двору хотелось, чтобы Наталья Николаевна *) танцевала в Аничкове...» **)

*) Наталья Николаевна — жена Пушкина.

***) Аничков дворец. В нем происходили балы, на которые приглашались лица, наиболее близкие к Николаю I.

Я Н В А Р Ь

7	8	9	10	11	12
<i>Четверг</i>	<i>Пятница</i>	<i>Суббота</i>	<i>Воскресенье</i>	<i>Понедельник</i>	<i>Вторник</i>

До Пушкина не было в России истинных поэтов; русская публика знала поэзию только по слухам, из переводов или по слабым опытам, в которых искры поэзии засли в пушинках реторики или льдах вешней холодной отделки. Пушкин дал нам первые художественные произведения на родном языке, познакомил нас с небедомю до него поэзией.

Н. Г. Чернышевский

(«Сочинения Пушкина». Статья 4-я)

О ПУШКИНЕ

Пушкин для русской литературы такая же величина, как Леонардо для европейского искусства. Мы должны уметь отделить от него то, что в нем случайно, то, что объясняется условиями времени и личными, унаследованными качествами — все дворянское, все временное, — это не наше, это чуждо и не нужно нам.

Но именно тогда, когда мы откинем все это в сторону, — именно тогда пред нами и встанет великий русский народный поэт, создатель чарующих красотой и умом сказок, автор первого реалистического романа «Евгений Онегин», автор лучшей нашей исторической драмы «Борис Годунов», поэт, до сего дня никем не превзойденный ни в красоте стиха, ни в силе выражения чувства и мысли, поэт — родоначальник великой русской литературы.

Что же дает Пушкин читателю пролетарию?

Во-первых, на примере его творчества мы видим, что писатель, богатый знанием жизни, — так сказать перегруженный опытом, — в своих художественных обобщениях (в образах Евгения Онегина, графа Нулина, Дубровского и т. д.) выходит из рамок классовой психики, возвышается над тенденциями класса и объективирует нам этот класс: с внешней стороны — как неудачную и нестройную организацию части исторического опыта, с внутренней — как психику своекорыстную, полную непримиримых противоречий.

Несомненно, что Пушкин — дворянин, — он сам одно время кичился этим, — но нам важно знать, что уже в юности своей он почувствовал тесноту и духоту дворянских традиций, понял интеллектуальную нищету своего класса, его культурную слабость и отразил все это, всю жизнь дворянства, все его пороки и слабости с поразительной верностью.

Чисто и резко классовый писатель стремится представить свой класс влады-

кой и собственником неоспоримых социальных истин, которые для всей массы народа имеют обязательное значение, для всех являются догматом, требующим безусловного подчинения им, — такой писатель изображает идеи, чувства и верования своего класса, как единственно правильное, полное и верное отражение всех сторон жизни, — всего опыта человечества.

В примере Пушкина мы имеем писателя, который, будучи переполнен впечатлениями бытия, стремился отразить их в стихе и прозе с наибольшей правдивостью, с наибольшим реализмом, чего и достигал с гениальным умением. Его произведения — драгоценное свидетельство умного, знающего и правдивого человека о нравах, обычаях, понятиях известной эпохи, — все они суть гениальные иллюстрации к русской истории.

Писатель классовый, группируя свои наблюдения по шаблону интересов своего класса, говорит нам: «Вот истина, извлеченная мною из наблюдений над жизнью человеческой, — иной истины нет, не может быть!»

Это — превращение тенденций одного класса в догмат, обязательный для всех других, это — проповедь необходимости подчинения всей массы народа моральным и правовым нормам, выгодным только командующей силе; здесь искусство приносится в жертву интересам воинствующей политики, низводится до орудия борьбы и — не убеждает нас, ибо мы видим или чувствуем в нем внутреннюю фальшь.

«От кого бы я ни происходил, — говорит Пушкин, — образ мыслей моих от этого никак бы не зависел».

Это слова человека, который чувствовал, что для него интересы всей нации выше интересов одного дворянства, а говорил он так потому, что его личный опыт был шире и глубже опыта дворянского класса.

М. Горький

Полностью статья М. Горького «О Пушкине» напечатана в № 223 «Известий» от 24 сентября 1936 г.

ПЕРВЫЙ (ТИТУЛЬНЫЙ) ЛИСТ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Он истинный отец нашей поэзии, он воспитатель эстетического чувства и любви к благородным и эстетическим наслаждениям в русской публике, масса которой чрезвычайно значительно увеличилась благодаря ему, — вот его права на вечную славу в русской литературе.

Н. Г. Чернышевский

(«Сочинения Пушкина». Статья 4-я)

13(1) ЯНВАРЯ 1830. Вышел из печати первый номер «Литературной газеты», издававшейся А. Дельвигом при ближайшем участии Пушкина. 27(13) ноября того же года по распоряжению шефа жандармов, начальника III отделения Бенкендорфа Дельвиго было запрещено издавать газету. В начале декабря было решено издавать газету О. М. Сомову. Захиревшая «Литературная газета» прекратила свое существование на 37-м номере в 1831 г.

Я Н В А Р Ь

15	14	13	16	17	18
Среда	Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье	Понедельник

EX UNGUE LEONEM *)

Недавно я стихами как-то свистнул
И выдал их без подписи моей;
Журнальный шут о них статейку тиснул,
Без подписи ж пустив ее, злодей.
Но что ж? Ни мне, ни площадному шуту
Не удалось прикрыть своих проказ:
Он по когтям узнал меня в минуту,
Я по ушам узнал его как раз.

1823 г.

А. Пушкин

ПУШКИН И ЖУРНАЛИСТИКА

(Отрывки из писем и черновых набросков)

И так никогда порядочные литераторы вместе у нас ничего не произведут! все в одиночку... Дело в том, что нам надо завладеть одним журналом, и царствовать самовластно и единовластно.

(Из письма П. А. Вяземскому 21 (9) ноября 1826 г.)

Дельвиг в самом деле ленив однако ж его Газета хороша, ты много оживил ее — Поддерживай ее покамест нет у нас другой — Стыдно будет уступить поле Булгарину **)... Неуж то Булгарину отдали монополию политических новостей? Не уж то кроме Сев. Пчелы ни один журнал не смеет у нас объявить что в Мексике было землетрясение, и что камера депутатов закрыта до сентября? Неуж то нельзя выхлопотать этого дозволения? Справься-ка с молодыми министрами да и с Бенкендорфом... Пожалуйста поговори об этом, но втайне: если Булгарин будет это подозревать, то он по своему обыкновению, пустится в доносы и клевету — и с ним не справишься.

(Из письма П. А. Вяземскому 14 (2) мая 1830 г.)

Скажи Дельвигу чтобы он крепился; что я к нему явлюся непременно на подмогу, зимою, коли здесь не окалею — Покамест он уже может заказать виньетку на дереве — изображающую меня голенького, в виде Атланта, на плечах поддерживающего Лит. Газету.

(Из письма П. А. Плетневу, конец октября 1830 г.)

У нас литература не есть потребность народная — Писатели получают известность посторонними обстоятельствами — Публика мало ими занимается — Класс читателей ограничен — и им управляют журналы, которые судят о литературе, как о политической экономии, о политической экономии, как о музыке, т. е. наобум, по наслышке, безо всяких основательных правил и сведений, а большею частью по личным расчетам.

(Наброски статей о Баратынском, 1830—1831 гг.)

Журнал в смысле, принятом в Европе, есть отголосок целой партии, периодические памфлеты, издаваемые людьми, известными сведениями и талантами, имеющие свое политическое направление — свое влияние на порядок вещей. Сословие журналистов есть рассадник людей государственных. Они знают это и, собираясь овладеть общим мнением, они стараются унижать себя в глазах публики недобросовестностью, переметчивостью, корыстолюбием или наглостью. По причине великого конкурса невежество или посредственность не может овладеть монополией журналов, и человек без истинного дарования не выдержит Гегелеву ***) издания... Шлюсь на собственную совесть наших литераторов — спрашиваю, по какому праву *Северная Пчела* будет управлять общим мнением русской публики... ?

(Заметка о русских журналах, 1831 г.)

От редакции. В отрывках из писем и в черновых набросках везде сохранены особенности орфографии и пунктуации Пушкина.

*) По когтям — льва (узнают). **) *Булгарин* — реакционный журналист, редактор-издатель журнала «Северная пчела», шпион царской охранки. ***) Испытания.

Узник

Свободы за границей не
 найдешь, и в отечестве ты
 Векореманней в неволе прелед молодой
 мой дружишка похрустят, пашаки збукивай,
 Кривобуды твизу киванты подь оклад,
 Киванты, и бривиды, и иностранцы вь олаи
 Киванты бривиды коллосом худумалы одо
 Собоветь мичи вь бривиды - зривиды олаи
 Олаи вь бривиды вь бривиды "Даван" устивиды
 Мичи вь бривиды вь бривиды, мичи, бривиды
 Мичи вь бривиды вь бривиды, мичи, бривиды
 Мичи вь бривиды вь бривиды, мичи, бривиды
 Мичи вь бривиды вь бривиды, мичи, бривиды
 Мичи вь бривиды вь бривиды, мичи, бривиды
 Мичи вь бривиды вь бривиды, мичи, бривиды
 Мичи вь бривиды вь бривиды, мичи, бривиды
 Мичи вь бривиды вь бривиды, мичи, бривиды
 Мичи вь бривиды вь бривиды, мичи, бривиды
 Мичи вь бривиды вь бривиды, мичи, бривиды
 Мичи вь бривиды вь бривиды, мичи, бривиды
 Мичи вь бривиды вь бривиды, мичи, бривиды
 Мичи вь бривиды вь бривиды, мичи, бривиды
 Мичи вь бривиды вь бривиды, мичи, бривиды
 Мичи вь бривиды вь бривиды, мичи, бривиды
 Мичи вь бривиды вь бривиды, мичи, бривиды
 Мичи вь бривиды вь бривиды, мичи, бривиды
 Мичи вь бривиды вь бривиды, мичи, бривиды
 Мичи вь бривиды вь бривиды, мичи, бривиды
 Февраль 1833

РУКОПИСЬ СТИХОТВОРЕНИЯ «УЗНИК»

Ты, который не на привязи как можешь ты оставаться в России? Если дарь мне даст свободу, то я месяца не останусь.

Пушкин — П. А. Вяземскому из ссылки
(8 июня (27 мая) 1826 г.)

19(7) ЯНВАРЯ 1830. Пушкин обратился к шефу жандармов Бенкендорфу с просьбой разрешить ему поездку за границу, но получил отказ.

19(7) ЯНВАРЯ 1833. Пушкин избран в члены Российской академии. Один из друзей Пушкина, А. М. Языков (брат поэта Н. М. Языкова), со слов Пушкина писал:

«Мы от него узнали, что он и Катенин избраны членами Российской академии и что последнее производит там большой шум, обижая сим сонных толмачей, иереев и моряков. Во второй уже раз дошло до того, что ему прочли параграф устава, который велено выводить из заседания членов, непристойно себя ведущих. Старики видят свою ошибку, но делать уже нечего: зло посреди них; вековой спокойствие нарушено навсегда или по крайней мере надолго».

Я Н В А Р Ь

19

Вторник

РАЗГОВОРЫ ПУШКИНА

(Отрывки из воспоминаний и записей современника)

Редко можно встретить человека, который бы объяснялся так вяло и так несносно, как Пушкин, когда предмет разговора не занимал его. Но он становился блестяще красноречив, когда дело шло о чем-нибудь близком его душе. Тогда то он являлся поэтом, и гораздо более вдохновенным, чем во всех своих сочинениях.

Л. С. Пушкин
(брат поэта)

Один из знакомых Пушкина, генерал Орлов, встретив в 1821 г. поэта в Клеве, был очень удивлен. Он еще не знал, что Пушкина выслало царское правительство из Петербурга на юг.

«Как ты здесь?» — спросил Орлов.

«Язык и до Киева доведет», — отвечал Пушкин.

«Берегись, берегись, Пушкин, чтобы не услали тебя за Дунай!»

«А может быть и за Прут!» — снова ответил каламбуром Пушкин.

В Каменке, в имении Давыдовых, однажды в присутствии Пушкина шел разговор о возможности организации тайного общества. Члены тайного общества тут же в целях конспирации обратили весь разговор в шутку. Пушкин был этим «очень взволнован», — сообщает в своих записках И. Д. Якушкин, — он перед этим уверился, что Тайное Общество или существует, или тут же получит свое начало, и он будет его членом; но когда он увидел, что из этого вышла только шутка, он встал, раскрасневшись, и сказал со слезой на глазах: «Я никогда не был так несчастен, как теперь; я уже видел жизнь мою облагоустроенною и высокую цель перед собою, и все это была только злая шутка». В эту минуту он был точно прекрасен.

Пушкин как-то встретил в Царском селе Николая I.

«Ну, что же ты испытал?» — спросили Пушкина.

«Подлость во всех жилах», — отвечал поэт.

На одном обеде Пушкин заметил, что его знакомый В. Н. Семенов сидит между Гречем и Булгаринным, вошедшими в историю как крайние реакционные журналисты.

«Ты, Семенов, — сказал Пушкин в конце обеда, — сегодня точно Христос на Голгофе!».

«Странное название: Московский английский клуб», — сказал кто-то однажды Пушкину.

Пушкин расхохотался и стал тут же уверять, что есть названия еще более странные.

— Какие же?

— «Императорское человеколюбивое общество».

«Евгений Онегин», как известно, печатался сначала отдельными главами и отрывками. Когда он еще не был дописан, одна княгиня, как передает П. А. Вяземский, спросила у Пушкина:

«Что думаете вы сделать с Татьяною? Умоляю вас, устройте хорошенько участь ее».

«Будьте покойны, княгиня, — отвечал он смеясь, — выдам ее замуж за генерал-адыюганта».

Редактор и издатель «Вестника Европы», реакционный журналист Мих. Троф. Каченовский, извещая в своем журнале об итальянском импровизаторе Скричи, сказал, что он ничего бы не мог сочинить на темы, как: К ней, Демон и пр.

«Это правда, — сказал Пушкин, — все равно, если бы мне дали тему: Михайло Трофимович — что из этого я мог бы сделать? Но дайте мне же мысль Крылову и он тут же бы написал басню — Свиный».

В. Ф. Шербицкий (Записки)

Когда я начал читать Пушкину первые главы из «Мертвых душ» в том виде, как они были прежде, то Пушкин, который всегда смеялся при моем чтении (он же был охотник до смеха), начал понемногу становиться все сумрачнее, сумрачнее, а наконец сделался совершенно мрачен. Когда же чтение кончилось, он произнес голосом тоски: «Боже, как грустна наша Россия!»

Н. В. Гоголь

*) По евангельскому мифу, Христос, распятый на кресте, висел между двумя разбойниками.

ПУШКИН ЧИТАЕТ «ВОСПОМИНАНИЯ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ» НА ЛИЦЕЙСКОМ
ЭКЗАМЕНЕ 20(8) ЯНВАРЯ 1815 Г.

Картина художника Репина

Это было в 1815 году, на публичном экзамене в Лицее. Как узнали мы, что Державин будет к нам, все мы взволновались... Державин был очень стар. Он был в мундире и плюсовых сапогах. Экзамен наш очень его утомил. Он сидел, подперши голову рукой. Лицо его было бессмысленно; глаза мутны, губы отвислы... Он дремал до тех пор, пока не начался экзамен в русской словесности. Тут он оживился, глаза заблестали; он преобразился весь. Разумеется, читаны были его стихи, разбирались его стихи, поминутно хвалили его стихи. Он слушал с живостью необыкновенной. Наконец вызвали меня. Я прочел мои *Воспоминания в Царском селе*, стоя в двух шагах от Державина. Я не в силах описать состояния души моей: когда дошел я до стиха, где упоминаю имя Державина, голос мой оторчески зазвенел, а сердце забилось с упительным восторгом... — Не помню, как я кончил свое чтение, не помню, куда убежал. Державин был в восхищении; он меня требовал, хотел меня обнять... Меня искали, но не нашли.

А. Пушкин

(«Материалы записных книжек, выписки, анекдоты» 1834—1836 гг.)

Я Н В А Р Ь

20

Среда

21

Четверг

Пушкин принадлежал к числу тех творческих гениев, тех великих исторических натур, которые, работая для настоящего, приготавливают будущее, и по тому самому уже не могут принадлежать только одному прошедшему.

В. Г. Белинский

(«Сочинения А. С. Пушкина». Статья 1-я)

ПУШКИН В ЛИЦЕЕ

Годы, проведенные в Царскосельском лицее (1811—1817), Пушкин в течение всей жизни вспоминал с особенным лирическим волнением. Эти годы, когда он «в садах Лицея безмятежно расцветал», ему были дороги, как годы начала поэтического творчества, когда ему «в таинственных долинах, весной, при кликах лебединых, близ вод, сиявших в тишине», стала «являться Муза». Здесь же был основан тот «братский союз» дружбы,

которому так твердо был верен Пушкин всю жизнь. Неслучайно в этих воспоминаниях очень мало говорится об учителях и воспитателях. Последние были люди морально и интеллектуально незначительные и ни о каком руководстве Пушкиным с их стороны не может быть и речи. Неизмеримо больше, чем учителя, давало Пушкину общение с товарищами, первыми ценителями его таланта.

Из них ближайшими друзьями поэта были будущий видный декабрист Пущин, поэт Дельвиг, Кюхельбекер и сын директора лицея Малиновский.

Большим увлечением группы лицейстов в первые годы учения были «самодельные» занятия литературой, выразившиеся в «издании» рукописных журналов и сборников стихотворений лицейских поэтов. С 1814 г. их произведения стали печататься в журналах. Пушкин,

уже в первом своем, появившемся в печати стихотворении «К другу стихотворцу» выступивший как воинствующий карамзинист, в 1815 г. является деятельным сотрудником журнала «Российский музеум». Литературное общество «Арзамас» встречает в нем горячего приверженца, и в ряде произведений 1815—1817 гг. он сражается с членами шишковской «Беседы» *).

Войны 1812—1815

гг., потрясшие всю Европу, пожар Москвы, взятие Парижа, восстановление монархии Бурбонов во Франции не могли не вызвать среди лицейстов сильный интерес к вопросам политики. «Газетная комната никогда не была пуста в часы, свободные от классов; читались наперерыв русские и иностранные журналы при неумолкаемых толках и прениях», — вспоминал впоследствии Пушкин. Возвращение

в Царское село из заграничных походов гусарского полка было крупным событием в жизни лицейстов, особенно Пушкина, близко сошедшегося с юнкерами и офицерами. Это общение имело немалое и положительное значение, связав поэта дружбой с П. Я. Чаадаевым.

В лицее Пушкина посещали поэты Жуковский, Вяземский и Батюшков. Ближе сошелся поэт летом 1816 года с семьей Карамзина.

ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ ЛИЦЕЙ

Рисунок Пушкина на рукописи

* Карамзинисты — писатели, объединившиеся вокруг Н. М. Карамзина, вели борьбу за очищение литературного языка от старых, церковно-славянских оборотов, слов и выражений, которые старалась лезвием сохранить в литературе консервативная шишковская «Беседа» — литературное общество, возглавлявшееся президентом Российской академии А. С. Шишковым.

ПУШКИН В ГОСТЯХ У ПУЩИНА В СЕЛЕ МИХАЙЛОВСКОМ

Картина художника Ге

И. И. ПУЩИНУ

Мой первый друг, мой друг бесценный!
 И я судьбу благословил,
 Когда мой двор уединенный,
 Печальным снегом занесенный,
 Твой колокольчик огласил.
 Молю святое провиденье,
 Да голос мой душе твоей
 Дарует то же утешенье!
 Да озарит он загопочье
 Лучем лицейских ясных дней.

А. Пушкин

1826 г.

23(11) ЯНВАРЯ 1825. В селе Михайловском ссыльного Пущина навещал его лицейский друг П. И. Пушкин.

22(10) ЯНВАРЯ 1832. Шеф жандармов Бенкендорф предложил Пушкину представлять ему на цензуру каждое новое произведение.

Я Н В А Р Ь

22

Пятница

25

Суббота

24

Воскресенье

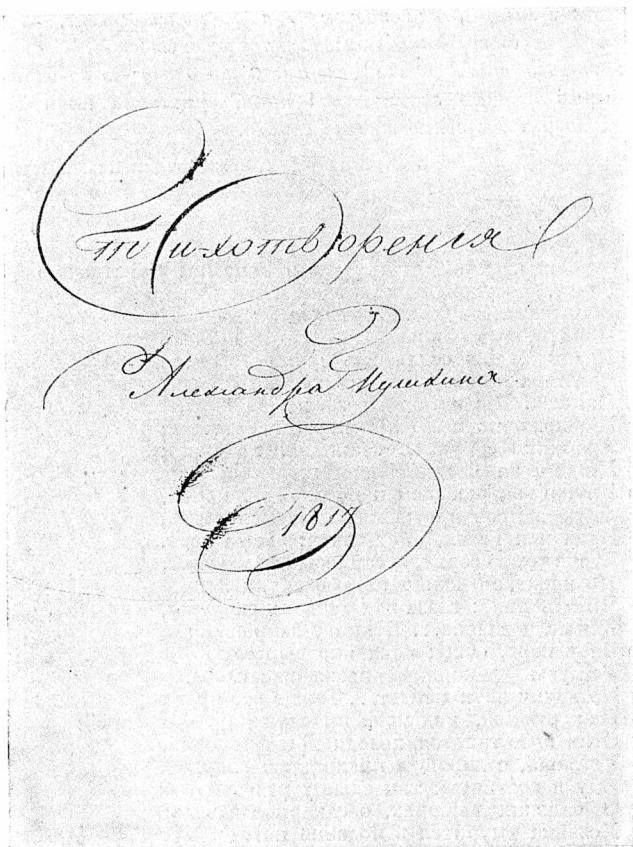
Вот уже четыре месяца, как нахожусь я в глухой деревне, — скучно да нечего делать. Уединение мое совершенно, праздность торжественна. Соседей около меня мало, я знаком только с одним семейством, и то вижу его довольно редко; целый день верхом, вечером слушаю сказки моей няни, оригинала яки Татьяна; она — единственная моя подруга, и с нею мне не скучно.

(Пушкин — Д. М. Княжевичу из Михайловского, декабрь 1824 г.)

Зима. Что делать нам в деревне? Я встречаю
Слугу, несущего мне утром чашку чаю,
Вопросами: тепло ль? утихла ли метель?
Пороша есть иль нет? и можно ли постель
Покинуть для седла, иль лучше до обеда
Возиться с старыми журналами соседа?
Пороша. Мы встаем, и тотчас на коня,
И рысью по полю при первом свете дня;
Арапники в руках, собаки вслед за нами;
Глядим на бледный снег прилежными глазами;
Кружимся, рыскаем и позднее уж порой,
Двух зайцев протравив, являемся домой.
Куда как весело! Вот вечер: вьюга воеет.
Свеча темно горит; стеснясь, сердце поет;
По капле, медленно глотаю скуки яд.
Читать хочу: глаза над буквами скользят,
А мысли далеко... Я книгу закрываю;
Беру перо, сижу; насильно вырываю
У музы дремлющей несвязные слова.
Ко звуку звук нейдет... Теряю все права
Над рифмой, над моей прислужницею странной:
Стих вяло тянется, холодный и туманный.
Усталый, с лирою я прекращаю спор,
Иду в гостиную; там слышу разговор
О близких выборах, о сахарном заводе;
Хозяйка хмурится в подобие погоде,
Стальными спицами проворно шевеля,
Иль про червонного гадает короля.
Тоска! Так день за днем идет в уединенье!
Но если под вечер в печальное селенье,
Когда за шапками сижу я в уголке,
Приедет издали в кибитке иль возке
Нежданная семья: старушка, две девицы
(Две белокурые, две стройные сестрицы),
Как оживляется глухая сторона!
Как жизнь, о боже мой, становится полна!
Сначала косвенно-внимательные взоры,
Потом слов несколько, потом и разговоры,
А там и дружный смех, и песни вечерком,
И вальсы резвые, и шопот за столом,
И взоры томные, и ветреные речи,
На узкой лестнице замедленные встречи;
И дева в сумерки выходит на крыльцо:
Открыта шея, грудь, и вьюга ей в лицо!
Но бури севера не вредны русской розе.
Как жарко поцелуй пылает на морозе!
Как дева русская свежа в пыли снегов!

А. Пушкин

1829 г.

ЗАГЛАВНАЯ СТРАНИЦА ЛИЦЕЙСКОЙ ТЕТРАДИ ПУШКИНА
Написана рукой Пушкина

Вдохновение нужно в геометрии, как и в поэзии.

А. Пушкин

(«Отрывки из писем, мысли и замечания» 1828 г.)

26(14) ЯНВАРЯ 1831. Умер близкий друг Пушкина поэт А. Дельвиг.

Я Н В А Р Ь

25	26	27	28	29	30
Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота

При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте. В самом деле, никто из поэтов наших не выше его и не может более назваться национальным; это право решительно принадлежит ему. В нем, как будто в лексиконе, заключилось все богатство, сила и гибкость нашего языка. Он более всех, он далее раздвинул ему границы и более показал все его пространство. Пушкин есть явление чрезвычайное; и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в конечном его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет.

...Он при самом начале своем уже был национален, потому что истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа. Поэт может быть даже и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядит на него глазами своей национальной стихии, глазами своего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам его кажется, будто это чувствуют и говорят они сами...

1832 г.

И. Гоголь
(Из статьи «Несколько слов о Пушкине»)

ДОРОЖНЫЕ ЖАЛОБЫ

Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, то в карете,
То в телеге, то пешком?

Не в наследственной берлоге,
Не средь отческих могил,
На большой мне, знать, дороге
Умереть господь судил.

На каменных под копытом,
На горе под колесом,
Иль во рву, водой размытом,
Под разобранным мостом.

Иль чума меня подценит,
Иль мороз окостенит,
Иль мне в лоб шлагбаум влетит
Неповоротный инвалид.

1829 г.

Иль в лесу под нож злодею
Попадуся в стороне,
Иль со скуки околею
Где-нибудь в карантине.

Долго ль мне в тоске голодной
Пост невольный соблюдать
И телятницей холодной
Трюфли Яра поминать?

То ли дело быть на месте,
Но Мясницкой развезжать,
О деревне, о невесте
На досуге помышлять!

То ли дело рюмка рома,
Ночью сон, поутру чай;
То ли дело, братцы, дома!..
Ну, пошел же, погоняй!..

А. Пушкин

ПУШКИН О ЯЗЫКЕ

Изучение старинных песен, сказок и т. п. необходимо для совершенного знания свойств русского языка. Критики наши напрасно ими презирают.

Альфieri изучал итальянский язык на флорентинском базаре: не худо нам иногда прислушиваться к московским просвирням. Они говорят удивительно чистым и правильным языком.

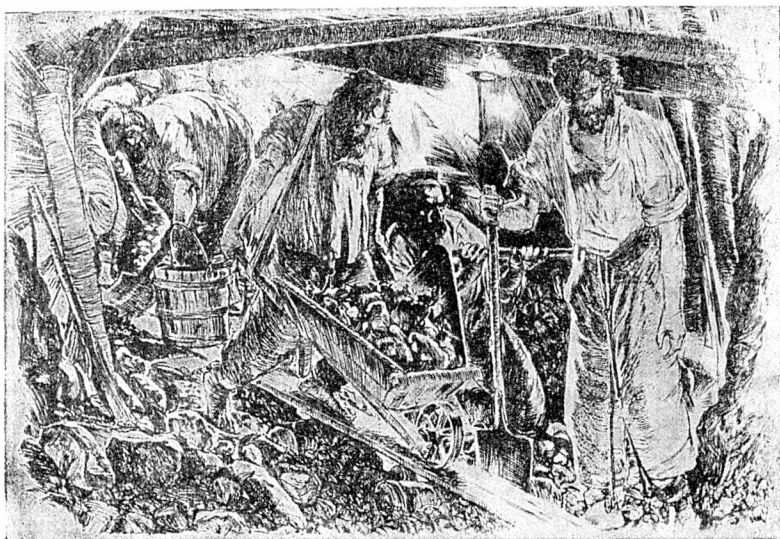
Разговорный язык простого народа (не читающего иностранных книг и, славу богу, не выражающего, как мы, своих мыслей на французском языке) достоин также глубочайших исследований.

Грамматика не предписывает законов языку, но изъясняет и утверждает его обычаи.

(Из «Полемических и грамматических замечаний, связанных с рецензиями на «Евгения Онегина», 1830 г., и «Материалов к «Отрывкам из шлем, мыслям и замечаниям», 1833 г.)

Как материал словесности, язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство пред всеми европейскими: судьба его была чрезвычайно счастлива. В XI веке древний греческий язык вдруг открыл ему свой лексикон, сокровищницу гармонии, даровал ему законы обдуманной своей грамматики, свои прекрасные обороты, величественное течение речи; словом, усыновил его, избавя таким образом от медленных усовершенствований времени. Сам по себе уже звучный и выразительный, отсюда заимлет он гибкость и правильность. Простонародное наречие необходимо должно было отделиться от книжного, но впоследствии они сблизилась, и *такова стилизя, данная нам для сообщения наших мыслей.*

(Из статьи «О предисловии г-на Лемонте к переводу басен П. А. Крылова», 1823 г.)

ДЕКАБРИСТЫ В СИБИРИ

Рисунок художника Кардовского

В СИБИРЬ

В глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.

Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье,
Разбудит бодрость и веселье,
Придет желанная пора:

Начало января 1827 г.

Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

А. Пушкин

ЯНВАРЬ 1827. Пушкин переслал в Сибирь через жену декабриста А. Г. Муравьева стихотворение, обращенное к сосланным декабристам. В ответ декабрист-поэт А. И. Одоевский написал:

Струн вещей пламенные звуки
До слуха нашего дошли!
К мечам рванулись наши руки,
Но лишь оковы обрели.
Но будь покоен, бард: цениями,
Своей судьбой гордимся мы
И за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями.

Наш скорбный труд не пропадет:
Из искры возгорится пламя —
И православный наш народ
Сберется под святое знамя.
Мечи скуем мы из цепей
И вновь зажжем огонь свободы
И с нею грядем на царей,
И радостно вздохнут народы.

«Из искры возгорится пламя» стало лозунгом организованной Лениным в 1901 г. за границей газеты, которой он дал также название «Искра».

Я Н В А Р Ь

31

Воскресенье

ПИСЬМА ПУШКИНА

Письма Пушкина являются драгоценной частью его литературного наследия. Прежде всего в них заключен первоклассный биографический материал, вскрывающий ряд значительнейших фактов его жизни, бросающий яркий свет на житейские и литературные отношения его с современниками, показывающий, как отражались в его сознании разнообразные события развертывавшейся перед ним исторической действительности. Что еще важнее — в письмах Пушкина выразилась с полной силой могучая личность поэта: жадная пылкость ума, многообразие интересов, неисчерпаемая жажда жизни и деятельности, острая и сверкающая игра мысли, глубина и сила переживаний. По письмам Пушкина вслед за его литературными произведениями мы можем составить наиболее полное и верное представление о подлинном «Пушкине в жиз-

ни» — Пушкине-человеке и Пушкине-творце. Постоянно встречающиеся в письмах суждения и высказывания на литературные темы, оценки различных явлений нашей и мировой литературы дают отчетливое представление об эстетических взглядах Пушкина, его литературных вкусах и пристрастиях, его проникновенном критическом чутье.

Письма Пушкина сыграли исключительно важную роль и в развитии его творчества. Они явились своего рода школой Пушкина-прозаика, в которой выработался сжатый, точный и ясный язык его художественной прозы.

До нас дошло около восьмисот писем Пушкина. Очень большая часть их, к сожалению, пропала. Однако и в таком виде сборник писем Пушкина является одной из самых замечательных книг русской литературы.

П. А. ПЛЕТНЕВУ

25 (15) января 1851 г.

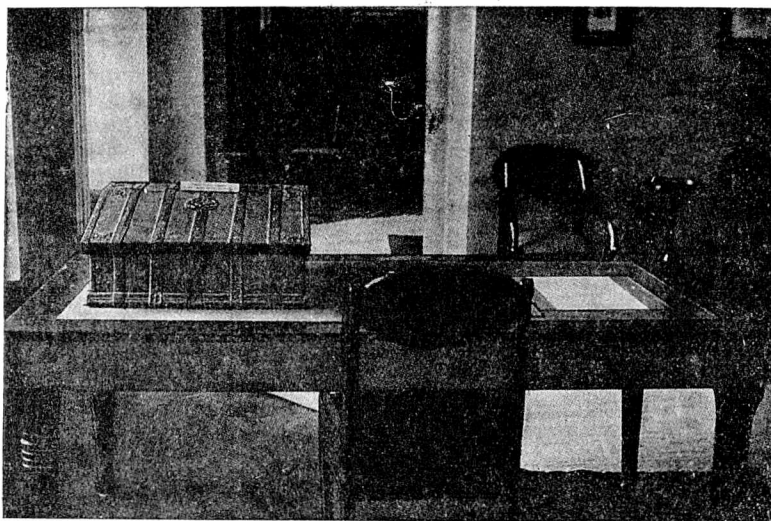
Пришли мне мой милый экз. 20 Бюкса для московских прощальки, не то разорюсь покупая его у Ширлева.

Душа моя, вот тебе план жизни моей: я женюсь в сем месяце, пол-года проживу в Москве, летом приеду к Вам. Я не люблю Московской жизни. Здесь жизни не как хочешь — как тетку хотят. Теща моя та же тетка. То ли дело в П. Б.! заживу себе мешанином припеваючи, независимо и не думая о том, что скажет клянящая Марья Алексевна. Что Газета наша? Надо бы нам о ней подумать. Под конец она была очень вяла; иначе и быть нельзя: в ней отражается русская литература. В ней говорили под конец об одном Булгарине; так и быть должно: в России пишет один Булгарин — Вот текст славиной Филиппики. Кабы я не был ленив, да не был женат, да не был очень добр, да умел бы читать и писать то я бы каждую неделю писал бы обзорные литературные — да им терпения нет, злости нет, времени нет, охоты нет. Впрочем посмотрим...

Н. Н. ПУШКИНОЙ

20 (8) июня 1834 г.

Милый мой ангел! Я было написал тебе письмо на 4 страницах, но оно было такое горькое и мрачное, что я его тебе не послал, а пишу другое. У меня решительно сплани. Скруто жить без тебя и не смею даже писать тебе все, что придет на сердце. Ты говоришь о Болдине. Хорошо бы туда засесть, да мудроно. Об этом успеем еще поговорить. Не сердись, жена, и не толкуй моих жалоб в худую сторону. Никогда не думал я упрекать тебя в своей зависимости. Я должен был на тебе жениться, потому что всю жизнь был бы без тебя несчастлив; но я не должен был вступать в службу и что еще хуже опутать себя денежными обязательствами. Зависимость жизни семейственной делает человека более нравственным. Зависимость, которую налагаем на себя из честолюбия или из нужды, унижает нас. Теперь они смотрят на меня как на холота, с которым им можно поступать, как им угодно. Опала легче презреться. Я, как Ломоносов, не хочу быть шутком иже у господ бога. Но ты во всем этом не виновата, а виноват я, из добродушия, коим я преисполнен до глупости, несмотря на опыты жизни...

ЧАСТЬ КОМНАТЫ В КВАРТИРЕ ПУШКИНА В ПЕТЕРБУРГЕ НА МОЙКЕ (ЛЕНИНГРАД, НАБЕРЕЖНАЯ Р. МОЙКИ, Д. 12). ЗДЕСЬ ЖИЛ И УМЕР ПУШКИН. НА СТОЛЕ — СТАРИННЫЙ ЛАДЕЦ ПРЕДКОВ ПУШКИНА, В КОТОРОМ ПУШКИН ХРАНИЛ СВОИ РУКОПИСИ

Жизнь моя в Петербурге ни то, ни се. Заботы о жизни мешают мне скучать. Но нет у меня досуга вольной холостой жизни, необходимой для писателя. Кружусь в свете, жена моя в большой моде, — все это требует денег, деньги достаются мне через труды, а труды требуют уединения.

(Из письма Пушкина П. В. Изюкину, февраль 1833 г.)

Ф Е В Р А Л Ь

1	2	3	4	5	6
Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота

ПУШКИН И ЦЕНЗУРА

(Стихи, эпиграммы, отрывки из писем)

О варвар! Кто из нас, владельцев
русской лиры.
Не проклинал твоей губительной секиры?
Докучным евнухом ты бродишь между муз:
Ни чувства пылкие, ни блеск ума, ни вкус,
Ни слог певца «Пиров», столь чистый,
благородный —
Ничто не трогает души твоей холодной.
На все кидаешь ты косою, неверный
взгляд.
Подозревая все, во всем ты видишь яд.
Оставь, пожалуй, труд нimalo не
похвальный.
Париас не монастырь и не гарем
печальный.
И, право, никогда искусный коновал
Излишней пылкости Пегаса не лишал.
Чего боишься ты? Поверь мне, чьи
забавы —
Осмеивать закон, правительство иль нравы,
Тот не подвергнется взысканию твоему;
Тот не знаком тебе, мы знаем почему —
И рукопись его, не погибая в Лете,
Без подлинс твоей разгуливает в свете.
Барков шутивных од тебе не посылал,
Радишев, рабства враг, цензуры избежал.
И Пушкина стихи в печати не бывали —
Что пужды? их и так иные прочитали...

1822 г.

(Из «Послания цензуре»)

Сделай милость напиши мне обстоя-
тельное о тягбе своей с Цензурою. Это
касается всей православной кучки. Твое
предложение собраться нам всем и жа-
ловаться на Бируковых *) может иметь
худые последствия. На основании воен-
ного устава, если более двух офицеров
в одно время подают рапорт, таковой
поступок приемлется за бунт — Не знаю
подвержены ли писатели военному суду,

но общая жалоба с нашей стороны может
павлечь на нас ужасные подозрения и при-
чинить большие беспокойства.

(Из письма П. А. Вяземскому, конец декабря
1822 г. — начало января 1823 г.)

Тимковский царствовал — и все
твердили вслух,
Что вряд ли где ослов найдешь подобных
двух;
Явился Бируков, за ним вослед Красовский:
Ну, право, их умней покойный был
Тимковский! **)

1824 г.

Вот в чем дело: Освобожденный от
Цензуры я должен однако же прежде чем
чтонибудь напечатать, представить оное
Выше; хотя бы безделицу. Мне уже
(очень мило, очень учтиво) вымыли го-
лову...

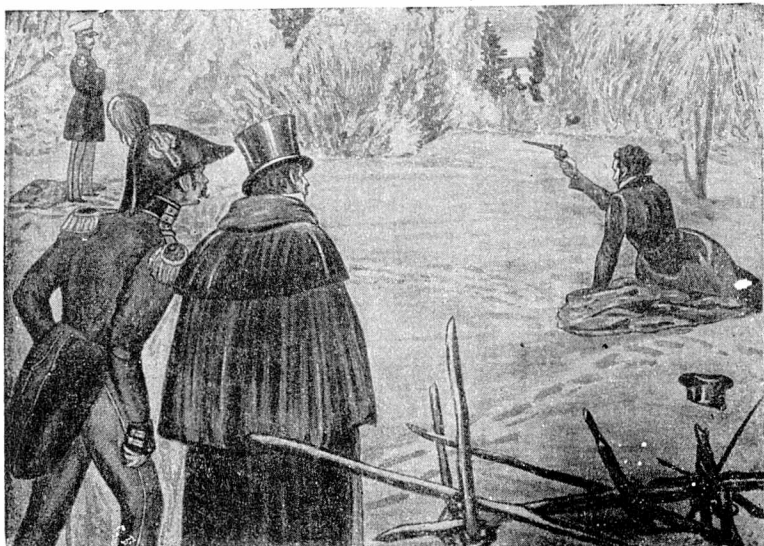
(Из письма С. А. Соболевскому 13 (1) декабря
1826 г.)

...**По** случаю затруднения Цензуры
издания одного из моих стихотворений
принужден я был во время вашего отъ-
езда обратиться в цензурный комитет
с просьбой о разрешении встретившагося
недоразумения. Но Комитет не удостоил
просьбу мою ответом. Не знаю, чем я
мог заслужить таковое небрежение, но
ни один из русских писателей не при-
теснен более моего. Сочинения мои... пе-
чатаются с своевольными поправками
цензора, жалобы мои оставлены без вни-
мания. Я не смею печатать мои сочи-
нения...

(Черновик письма Бенкендорфу 1833 г.)

*) Под Бируковым Пушкин подразумевает царских цензоров вообще.

**) П. О. Тимковский, А. С. Бируков и А. П. Красовский — члены Петербургского цензурного комитета в 1821—1826 гг.

ДУЭЛЬ ПУШКИНА

Картина художника Шестопалова

Чем более думали мы о Пушкине, тем глубже прозревали в живую связь его с прошедшим и настоящим русской литературы и убеждались, что писать о Пушкине значит писать о целой русской литературе: ибо как прежние писатели русские объясняют Пушкина, так Пушкин объясняет последовавших за ним писателей.

В. Г. Белинский

(«Сочинения А. С. Пушкина». Статья 1-я)

7 ФЕВРАЛЯ (26 ЯНВАРЯ) 1837. В ответ на оскорбительное письмо Пушкина к Геккерю Дантес послал ему через д'Аршиака вызов на дуэль; вызов был принят Пушкиным.

8 ФЕВРАЛЯ (27 ЯНВАРЯ) 1837. В 4 ч. 30 м. дня Пушкин смертельно ранен на дуэли Дантесом.

Ф Е В Р А Л Ь

7

Воскресенье

8

Понедельник

ДУЭЛЬ И СМЕРТЬ ПУШКИНА

Основной причиной, вызвавшей дуэль Пушкина с Дантесом, явились те взаимоотношения, которые установились между поэтом после его женитьбы и великодушествой «черныш» во главе с Николаем I. Николай и его приближенные ненавидели и боялись Пушкина. Пушкин со своей стороны никогда не скрывал презрения, которое он питал ко многим представителям «высшего» общества.

Поэт видел, как вокруг него все теснее и теснее смыкается круг его врагов. Со стояние сильнейшего душевного беспокойства усугублялось преступно легкомысленным поведением жены поэта, блиставшей на балах в качестве одной из первых светских красавиц. Среди ее поклонников первые места занимали Николай I и кавалергардский офицер Жорж Дантес, приемный сын голландского послаанника барона Луи Геккерна. Это был новый повод для травмы поэта. В «свете» злорадно заговорили о Наталье Николаевне. Пушкин и его знакомые начали получать грязные анонимные письма.

Авторы пасквильных писем прозрачно намекали на связь Натальи Николаевны с царем.

Дантес и Геккерн играли здесь роль агентов Николая I. 7 февраля (26 января) 1837 г. Пушкин отправил письмо посланнику Геккерну. В ответ на письмо последовал вызов Пушкина на дуэль со стороны Дантеса.

(Окончание см. стр. 27)

Дуэль произошла 8 февраля (27 января) в пятом часу дня на окраине Петербурга, близ «Командантской дачи». В глубоком снегу секунданты — со стороны Пушкина его лицейский товарищ инженерный подполковник К. К. Данзас, со стороны Дантеса д'Аршиак — протоптали тропинку в двадцать шагов длины, своими шинелями обозначили барьеры в расстоянии десяти шагов один от другого и зарядили две пары пистолетов. По свидетельству Данзаса, «закутанный в медвежью шубу, Пушкин молчал, повидимому, был столь же покоен, как и во все время пути, но в нем выражалось сильное нетерпение приступить скорее к делу». По знаку секунданта противники начали сходитьсь. Дантес выстрелил первым. Пушкин был ранен в область брюшины. Падая на шинель Данзаса, он сказал по-французски: «Я ранен». При падении в дуло пистолета попал снег, и Данзас подал Пушкину другой пистолет.

После нескольких секунд молчания Пушкин приподнялся до половины и, опираясь на левую руку, сказал: «Подождите, я чувствую достаточно силы, чтобы сделать мой выстрел». Выстрелив и увидев, что Дантес уна, Пушкин подбросил вверх пистолет, закричал «Браво!» и снова уна, потеряв сознание. Раненого Пушкина посадили в сани. В шесть часов подъехали к дому кн. С. Г. Волконской на Мойке.

ДУЭЛЬ ПУШКИНА

Картина художника Паумова

А. С. ПУШКИН
Портрет работы художника Лилева (1856 г.)

Смерть ²прощай ¹объяснит ¹поведя ¹Буди ¹Виниской
и ¹Кисовице ¹слова ¹невер ¹судит ¹то ¹кни ¹Ковича
и ¹судит ¹визит ¹Сивсав, и ¹судит ¹и ¹судит ¹судит
Жуныча и ¹судит ¹судит ¹судит ¹судит

9 ФЕВРАЛЯ (28 ЯНВАРЯ) 1837. Предсмертные страдания Пушкина. Прощание с женой, детьми и друзьями.

Ф Е В Р А Л Ь

9

Вторник

ДУЭЛЬ И СМЕРТЬ ПУШКИНА

(Окончание)

Пушкина внесли в кабинет и положили на диван. Из близких лиц первым приехал Пастиев, затем явились врачи Шольц, Задлер и Арендт, придворный лейб-медик, знаменитый хирург.

Лечили Пушкина преступно. Ничего не было сделано, чтобы спасти жизнь великого поэта. Больше того: применялись меры, которые могли только ухудшить его состояние. А между тем положение Пушкина вовсе не было безнадежным.

До пяти часов утра поэт твердо переносил страдания, но с пяти до семи боли сделались нестерпимыми, и больной начал громко стонать. Послали за врачом, поставили промывательное, что только усилило страдания. После того как боли стихли, Пушкин стал прощаться с женой, детьми, друзьям. В два часа дня приехал В. И. Даль, с которым Пушкин близко сошелся в 1833 г. в Оренбурге. Даль всю ночь на 10 февраля (29 января) просидел у постели больного, почти все время державшего его за руку. Пушкин часто просил, чтоб его подняли или повертели на бок, или поправили ему подушку. Однажды спросил он: «Который час?» — и на ответ Даля продолжал прерывающимся голосом: «Долго ли... мне... так мучиться?... Пожалуйста поскорей!..» Это повторил он несколько раз. На слова Даля, что не надо себя пересиливать, что лучше стонать, тогда будет легче, Пушкин

отвечал: «Нет... не надо... стонать... жена... усypит... Смешно же... чтоб этот... вздор... меня... пересилил... не хочу». С утра пульс стал слабеть, и руки начали стыть. Пушкин лежал с закрытыми глазами; иногда только подымал руки, чтоб взять льду и потереть им лоб. В два часа попросил моченой морошки. Съев несколько ягод, погладил жену по голове и сказал: «Ну, ну, ничего; слава богу; всё хорошо! поди!» Последние минуты так описаны Жуковским: «Мысли его были светлы. Изредка только полудремотное забытьё их отуманивало. Раз он подал руку Дально и, пожимая ее, проговорил: «Ну, подымай же меня, пойдем, да выше, выше... ну, пойдем!» Но очнувшись он сказал: «Мне было пригрезилось, что я с тобой лечу вверх по этим книгам и полкам; высоко... и голова закружилась». Немного погодя, он опять, не раскрывая глаз, стал искать руку Даля и, потянув ее, сказал: «Ну, пойдем же, пожалуйста, да вместе». Даль, по просьбе его, взял его подмышки и приподнял повыше; и вдруг, как будто проснувшись, он быстро раскрыл глаза, лицо его прояснилось и он сказал: «Кончена жизнь». Даль, не расслушав, отвечал: «Да, конечно; мы тебя положили». «Жизнь кончена!» — повторил он внятно и положительно. «Тяжело дышать, давит!» — были последние его слова.

СМЕРТЬ ПОЭТА И ЦАРСКАЯ ЦЕНзуРА

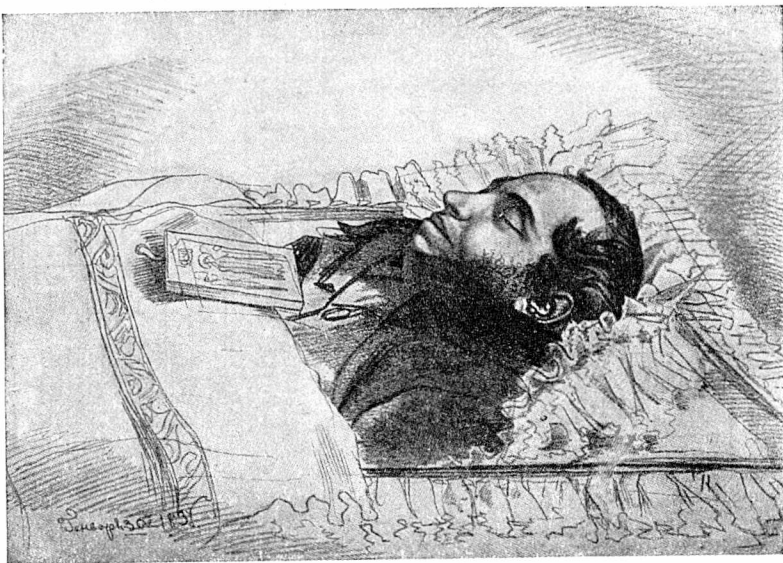
«В первые дни после гибели Пушкина отечественная печать как бы онемела: до того был силен гнет над печатью своеобразного опекуна над великим поэтом графа А. Х. Бенкендорфа. Цензура трепетала перед шефом жандармов, страшась вызвать его неудовольствие...»

В одной лишь газете «Литературные прибавления к «Русскому инвалиду» Андрей Александрович Краевский, редактор этих прибавлений, поместил несколько теплых, глубоко прочувствованных слов (см. стр. 28 — *Ред.*). Эти немногие строки вызвали весьма характерный эпизод.

А. А. Краевский на другой же день по выходе номера газеты был приглашен для объяснений к попечителю с.-петербургского учебного округа князю М. А. Дондукову-Корсакову, который был председателем цензурного комитета.

— Я должен вам передать, — сказал попечитель Краевскому, — что министр (Сергей Семенович Уваров. — *Ред.*) крайне недоволен вами! К чему эта публикация о Пушкине? Что это за черная рамка вокруг известия о кончине человека не чиновного, не занимавшего никакого положения на государственной службе? Ну, да это еще куда бы ни шло! Но что за выражения! «Солнце поэзии»! Помилуйте, за что такая честь? «Пушкин скончался... в середине своего великого поприща!» Какое это такое поприще? Сергей Семенович именно заметил. Разве Пушкин был полководец, военачальник, министр, государственный муж?! Наконец, он умер без малого сорока лет! Писать стихи не значит еще, как выразился Сергей Семенович, проходить великое поприще! Министр поручил мне сделать вам, Андрей Александрович, строгое замечание...»

(«Русская старина», т. XXVIII, 1880г.)

ПУШКИН В ГРОБУ

Рисунок с натуры художника Бруни

Солнце нашей поэзии закатилось! Пушкин скончался, скончался во цвете лет, в середине своего великого поприща!.. Более говорить о сем не имеем силы, да и не нужно; всякое русское сердце знает всю цену этой невозвратимой потери и всякое русское сердце будет растерзано. Пушкин! наш поэт! наша радость, наша народная слава!.. Неужели в самом деле нет уже у нас Пушкина? Кэтой мысли нельзя привыкнуть!

29 января 2 ч. 45 м. пополудни.

(«Литературные прибавления к «Русскому инвалиду», № 5, 1837 г.)

10 ФЕВРАЛЯ (29 ЯНВАРЯ) 1837. В 2 ч. 45 м. пополудни
умер А. С. Пушкин

Ф Е В Р А Л Ь

10

Среда

СМЕРТЬ ПОЭТА

Погиб поэт! — невольник чести, —
Пал, оклеветанный молвой,
С свином в груди и жаждой мести,
Покинув гордой головой!..
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один, как прежде... и убит!
Убит!.. к чему теперь рыданья,
Пустых похвал непужный хор
И жалкий лепет оправданья? —
Судьбы свершился приговор!
Не вы ль сперва так злобно гнали
Его свободный, смелый дар,
И для потехи раздували
Чуть затаившийся пожар?
Что ж? веселитесь... — он мученный
Последних вынести не мог:
Угас, как светоч, дивный гений,

Увял торжественный венок...
Его убийца хладнокровно
Навел удар... спасения нет:
Пустое сердце бьется ровно,
В руке не дрогнул пистолет.
И что за диво?.. из далека,
Подобный сотням беглецов,
На ловлю счастья и чинов
Заброшен к нам по воле рока;
Смеясь, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы;
Не мог шадить он нашей славы;
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!..
И он убит — и взят могилкой,
Как тот певец, невдомый, но милый,
Добыча ревности глухой,
Воспетый им с такою чудной силой,
Сраженный как и он безжалостной рукой.

Зачем ст мирных нег и дружбы простодушной
Вступил он в этот свет завистливый и душный
Для сердца вольного и пламенных страстей?
Зачем он руку дал клеветникам ничтожным,
Зачем поверил он словам и ласкам ложным,
Он, с юных лет достигнувший людей?..
И прежний сняв венок — они венец терновый,
Увитый лаврами, надели на него:
Но иглы тайные сурово
Язвили славное чело;
Отравлены его последние мгновенья
Коварным шепотом насмешливых невежд,
И умер он — с напрасной жаждой мщенья,
С досадой тайною обманутых надежд.
Замолкли звуки чудных песен,
Не раздаваться им опять;
Приют певца угрюм и тесен
И на устах его печать.

А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных отцов,
Пятою рабскою поправшине обломки
Игрою счастья обиженных родов!
Вы, жадною толпой стоящие у трона
Свободы, Гения и Славы палачи!
Тащите вы под сению закона,
Пред вами суд и правда — всё молчи!..
Но есть, есть божий суд, наперсники разврата!
Есть грозный судия: он ждет;
Он не доступен звону злата
И мысли и дела он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословью:
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смаете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

.....

М. Лермонтов

9 февраля (28 января) 1837 г.

А. С. ПУШКИН
Маска работы Паллаци

В день, предшествовавший ночи, в которую был назначен вынос тела, в доме, где собралось человек десять друзей и близких Пушкина, чтобы отдать ему последний долг, в маленькой гостиной, где мы все находились, очутился целый корпус жандармов. Без преувеличения можно сказать, что у гроба собрались в большом количестве не друзья, а жандармы. Не говорю о солдатских пикетах, расставленных по улице; но против кого была эта военная сила, наполнившая собою дом покойника в те минуты, когда человек двенадцать друзей его и ближайших знакомых собрались туда, чтобы воздать ему последний долг? Против кого эти переодетые, но всеми узнаваемые шпионы? Они были там, чтобы не упускать нас из виду, подслушивать наши суждения, наши слова, быть свидетелями наших слез, нашего молчания.

(Из письма П. А. Вяземского вел. кн. Михаилу Павловичу)

Назначенную для отпевания церковь переменили, тело перенесли в нее ночью, с какою-то тайною, всех поразившею, без факелов, почти без проводников; и в минуту выноса, на которую собралось не более десяти ближайших друзей Пушкина, жандармы наполнили ту горницу, где молились об умершем, нас оделили, и мы, так сказать, под стражей проводили тело до церкви.

(Из письма В. А. Жуковского Бенкендорфу)

НОЧЬ С 12 НА 13 ФЕВРАЛЯ (С 31 ЯНВАРЯ НА 1 ФЕВРАЛЯ) 1837. По приказанию полиции тело Пушкина тайком перенесено из квартиры, где умер поэт, в Конюшенную церковь.

Ф Е В Р А Л Ь

11

Четверг

12

Пятница

ПУШКИН И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Когда Пушкин ушел из жизни, русская литература была вполне сложившимся молодым существом, со своим оригинальным лицом, с твердо звучащим голосом, с обещанием самого блестящего дальнейшего расцвета. Одно за другим являлись яркие, оригинальные молодые дарования: Баратынский, Языков, Полежаев, Лермонтов, Тютчев, Гоголь, Веневитинов. «Пушкин, — говорит Гоголь, — был для всех поэтов, ему современных, точно сброшенный с неба поэтический огонь, от которого, как свечки, зажглись другие самодетные поэты».

И вся последующая литература шла от Пушкина, как от своего основоположника и учителя. Крупнейший непосредственный преемник Пушкина Гоголь так отозвался на смерть Пушкина: «Моя жизнь, мое высшее наслаждение умерло с ним. Когда я творил, я видел перед собою только Пушкина. Ничего не предпринимал, ничего не писал и без его совета. Все, что у меня хорошего, всем этим я обязан ему... О, Пушкин, Пушкин! Какой прекрасный сон удалось мне видеть в жизни и как печально было мое пробуждение!» Пушкина, как бесспорнейшего своего учителя, благоговейно чтит Тургенев, Лев Толстой, Достоевский, Гончаров, Островский, Некрасов, Чехов, Горький, Маяковский. Лучшим учителем остается Пушкин и для всей нашей советской литературы.

И Пушкин не был таким учителем, у которого ученики взяли то, что им было нужно, и пошли дальше, не оглядываясь на оставленного позади старика, — учителем, какими, например, для самого Пушкина были Державин, Батюшков, Жуковский. Пушкин был и остается учителем, как непревзойденный мастер; пад ним до сих пор ломают головы, тщетно стараясь открыть законы и тайны несравненного звучания его стиха.

Пушкин не изобретает неуживких новых слов, чтобы изобразить самые тонкие оттенки мысли, — он умеет достигать этого простой комбинацией слов давно известных:

Ты любишь горестно и трудно,
А сердце женское шутя.

Он двумя-тремя фразами умеет нарисовать исчерпывающий образ:

Лишь путешественник заветный
Блестящий лондонский нахал
Полу-улыбку возбуждал
Своею миною заботной;
И быстро обмененный взор
Ему был общий приговор.

Сжатость его изумительна. Татьяна тайно через няню послала Онегину письмо.

Но день протек и нет ответа,
Другой настал: все нет, как нет.
Бледна, как тень, с утра одета,
Татьяна ждет: когда ж ответ?

Татьяна ждет не самого Онегина, а ответа от него. Но она «с утра одета»: этой одной короткой фразой Пушкин показывает, что в душе Таня ждет не ответа от Онегина, а приезда его самого.

Пушкин, начиная рассказ, сразу умеет ввести читателя в суть дела. Льву Толстому случайно попался том прозы Пушкина, он машинально раскрыл его на отрывке начатой повести «Гости съезжались на дачу». Прочел первые строчки и невольно продолжал чтение.

— Вот прелесть-то! — воскликнул Толстой. — Вот как нам писать. Пушкин приступает прямо к делу. Другой бы начал описывать гостей, комнаты, а он вводит в действие сразу.

И в тот же вечер так начал «Анну Каренину»: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему. Все смешалось в доме Облонских. Жена узнала, что муж был в связи с бывшею в их доме француженкою-гувернанткой» и т. д.

По поводу пушкинских «Повестей Белкина» Толстой около того же времени писал: «Я с восторгом, мною давно уже неиспытываемым, читал это последнее время повести Белкина, в седьмой раз в моей жизни. Читателю надо не переставая изучать это сокровище. Я на днях это сделал и не могу передать того благодетельного влияния, которое имело на меня это чтение».

В. Вересаев

ПЕРЕВОЗКА ГРОБА ПУШКИНА В СОПРОВОЖДЕНИИ ЖАНДАРМА

Картина художника Наумова

Жена моя возвращалась из Могилева и на одной станции неподалеку от Петербурга увидела простую телегу, на телеге солому, под соломой гроб, обернутый рогожею. Три жандарма суетились на почтовом дворе, хлопотали о том, чтобы скорее перепрячь курьерских лошадей и скакать дальше с гробом.

— Что, что такое? — спросила моя жена у одного из находившихся здесь крестьян.

— А бог его знает что! Вишь, какой-то Пушкин убит — его мчат на почтовых в рогоже и соломе, прости господи, как собаку.

А. Никитенко (Дневник)

А. В. Никитенко — современник Пушкина, профессор русской словесности и цензор.

13(1) ФЕВРАЛЯ 1837. Отпевание тела Пушкина в придворной Кошюшенной церкви.

17(3) ФЕВРАЛЯ 1837. Прибытие тела Пушкина в Святогорский монастырь Псковской губ.

18(6) ФЕВРАЛЯ 1837. На рассвете похороны Пушкина.

Ф Е В Р А Л Ь

15	14	13	16	17	18
Суббота	Воскресенье	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг

ПОХОРОНЫ ПУШКИНА

Весть о том, что Пушкин убит, распространилась по Петербургу молниеносно. Толпы народа устремились к квартире поэта. Об этом так писала дочь Карамзина Е. Н. Мещерская: «В течение тех дней, в которые тело его оставалось в доме, множество людей всех возрастов и всякого звания беспрерывно теснилось пестрою толпою вокруг его гроба. Женщины, старики, дети, ученики, простолюдины в тулупах, а иные даже в ломотях приходили поклониться праху любимого народного поэта. Нельзя было без миленьки смотреть на эти плебейские почести, тогда как в наших позолоченных салонах и раздвоенных будуарах едва ли кто-нибудь думал и сожалел о краткости его блестящего поприща. Слышались даже оскорбительные эпитеты и укоризны, которыми возносили память славного поэта и несчастного супруга, с изумительным мужеством принесшего свою жизнь в жертву чести, и в то же время раздавались похвалы рыцарскому поведению гнусного обольстителя и проходивца...» По словам Жуковского, Пушкина посетило более 10 тыс. человек.

Эти выражения национального горя очень испугали жандармов. Во «всеподаннейшем отчете» корпуса жандармов за 1837 г. так рассказывается о событиях в связи со смертью Пушкина: «Собрание посетителей при теле было необыкновенное; отпевание намеревались делать торжественное, многие располагали следовать за гробом до самого места погребения в Псковской губернии; наконец, дошли слухи, что будто в самом Пскове предполагалось выпрячь лошадей и везти гроб людьми, приготовив к этому я птелей Пскова. Мудрено было решить, не относились ли все эти почести более к

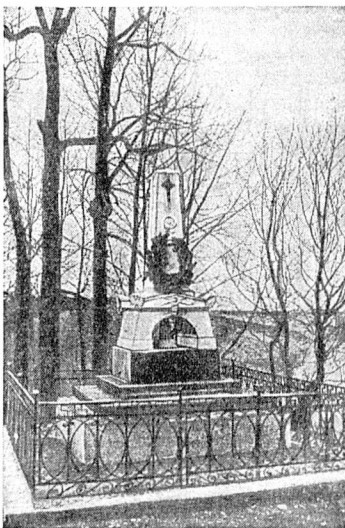
Пушкину-либералу, нежели к Пушкину-поэту. В сем недоумении и имея в виду отзывы многих благомыслящих людей, что подобное, как бы народное изъяснение скорби о смерти Пушкина представляет некоторым образом неприличную картину торжества либералов, высшее наблюдение признало своей обязанностью мерами негласности устранить все почести, что и было исполнено».

«Негласные меры» заключались в том, что торжественное отпевание тела, назна-

ченное в большой церкви адмиралтейства, было отменено, и тело во избежание демонстрации было перенесено ночью (на 13 (1) февраля) в небольшую Коношенную церковь, недалеко от Мойки. Утром 13 (1) февраля было совершено отпевание, после чего Крылов, Жуковский, Вяземский, А. И. Тургенев и другие писатели и друзья покойного перенесли гроб в подвал на другом дворе. В первом часу ночи 16 (4) февраля гроб с телом в сопровождении А. И. Тургенева, жандармского капитана и дядьки Пушкина Никиты Козлова был увезен в Святогорский монастырь, куда и прибыл вечером 17 (5) февраля. По распоряжению царя псковскому губернатору

было предписано: «Воспретить всякое особенное изъяснение, всякую встречу, одним словом, всякую церемонию». Все было исполнено, как приказал Николай I.

«6 февраля в 6 часов утра, — так записал в дневнике Тургенев, — отправились мы — я и жандарм!! — опять в монастырь — всё еще рыли могилу; мы отслужили панихиду в дерквы и вынесли на плечах крестьян и дядьки гроб в могилу — немногие плакали. Я бросил горсть земли в могилу; выронил несколько слез...»

МОГИЛА ПУШКИНА

А. С. ПУШКИН
Портрет работы художника Соколова

Мысль! великое слово! Что же и составляет величие человека, как не мысль? Да будет же она свободна, как должен быть свободен человек: *в пределах закона, при полном соблюдении условий, налагаемых обществом.*

А. Пушкин

(«Путешествие из Москвы в Петербург», 1833 — 1835 гг.)

18(6) ФЕВРАЛЯ 1833. Дата в конце текста «Дубровского» (неоконченного).

19(7) ФЕВРАЛЯ 1833. Пушкин обратился к военному министру с просьбой разрешить ему работать в архивах над материалами по истории Суворова и над следственным делом о Пугачеве. Разрешение работать в архивах Пушкин получил, но к следственному делу о Пугачеве допущен не был.

Ф Е В Р А Л Ь

19	20	21	22	23	24
Пятница	Суббота	Воскресенье	Понедельник	Вторник	Среда

Одно только страшное потрясение могло бы уничтожить в России закоренелое рабство; ничто же политическая наша свобода перазлучна с освобождением крестьян.

А. Пушкин

(«Заметки по русской истории XVIII в.», 1822 г.)

ДУБРОВСКИЙ

(Отрывок)

На дворе у Кирила Петровича воспитывались обыкновенно несколько медвежат и составляли одну из главных забав покровского помещика. В первой своей молодости медвежата приводимы были ежедневно в гостиную, где Кирила Петрович по целым часам возился с ними, странивая их с кошками и щенятами. Возмужав, они бывали посажены на цепь, в ожидании настоящей травли. Изредка выводили пред окна барского дома и подкатывали им порожнюю винную бочку, утыканную гвоздями; медведь обнюхивал ее, потом тихонько до нее дотрогивался, колол себе лапы, осердясь толкал ее сильнее, и сильнее становилась боль. Он входил в совершенное бешенство, с ревом бросался на бочку, псакамест не отымали у бедного зверя предмета тщетной его ярости. Случалось, что в телегу впрягали пару медведей, волею и неволею сажали в нее гостей и пускали их скакать на волю

божно. Но лучшею штукою почиталась у Кирила Петровича следующая.

Проголодавшегося медведя заперут, бывало, в пустой комнате, привязав его веревкою за кольцо, винченное в стену. Веревка была длиною почти во всю комнату, так что один только противоположный угол мог быть безопасным от нападения страшного зверя. Приводили обыкновенно новичка к двери этой комнаты, нечаянно вталкивали его к медведю, двери запирались и несчастную жертву оставляли наедине с косматым пустынноиком. Бедный гость, с оборванной пологой и до крови оцарапанный, скоро отыскивал безопасный угол, но принужден был иногда целых три часа стоять, прижавшись к стене, и видеть, как разъяренный зверь в двух шагах от него ревел, прыгал, становился на дыбы, рвался и силился до него дотянуться. Таковы были благодные увеселения русского барина!

А. Пушкин

Роман «Дубровский» писался Пушкиным с октября 1832 г. по февраль 1833 г. Толчком к написанию романа послужило подлинное происшествие, о котором рассказал Пушкину его близкий друг П. В. Нащокин. При посещении одной тюрьмы Нащокин встретил в ней бедного белорусского дворянина Островского. Островский был разорен богатым и сильным соседом, неправильно отобравшим у него имение, и сделался разбойником. При страшном взяточничестве и продажности, господствовавших в николаевском суде, факты неправильного отображения имений случались не раз. Знакомый Нащокина, специалист по тяжбыным делам, по просьбе Пушкина добыл для него копию такого судебного дела. Взяв за основу случай с Островским, Пушкин осложнил его романтической фавбулой (любовь бедного дворянина к дочери своего обидчика) и построил свой роман

на материале русского крепостнического быта. Замечательно яркое и типическое изображение русских крепостников делает «Дубровского» одним из лучших образов русского реалистического романа.

«Дубровский» от начала до конца проникнут духом социального протеста: Борьба Дубровского с Троекуровым — борьба правой бедности против неправого богатства, на стороне которого оказывается весь государственный аппарат — и законы, и суд, и исполнительная власть. Пушкин отразил в ярких и выпуклых художественных образах силу и крепость мужицкого гнева — жгучую ненависть крепостных крестьян против их угнетателей.

«Дубровский» не был закончен: из задуманных трех томов романа было написано только два, да и то лишь в черновом виде.

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

Рисунок художника Соколова

П. А. ПЛЕТНЕВУ

Не мысли гордый свет забавить,
Вниманье дружбы возлюбя,
Хотел бы я тебе представить
Залог достойнее тебя,
Достойнее души прекрасной,
Святой исполненной мечты,
Поэзии живой и ясной,
Высоких дум и простоты;
Но так и быть — рукой пристрастной
Прими собрание пестрых глав,
Полу-смешных, полу-печальных,
Простонародных, идеальных,
Небрежный плод моих забав,
Бессонниц, легких вдохновений,
Незрелых и увядших лет,
Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет.

А. Пушкин

1827 г.

(Посвящение к «Евгению Онегину»)

27(15) ФЕВРАЛЯ 1825. Вышла из печати первая глава «Евгения Онегина». Последняя глава вышла через семь лет — в начале февраля 1832 г.

Ф Е В Р А Л Ь

25 Четверг	26 Пятница	27 Суббота	28 Воскресенье	
----------------------	----------------------	----------------------	--------------------------	--

Онегин, как, ты, только что сложился в 20-х годах, но поэт тотчас же усмотрел эту психику, изучил ее, понял и написал первый русский реалистический роман. — роман, который помимо неувядаемой его красоты, имеет для нас цену исторического документа, более точно и правдиво рисующего эпоху, чем до сего дня воспроизводят десятки толстых книг.

М. Горький
(«О Пушкине»)

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

(Отрывок)

Служив отлично благородно,
Долгами жил его отец,
Давал три бала ежегодно,
И промотался наконец.
Судьба Евгения хранила:
Сперва *Madame* за ним ходила,
Потом *Monsieur* ее сменил.
Ребенок был резов, но мил.
Monsieur L'Abbé, француз убогой,
Чтоб не измучилось дитя,
Учил его всему шутя,
Не докучал моралью строгой,
Слегка за шалости бранил
И в Летний сад гулять водил.

Когда же юности мятежной
Пришла Евгению пора,
Пора надежд и грусти печной,
Monsieur прогнали со двора.
Вот мой Онегин на свободе;
Острижен по последней моде;
Как *Dandy* лондонский одет;
И наконец увидел свет.
Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринужденно:
Чего ж вам больше? Свет решил,
Что он умен и очень мил.

Мы все учились понемногу,
Чему-нибудь и как-нибудь:
Так воспитаньем, слава богу,
У нас немудрено блеснуть.
Онегин был, по мнению многих
(Судей решительных и строгих),
Ученый малый, но педант.
Имел он счастливый талант
Без принужденья в разговоре
Коснуться до всего слегка,
С ученым видом знатока
Хранить молчанье в важном споре,
И возбуждать улыбку дам
Огнем нежданных эпитграм.

А. Пушкин

Короч - 2 добрый брат
отправил на границу
3 лодка
4 крестов, переправивших
брат, воя медь кар-
тинка для Онегина
найдя искусный и быстрый
карандаш

ПУШКИН И ОНЕГИН

Рисунок Пушкина

Вот перешед чрез мост Кокушкин,
Опершись о гранит,
Сам Александр Сергееч Пушкин
С мосье Онегиным стоит.
Не устаивая взглядом
Твердьню власти роковой,
Он к крепости стал гордо задом:
Не плюй в колодез, милый мой.

А. Пушкин

1829 г.

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА ПУШКИНА,
УРОЖДЕННАЯ ГОНЧАРОВА
Портрет акварелью работы художника Брюллова

Когда в объятия мои
Твой стройный стан я заключаю,
И речи нежные любви
Тебе с восторгом расточаю,
Безмолвна, от стесненных рук
Освобождая стан свой гибкой,
Ты отвечаешь, милый друг,
Мне недоверчивой улыбкой;
Прилежно в памяти храня
Измен печальные преданья,

1831 г.

Ты без участия и вниманья
Уныло слушаешь меня...
Клянусь коварные старанья
Преступной юности моей,
И встреч условных ожиданья
В садах, в безмолвии ночей.
Клянусь речей любовный шепот,
Стихов таинственный напев,
И ласки легковых дев,
И слезы их, и поздний ропот.

А. Пушкин

1 МАРТА (17 ФЕВРАЛЯ) 1831. «Мальчишник» в квартире Пушкина в Москве на Арбате (ныне дом № 33) перед свадьбой. На обеде были: брат Лев Сергеевич, поэты и литераторы П. А. Вяземский, Е. А. Баратынский, Н. М. Языков, Д. В. Давыдов, Н. В. Киреевский и другие.

2 МАРТА (18 ФЕВРАЛЯ) 1831. Венчание Пушкина с Н. Н. Гончаровой в Москве в церкви Большого Вознесения на Никитской улице.

3 МАРТА (19 ФЕВРАЛЯ) 1833. Вышел из печати альманах «Новоселье», в котором помещена поэма «Домик в Коломне».

МАРТ

1	2	3	4	5	6
<i>Понедельник</i>	<i>Вторник</i>	<i>Среда</i>	<i>Четверг</i>	<i>Пятница</i>	<i>Суббота</i>

Есть два рода бессмыслицы: одна происходит от недостатка чувств и мыслей, заменяемого словами; другая — от полноты чувств и мыслей и недостатка слов для их выражения.

А. Пушкин

(«Отрывки из писем, мысли и замечания», 1828 г.)

ВОСПОМИНАНИЕ

Когда для смертного умолкнет шумный день,
И на немые стогны града
Полупрозрачная наляжет ночи тень
И сон, дневных трудов награда,
В то время для меня влачатся в тишине
Часы томительного бденья;
В бездействии ночном живей горят во мне
Змеи сердечной угрызенья;
Мечты кипят; в уме, подавленном тоской,
Теснятся тяжких дум избыток;
Воспоминание безмолвно предо мной
Свой длинный развивает свиток:
И, с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклинаю,
И горько жалеюсь, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю.

1828 г.

А. Пушкин

Н. Н. ГОНЧАРОВА

В конце 1828 или в начале 1829 г. на московском общественном балу Пушкин познакомился с 17-летней Натальей Николаевной Гончаровой, одной из первых московских красавиц, внучкой разорившегося бумажного фабриканта.

Тяжелое материнское положение большой семьи Гончаровых, психическая болезнь отца, жесткий характер и своеправие матери — такова была обстановка детства Натальи Николаевны. Она не получила по существу никакого образования. Мать искала для красавицы-дочери «блестящей партии», могущей восстановить материнское благополучие семьи. И когда в 1829 г. Пушкин посватался к Наталье Николаевне, мать дала неопределенный ответ: нечиновный «сочинитель» Пушкин был незавидным зятем. Но время шло, в семье были три дочери невесты, а блестящие женихи, видимо, льстились не столько на красоту, сколько на «приданое», которого не было. Вторичное предложение Пушкина в 1830 г. было принято. Но и потом еще свадьба оттянулась почти на год вследствие размовок с матерью невесты и хлопот о

традиционном «приданом», для которого Пушкин сам же и вынужден был изыскивать средства. Свадьба состоялась лишь 2 марта (18 февраля) 1831 г. и вскоре затем, чтобы избавиться от родных жены, Пушкин с нею переехал сперва в Царское село, а затем в Петербург.

Наталья Николаевна была органически чужда и безразлична к интересам Пушкина. Светская жизнь засасывала ее, светские успехи кружили ей голову и заставляли Пушкина держаться настороже. Наталья Николаевна много способствовала закреплению мучительной для Пушкина связи с двором, что безнадежно запутывало материальные дела Пушкина.

Письма Пушкина проникнуты нежной любовью и заботой о жене и детях. Наталья Николаевна по-своему была ему тоже предана, но слишком заманчивы были удовольствия «высшего света». И вся история травли Пушкина, завершившаяся роковой дуэлью, говорит о том, что Наталья Николаевна оказалась пассивной участницей убийства Пушкина.

А. С. ПУШКИН

Карандашный рисунок художника Вивьена (20-е гг.)

Малерб ныне забыт подобно Ронсару. Сии два таланта истощили силы свои в борении с усовершенствованием стиха... Такова участь, ожидающая писателей, которые пекутся более о механизме языка, наружных формах слова, нежели о мысли — истинной жизни его, не зависящей от употребления!

А. Пушкин

(О русской литературе, с очерком французской, 1834 г.)

МАРТ

7	8	9	10	11	12
Воскресенье	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница

ШИКОВАЯ ДАМА

(Отрывок)

Графиня стала раздеваться перед зеркалом. Откололи с нее цепец, украшенный розами; сняли напудренный парик с ее седой и плотно остриженной головы. Булавки дождем сыпались около нее. Желтое платье, шитое серебром, упало к ее распухлым ногам. Германи был свидетелем отвратительных таинств ее туалета; наконец, графиня осталась в спальнй койфе и ночном чепце: в этом наряде, более свойственном ее старости, она казалась менее ужасна и безобразна.

Как и все старые люди вообще, графиня страдала бессоницею. Раздевшись, она села у окна в Вольтеровы кресла, и отослала горничных. Свечи внесли, комната опять осветилась одною лампадою. Графиня сидела вся желтая, шевеля отвислыми губами, качаясь направо и налево. В мутных глазах ее изображалось совершенное отсутствие мысли; смотря на нее, можно было бы подумать, что качание страшной старухи происходило не от ее воли, но по действию скрытого гальванизма.

Вдруг это мертвое лицо изменилось неизясно. Губы перестали шевелиться, глаза оживились: перед графинею стоял незнакомый мужчина.

— Не пугайтесь, ради бога, не пугайтесь! — сказал он внятным и тихим голосом. — Я не имею намерения вредить вам; я пришел умолять вас об одной милости.

Старуха молча смотрела на него и, казалось, его не слыхала. Германи вообразил, что она глуха, и, наклонясь над самым ее ухом, повторил ей то же самое. Старуха молчала попрежнему.

— Вы можете, — продолжал Германи, — составить счастье моей жизни, и оно ничего не будет вам стоить: я знаю, что вы можете угадать три карты сряду...

Германи остановился. Графиня, казалось, поняла, чего от нее требовали; казалось, она искала слов для своего ответа.

— Это была шутка, — сказала она наконец, — клянусь вам! это была шутка! — Этим нечего шутить, — возразил сердито Германи. — Вспомните Чаплинкого, которому помогли вы отыгаться.

Графиня видимо смутилась. Черты ее изобразили сильное движение души, но она скоро впала в прежнюю бесчувственность.

— Можете ли вы, — продолжал Гер-

мани, — назначить мне эти три верные карты?

Графиня молчала; Германи продолжал:

— Для кого вам беречь вашу тайну? Для внуков? Они богаты и без того; они же не знают и цены деньгам. Могут не помогут ваши три карты. Кто не умеет беречь отцовское наследство, тот все-таки умрет в нищете, несмотря ни на какие демонские усилия. Я не могу; я знаю цену деньгам. Ваши три карты для меня не пропадут. Ну!..

Он остановился, и с трепетом ожидал ее ответа. Графиня молчала; Германи стал на колени.

— Если когда-нибудь, — сказал он, — сердце ваше знало чувство любви, если вы помните ее восторги, если вы хоть раз улыбнулись при плаче новорожденного сына, если что-нибудь человеческое билось когда-нибудь в груди вашей, то умоляю вас чувствами супруги, любовницы, матери, — всем, что ни есть святого в жизни, — не откажите мне в моей просьбе! — откройте мне вашу тайну! — что вам в ней?.. Может быть, она сопряжена с ужасным грехом, с пагубою вечного блаженства, с дьявольским договором... Подумайте: вы стары; жить вам уж недолго, — я готов взять грех ваш на свою душу. Откройте мне только вашу тайну. Подумайте, что счастье человека находится в ваших руках; что не только я, но дети мои, внуки и правнуки благословят вашу память и будут ее чтить, как святыню...

Старуха не отвечала ни слова.

Германи встал.

— Старая ведьма! — сказал он, стиснув зубы: — так я ж заставлю тебя отвечать...

С этим словом он вынул из кармана пистолет.

При виде пистолета графиня во второй раз оказала сильное чувство. Она закивала головою, и подняла руку, как бы заслоняясь от выстрела... Потом покатилась навзничь... и осталась недвижимая.

— Перестаньте ребячиться, — сказал Германи, взяв ее руку. — Спрашиваю в последний раз: хотите ли назначить мне ваши три карты? — да или нет?

Графиня не отвечала. Германи увидел, что она умерла.

А. Пушкин

А. С. ПУШКИН

Портрет работы художника Мазера (1859 г.)

Точность и краткость, вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей — без них блестящие выражения ни к чему не служат; стихи дело другое — (впрочем, в них не мешало бы нашим поэтам иметь сумму идей гораздо позначительнее, чем у них обыкновенно водится. С воспоминаниями о протекшей юности литература наша далеко вперед не подвинется).

А. Пушкин

(Из наброска статьи о русской прозе, 1822 г.)

13(1) МАРТА 1831. В журнале «Библиотека для чтения» напечатана «Яковая дама».

13(1) МАРТА 1835. В журнале «Библиотека для чтения» напечатаны «Песни западных славян». Большая часть стихотворений, объединенных под этим заглавием, является переводом и переработкой песен из сборника французского писателя Проспера Мериме «Гузла», вышедшего в Париже в 1827 году. Мериме скрыл свое авторство и выдал свои стихотворения за подлинные произведения славянской народной поэзии. Пушкин не обнаружил подделки и только через несколько лет узнал о мистификации Мериме. По этому поводу Мериме писал другу Пушкина С. А. Соболевскому: «...Передайте г. Пушкину мои извинения. Я горжусь и стыжусь вместе с тем, что надул его...»

МАРТ

15	14	13	16	17	18
<i>Суббота</i>	<i>Воскресенье</i>	<i>Понедельник</i>	<i>Вторник</i>	<i>Среда</i>	<i>Четверг</i>

ГАЙДУК ХРИЗИЧ

В пещере, на острых камнях
Притаился храбрый гайдук Хризич.
С ним жена его Катерина,
С ним его два милые сына,
Им нельзя из пещеры выйти,
Стерегут их недруги злые.
Колч чуть они голову подымут,
В них приделается точчас сорок ружей.
Они три дня, три ночи не ели,
Пили только воду дождевую,
Накопленную во впадине камня.
На четвертый взошло красно-солнце,
И вода во впадине иссякла.
Тогда молвила, вздохнувши, Катерина:
«Господь бог! помилуй наши души!»
И упала мертвая на землю.
Хризич, глядя на нее, не заплакал,
Сыновья плакать при нем не смели;
Они только очи отирали,
Как от них отворачивался Хризич.

1832 г.

В пятый день старший сын обезумел,
Стал глядеть он на мертвую мать,
Будто волк на спящую козу.
Его брат, видя то; испугался,
Закричал он старшему брату:
«Милый брат! не губи свою душу;
Ты напейся горячей моей крови,
А умрем мы голодною смертию,
Станем мы выходить из могилы
Кровь сосать наших недругов спящих».
Хризич встал и промолвил: «Полно!
Лучше пуля, чем голод и жажда».
И все трое со скалы в долину
Сбежали, как бешеные волки.
Семерых убил из них каждый,
Семью пулями каждый из них прострелен;
Головы враги у них отсекли
И на колья свои насадили, —
А и тут глядеть на них не смели.
Так им страшен был Хризич с сыновьями.

А. Пушкин

(Из «Песен западных славян»)

«ПИКОВАЯ ДАМА»

Повесть «Пиковая дама» была написана Пушкиным, повидимому, в конце 1833 — начале 1834 г.

Элементы фантастики обильно вкраплены в «Пиковую даму» (тайна графа Сен-Жермена, явление призрака мертвой старухи, ее загробная месть Герману и т. п.). Но у Пушкина фантастика повести подучает вполне реальное объяснение. Появление призрака умершей графини, заключительный эпизод с игрой в карты находят разгадку в душевном заболевании Германа.

Больше того, Пушкин находит нужным подчеркнуть, что перед тем как Герман увидел призрак, он очень много пил. Наконец, главе, в которой об этом рассказывается, предпослан явно проницательский эпитаф: «В эту ночь явилась ко мне покойница баронеса фон-В***. Она была вся в белом и сказала мне: «Здравствуйте, господин советник!»

Под тонкой сеткой фантастики, легко брошенной на повесть и сообщающей ей особую занимательность, Пушкин дает замечательно яркое и вместе с тем про-

никнутое острой проницательностью изображение жизни современного ему «светского» общества. Материал для многих лиц повести прямо заимствован Пушкиным из окружавшей его действительности. Так в образе старухи-графини он дал блестящую зарисовку одной из самых видных представительниц высшей придворной знати того времени, княгини Н. П. Голицыной. Оригиналом для Чекалинского послужил ему московский игрок В. С. Огонь-Догановский.

Вместе с тем образы героев повести насыщены и огромным типическим содержанием. Особенно замечателен в этом отношении образ самого Германа.

Из всех прозаических произведений Пушкина «Пиковая дама» пользовалась при жизни поэта особенно широкой популярностью. И действительно, по изумительной сжатости повествовательной формы, мастерству развертывания фабулы, стройности построения, меткости зарисовок повесть Пушкина является одним из непревзойденных шедевров мировой литературы.

БАХЧИСАРАЙСКИЙ ФОНТАН

Картина художника Брюллова

ФОНТАНУ БАХЧИСАРАЙСКОГО ДВОРЦА

Фонтан любви, фонтан живой!
Принес я в дар тебе две розы.
Люблю немолчный говор твой
И поэтические слезы.

Твоя серебряная пыль
Меня кропит росой холодной:
Ах, лейся, лейся, ключ отрадный!
Журчи, журчи свою мне боль...

Фонтан любви, фонтан печальный!
И я твой мрамор вопрошал:
Хвалу стране прочел я дальней;
Но о Марии ты молчал...

Светило бледное гарема!
И здесь ужель забвенно ты?
Или Мария и Зарема
Одни счастливые мечты?

Иль только сон воображенья
В пустынной мгле нарисовал
Свои минутные виденья,
Души неясной идеал?

1824 г.

А. Пушкин

22(10) МАРТА 1824. Вышла из печати поэма «Бахчисарайский фонтан».

23(11) МАРТА 1830. В № 30 газеты «Северная пчела», издававшейся журналистом-сыщиком, сотрудником III отделения Фаддеем Бугарным, напечатан пасквиль на Пушкина.

М А Р Т

19	20	21	22	23	24
<i>Пятница</i>	<i>Суббота</i>	<i>Воскресенье</i>	<i>Понедельник</i>	<i>Вторник</i>	<i>Среда</i>

КАК ИЗДАВАЛИ ПУШКИНА ДО ВЕЛИКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Пушкин успел при жизни напечатать из своих произведений меньше половины всего написанного. Так не были напечатаны «Медный всадник», «Гавриилиада», «Тазит», «Каменный гость» и недоконченные «Русалка» и «Сцены из рыцарских времен», «Дубровский», «Египетские ночи». К этому надо присоединить десятки стихотворений, множество отрывков художественной прозы и целый том статей и заметок (не считая писем). Но и то, что было издано при жизни Пушкина, было напечатано неполно и с искажением. Кое-что Пушкин сам не хотел напечатать, по соображениям личным. Главной же причиной неполноты и искажений пушкинских печатных прижизненных текстов была царская цензура.

Первое посмертное издание вышло в 1837—1840 гг., в основном под редакцией Жуковского. Там было повторено почти все, напечатанное самим Пушкиным (кое-что и из этого цензура ухитрилась не пропустить). Из рукописного материала в это издание вошло сравнительно очень немного, однако наиболее крупные вещи Жуковский напечатал. Но в каком виде! «Медный всадник», не разрешенный к печатанию при жизни Пушкина самим царем, Жуковский исправил и причесал для цензуры, в «Сказке о попе и его работнике Балде» поп был превращен в «кунца Кузьму Остолопа», в «Памятнике» стих «Что в мой жестокий век восславил я свободу» был заменен благонамеренным стихом «Что прелестью живой стихов я был полезен» и т. д. В то же время был внесен ряд искажений в текст трудно читаемых в рукописи мест. Так, например, в поэме о Тазите было неверно прочтено имя отца героя — вместо Гасуб Галуб, и это неверное имя было сделано заглавием поэмы; село Горюхино было прочтено Горохино и т. д.

Следующее издание сочинений Пушкина было выпущено в 1855—1857 гг. П. В. Анненковым, критиком и публицистом, другом Тургенева и Белинского. (По поводу этого издания П. Г. Чернышевский написал свои знаменитые статьи о Пушкине.) Анненков по-настоящему работал над рукописями Пушкина, но далеко не все

поместил в своем издании — мешала та же николаевская цензура. Кроме того, много мелких стихотворных шуток, слишком резкие эпиграммы, «непристойности» и т. п. Анненков считал случайным в творчестве Пушкина и сознательно не включал в свое издание. Таким образом, и это издание отличалось неполнотой и искажением текста. В выходявших после издания Пушкина текст его постепенно освобождался от цензурных запретов, и в последние годы перед революцией только «Гавриилиада» да отдельные, слишком «нескромные», явно «кошунственные» или направленные против царизма строчки оставались под запретом. Редакторы Пушкина в погоне за новыми текстами накинудись на его рукописи и старались в противоположность Анненкову извлечь оттуда все, что только можно, включительно до совершенно непонятных из-за своей краткости отрывков. Но тут выступило другое препятствие: они не умели как следует разобратся в пушкинских черновиках и то рабски копировали слово в слово какую-нибудь рукопись со всеми зачеркнутыми словами, тем обесмысливая ее, то, наоборот, смело допознали по своему разумению плохо разобранные слова и фразы и т. п. Желая возможно «полнее» представить сочинения Пушкина, редакторы второй половины XIX и начала XX в. смело посягнули и на композицию пушкинских произведений, даже напечатанных им самим при жизни: они стали включать в них все текстовые материалы, находимые ими в рукописях. Так был «дополнен» «Домик в Коломне», «исправлен» «Евгений Онегин», в котором на месте помещенных Пушкиным «пропущенных строк» появились взятые из обширных рукописных материалов к роману строфы, забракованные Пушкиным, часто и вовсе не дописанные им.

Подлинный текст Пушкина восстанавливается только в наши дни в Советской стране, где нет никаких цензурных препятствий, чтобы дать его читателю во всей его полноте, и где имеются все возможности для правильного понимания подлинных пушкинских замыслов.

ЧЕРНИЛЬНИЦА ПУШКИНА

Секретно. Чиновник 10 класса Александр Сергеевич Пушкин 13 числа сего месяца прибыл из С.-Петербурга и остановился в доме г. Черткова в гостинице Коппа, за коим учрежден секретный полицейский надзор.

(Из рапорта полицмейстера Миллера московскому оберполицмейстеру от 27 (13) марта 1830 г.)

Малейший из моих поступков возбуждает подозрение и недоброжелательство. Во имя неба, удостоьте на минуту войти в мое положение и посмотрите, как оно затруднительно. Оно так непрочно, что я каждую минуту вижу себя накануне несчастья, которого я не могу не предвидеть, не избежать.

(Из ответа Пушкина от 3 апреля (24 марта) 1830 г. на письменный выговор шефа жандармов Бенкендорфа)

25(13) МАРТА 1830. Пушкин приехал в Москву. За отъезд из Петербурга без разрешения Пушкин получил от шефа жандармов Бенкендорфа письменный выговор.

М А Р Т

25	26	27	28	29	30
Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье	Понедельник	Вторник

СКАЗКИ

Noël

Ура! в Россию скачет
Кочующий деспот.
Спаситель громко плачет,
А с ним и весь народ.

Мария в хлопотах спасителя страшает:
«Не плачь, дитя, не плачь, сударь:
Вот бука, бука — русский царь!»
Царь входит и вещает:

«Узнай, народ российский,
Что знает целый мир:
И прусский, и австрийский
Я спил себе мундир.

О, радуйся, народ: я сыт, здоров и тучен;
Меня газетчик прославлял;
Я ел, и пил, и обещаю —
И делом не измучен.

1818 г.

Узнай еще, в прибавку,
Что сделаю потом:

Лаврову дам отставку,
А Соца — в желтый дом;
Закон постановлю на место вам Горголи
И людям все права людей,
Но царской милости моей
Отдам из доброй воли»
От радости в постеле
Запрыгало дитя:
«Неужто в самом деле?
Неужто не шутя?»

А мать ему: «Бай-бай! закрой свои ты
глазки;

Пора уснуть бы, наконец,
Послушавши, как царь-отец
Рассказывает сказки!»

А. Пушкин

В стихотворении «Сказки» (Noël) — французская сатирическая рождественская песенка) Пушкин, отбываясь на возвращение царя Александра I в Россию, высмеивает речь, произнесенную царем в 1818 г. в польском сейме, где он обещал дать России конституцию. Александр — «кочующий деспот», после войны 1812—1814 гг. постоянно уезжал за границу на конгрессы реакционного «Священного союза» России, Пруссии и Австрии. Лавров, Соц и Горголи — крупные полицейские чиновники

ПУШКИН ПОД НАДЗОРОМ

Внимание полиции Пушкин привлек очень скоро по окончании идей, в связи с широким распространением его революционных стихов и публичными антиправительственными выходками.

Весной 1820 г. к нему подослан был тайный полицейский агент Фогель, а затем в середине апреля сам поэт был вызван к военному генерал-губернатору Милорадовичу и впервые допрошен о своих революционных стихах. Отправленный вслед за тем на юг и прикомандированный к канцелярии генерала Инзова, Пушкин в Кишиневе попал под непосредственный надзор своего начальника. Предоставляя поэту полную свободу, Инзов ограничивался отправкой в Петербург положительных аттестаций Пушкина. Таким образом, правительству остались вовсе неизвестны тесные связи Пушкина с членами тайного общества.

С переводом Пушкина в 1823 г. в Одессу положительные отзывы Инзова сменялись резко отрицательными характеристиками его нового начальника графа Воронцова. Тогда же полиция начала перлюстрицию писем Пушкина, в одном из которых и были обнаружены антирелигиозные замечания, послужившие внешним поводом к

сылке Пушкина в июле 1824 г. в Михайловское.

Сильного Пушкина хотели отдать под надзор «одного из благонадежных дворян», но за отсутствием подходящего кандидата надзор за поэтом поручен был его отцу. После отъезда отца Пушкин находился под двойным надзором — местной полиции и игумена Святогорского монастыря Ионы.

Следственная комиссия по делу декабристов установила огромное революционное влияние поэзии Пушкина и его близкие, личные связи с декабристами. Ввиду этого в июле 1826 г. в Псковскую губернию был послан тайный агент Бошняк. Однако миссия Бошняка никаких результатов не дала.

В сентябре 1826 г. Николай I вернул Пушкина из ссылки. И именно с этого времени «освобожденный» Пушкин накрепко и навсегда опутывается надзором, осуществляемым самим царем и его приспешниками — шефом жандармов Бенкендорфом и управляющим III отделением Фокон, установившими за ним постоянную агентурную слежку. Недреманное жандармское око преследовало его всю жизнь, царь Николай I опутал поэта лишней паутиной мелочного надзора.

А. С. ПУШКИН

Бюст работы Штейн

Влияние человека, одаренного таким огромным умом и так высоко стоявшего по своей образованности, как Пушкин, было неизмеримо важно для развития читателей, им созданных и очарованных его гениальным талантом. В истории русской образованности Пушкин занимает такое же место, как и в истории русской поэзии. Придут времена, когда его произведения останутся только памятником эпохи, в которую он жил; но когда придет это время, мы еще не знаем, а теперь мы можем только читать и перечитывать творения великого поэта и, с признательностью думая о значении их для русской образованности, повторять вслед за ним:

Да здравствуют Музы, да здравствует Разум!

и да будет бессмертна память людей, служивших Музам и Разумам, как служил Пушкин.

Н. Г. Чернышевский

(«Сочинения Пушкина». Статья 2-я)

МАРТ

31

Среда

В крови горит огонь желанья,
 Душа тобой уязвлена;
 Лобзай меня: твои лобзанья
 Мне слаще мирра и вина.
 Склонись ко мне главою нежною,
 И да почию безмятежный,
 Пока дохнет веселый день,
 И двинется ночная тень.

1823 г.

А. Пушкин

ПРЕДКИ ПУШКИНА

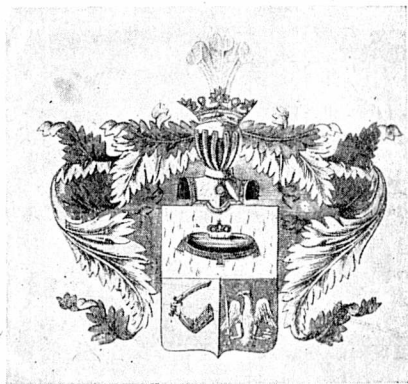
Смуглое лицо, африканские губы, белые крупные зубы, блестящие бакенбарды, темные глаза под высоким лбом и кудрявые волосы—так сказала на внешнем облике Пушкина кровь его прадеда по матери Ибрагима Ганнибала, выходца из Абиссинии. Попав в раннем детстве в Россию, Ибрагим Ганнибал стал камердинером, денщиком, секретарем Петра I, учился затем в артиллерийской школе в г. Меце, по возвращении долгие годы находился в ссылке, а в конце жизни был директором Ладожского канала.

По отцу своему Александр Сергеевич принадлежал к старинному дворянскому роду. Исторические сведения о роде Пушкиных начинаются с Григория Пушки (конец XIV—начало XV в.), от которого и пошла фамилия Пушкиных. Среди бокового и прямого потомства последнего находилось много скромного служилого дворянства, но и много видных лиц. Как военачальник в походе Ивана Грозного отмечен Семен Пушкин (XVI в.);

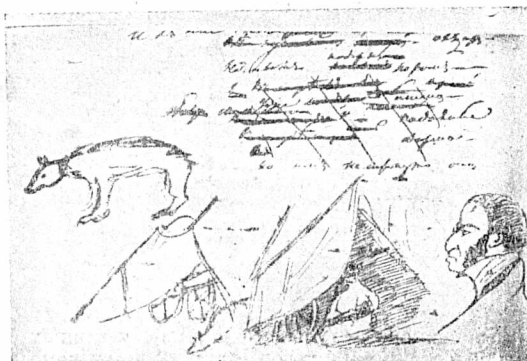
один из Пушкиных был воеводой в Тюмени. В эпоху самозванцев особенно выделялся Гаврила Пушкин. При Петре I пострадал Федор Матвеевич Пушкин, участвовавший в заговоре стрельцов. «С Петром мой прашур не полади и был за то повешен им», — вспоминал позднее поэт в «Моей родословной». Падение рода Пушкиных началось с деда поэта Льва Александровича, посаженного Екатериной II в крепость.

Не получив от предков прочного имущественного положения, Пушкин, по его собственным словам, вкладывал в свое отношение к ним «бескорыстное уважение».

Ряд предков Пушкин вывел в своих произведениях. Образ думного дворянина Гавриила Григорьевича Пушкина выведен в «Борисе Годунове». Дал поэт и образы Ганнибалов. Так своего прадеда, «пигмея Петра», представил он в неоконченном историческом романе «Арап Петра Великого».

ГЕРБ ПУШКИНЫХ

РИСУНКИ ПУШКИНА НА РУКОПИСИ «ЦЫГАН»

Волшебной силой песнопенья
 В туманной памяти моей
 Так оживляются виденья
 То светлых, то печальных дней.
 В стране, где долго, долго брани
 Ужасный гул не умолкал,
 Где повелительные грани
 Стамбулу русский указал,
 Где старый наш орел двуглавый
 Еще шумит минувшей славой,
 Встречал я посреди степей
 Над рубежами древних станов
 Телеги мирные цыганов,
 Смиренной вольности детей.

За их ленивыми толпами,
 В пустыне праздною я бродил,

Простую пищу их делил
 И засыпал пред их огнями.
 В походах медленных любил
 Их песней радостные гулы
 И долго милой Марфулы
 Я имя нежное твердил.

Но счастья нет и между вами,
 Природы бедные сыны!
 И под изданными шатрами
 Живут мучительные сны,
 И ваши сени кочевые
 В пустынях не спаслись от бед,
 И всюду страсти роковые,
 И от судеб защиты нет.

А. Пушкин

(Эпизод поэмы «Цыганы»)

АПРЕЛЬ 1827. Вышла из печати поэма «Цыганы».

3 АПРЕЛЯ (21 МАРТА) 1830. Пушкин пишет письмо Бенкендорфу с просьбой разрешить ему поездку в Подлаву для встречи со своим другом Николаем Раевским. Бенкендорф ответил: «Его величество... решительно запрещает Вам это путешествие, потому что у него есть основание быть недовольным последним поведением г-на Раевского».

4 АПРЕЛЯ (23 МАРТА) 1833. Вышло из печати первое полное издание «Евгения Онегина».

А П Р Е Л Ь

1	2	3	4	5	6
Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье	Понедельник	Вторник

... Это были поэмы Пушкина. Я прочитал их все сразу, охваченный тем жадным чувством, которое испытываешь, попадая в невиданно красивое место, — всегда стремишься обожать его сразу. Так бывает после того, когда долго ходишь по мохотым кочкам болотистого леса и неожиданно развернется перед тобою сухая поляна, вся в цветах и солище. Мигу смотришь на нее очарованный, а потом счастливо обожмишь всю, и каждое прикосновение ноги к мягким травам плодотворной земли тихо радует.

М. Горький

(«В людях»)

ЦЫГАНЫ

(Отрывок)

Земфира.

Скажи, мой друг, ты не жалеешь
О том, что бросил навсегда?

Алеко.

Что ж бросил я?

Земфира.

Ты разумеешь:
Людей отчизны, города.

Алеко.

О чем жалеешь? Когда б ты знала,
Когда бы ты воображала
Неволю душных городов!
Там люди в кучах, за оградой
Не дышат утренней прохладой,
Ни вешним запахом лугов;
Любви стыдятся, мысли гонят,
Торгуют волею своею,
Главы пред идолами клонят

И просят денег да щепей.
Что бросил я? Измен волнение,
Предрассуждений приговор,
Толпы безумное гоненье
Или блестящий позор.

Земфира.

Но там огромные палаты,
Там разноцветные ковры,
Там игры, шумные шпы,
Уборы дев там так богаты!

Алеко.

Что шум веселый городских?
Где нет любви, там нет веселия;
А девы... Как ты лучше их
И без нарядов дорогих,
Без жемчугов, без ожерелий!
Не изменись, мой нежный друг!
А я... одно мое желанье
С тобой делить любовь, досуг
И добровольное изгнание...

А. Пушкин

Пушкин приступил к работе над поэмой «Цыганьы» в январе и закончил ее 22 (10) октября 1824 г. В течение этого времени Пушкин работал над «Цыганами» очень неравномерно. В июле 1824 г. Пушкин, живший тогда в Одессе, был сослан в село Михайловское. До отъезда в Михайловское Пушкин успел набросать начерне лишь три первые отрывка поэмы. Остальное было дописано в Михайловском, притом в поразительно короткий срок, в промежуток между 14 (2) и 22 (10) октября.

В основу «Цыган» Пушкин положил свои личные впечатления от жизни в Бессарабии. Существует известие, что в 1822 г. Пушкин отлучившись на несколько дней из Кишинева, прислал к цыганскому табору и кочевал вместе с ним. Это подтверждается эпилогом к «Цыганам», где Пушкин между прочим говорит: «За их ленивыми толпами в пустыне праздной

я бродил» (из печатного текста поэмы эти личные строки были выпущены). Временная близость к цыганскому табору дала Пушкину материал для изображения быта цыган. В поэме отразились и другие местные впечатления Пушкина. Например, песня Земфиры «Старый муж, грозный муж» основана на подлинной молдавской песне.

В печати «Цыганьы» появились только в 1827 г. Пушкин считал свое произведение недостаточно отделанным и собирался еще поработать над ним. Но Лев Сергеевич Пушкин, горячий поклонник поэзии своего брата, затвердил «Цыган» наизусть и читал их каждому встречному в Петербурге. Поэма стала широко известна, хотя и не была напечатана. Это заставило Пушкина согласиться на напечатание «Цыган» без той окончательной отделки, которую он хотел придать своему произведению.

*Победителю-ученику отъ побежденного-учителя
в тотъ высокоторжественный день въ который онъ окончилъ свою
поэму Русланъ и Людмила*

1820 Марта 26 Великая пятница

ПОРТРЕТ ПОЭТА В. А. ЖУКОВСКОГО, ПОДАРЕННЫЙ ИМ ПУШКИНУ

7 АПРЕЛЯ (26 МАРТА) 1820. Пушкин читал поэму «Руслан и Людмила» у В. А. Жуковского, который подарил ему свой портрет с надписью «Победителю-ученику от побежденного учителя в тот высокоторжественный день, в который он окончил свою поэму «Руслан и Людмила».

Первое издание «Руслана и Людмилы» вышло в августе 1820 г.

8 АПРЕЛЯ (27 МАРТА) 1820. Вышла из печати поэма «Полтава».

А П Р Е Л Ь

7	8	9	10	11	12
Среда	Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье	Понедельник

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА

Пролог

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Всё ходит по цепи кругом;
Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.

Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных

Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несет богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идет, бредет сама собой;
Там царь Кашей над златом чахнет;
Там русский дух... там Русью пахнет!
И я там был, и мед я пил;
У моря видел дуб зеленый;
Под ним сидел, и кот ученый
Свои мне сказки говорил.

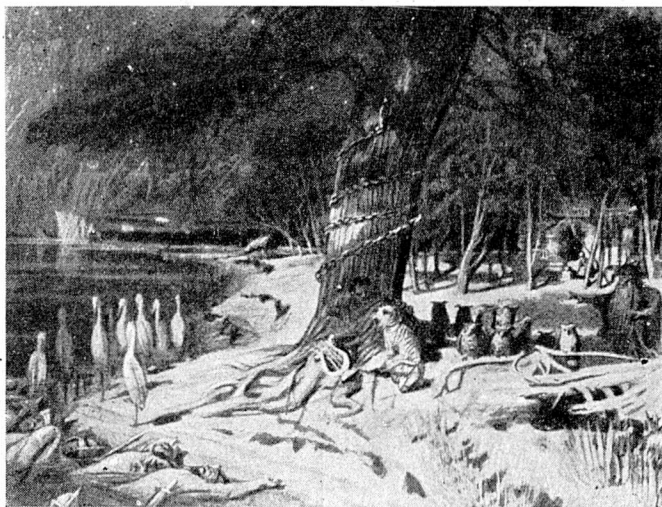
А. Пушкин

Пушкин до того удивил меня простотой и музыкой стиха, что долгое время проза казалась мне неестественной, и читать ее было неловко. Пролог к «Руслану» напоминал мне лучшие сказки бабушки, чудесно сжав их в одну, а некоторые строки изумляли меня своей чеканной правдой:

— Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей

— мысленно повторял я чудесные строки и видел эти, очень знакомые мне, едва заметные тропы, видел таинственные следы, которыми примята трава, еще не стряхнувшая капель росы, тяжелых, как ртуть. Полнозвучные строки стихов запомнились удивительно легко, украшая празднично все, о чем говорили они; это делало меня счастливым, жизнь мою — легкой и приятной, стихи звучали, как благовест новой жизни. Какое это счастье — быть грамотным!

М. Горький
(«В людях»)

У ЛУКОМОРЬЯ ДУБ ЗЕЛЕНЬИЙ...

Картина художника Крамского

... ВОТ МУДРЕЦ ПЕРЕД ДАДОНОМ
СТАЛ И ВЫНУЛ ИЗ МЕШКА
ЗОЛОТОГО ПЕТУШКА...

Иллюстрация художника Билибина

Цензура не пропустила следующие стихи в сказке моей о золотом петушке:

Царствуй, лежа на боку

и

Сказка ложь, да в ней намек,

Добрым молодцам урок.

Времена Красовского возвратились. Никитенко глуше Бирукова *).

А. Пушкин

(Дневник, февраль 1835 г.)

*) Красовский, Никитенко, Бируков — царские цензоры.

13(1) АПРЕЛЯ 1833. Вышла из печати «Сказка о золотом петушке» в журнале «Библиотека для чтения»

А П Р Е Л Ь

15	14	13	16	17	18
<i>Вторник</i>	<i>Среда</i>	<i>Четверг</i>	<i>Пятница</i>	<i>Суббота</i>	<i>Воскресенье</i>

Пушкин был первым русским писателем, который обратил внимание на народное творчество и ввел его в литературу, не искажая — в угоду государственной идее «народности» — лицемерным тенденциям придворных поэтов — он украсил народную песню и сказку блеском своего таланта, но оставил неизменным их смысл и силу.

Возьмите сказку «О попе и работнике Балде», о Золотом Петушке, о Царе Салтане и т. д., во всех этих сказках насмешливого, отрицательного отношения народа к попам и царям Пушкин не скрыл, не затушевал, а напротив, оттенил еще более резко.

М. Горький
(«О Пушкине»)

СКАЗКА О ЗОЛОТОМ ПЕТУШКЕ

(Отрывок)

Под столицей близ ворот
С шумом встретил их народ:
Все бегут за колесницей,
За Дадоном и царицей —
Всех приветствует Дадон...
Вдруг в толпе увидел он
В сарачинской шапке белой
Весь как лебедь поседелый
Старый друг его козлец:
«А! здорово, мой отец,
Молвил царь ему, — что скажешь?
Поди поближе, что прикажешь?»
«Царь, — отвечает мудрец, —
Разочтемся наконец.
Помнишь? за мою услугу
Обещался мне, как другу,
Волю первую мою
Ты исполнить как свою.
Подари ж ты мне девицу,
Шамаханскую царицу...»
Крайне царь был изумлен.
«Что ты? — старцу молвил он, —
Или бес в тебя ввернулся,
Или ты с ума рехнулся.
Что ты в голову забрал?
Я конечно обещал,
Но всему же есть граница.
И зачем тебе девица?
Полно, знаешь ли, кто я?
Попроси ты от меня
Хоть казну, хоть чин боярской
Хоть коня с конюшни царской,
Хоть полцарства моего». —
«Не хочу я ничего.
Подари ты мне девицу,
Шамаханскую царицу»,
Говорит мудрец в ответ.
Клюнул царь: «Так лих же, нет!
Ничего ты не получишь.
Сам себя ты, грешник, мучишь —
Убирайся, дел пока;
Оттащите старика!»
Старичок хотел заспорить,
Но с царями плохо вздорить;
Царь хватил его железом
По лбу; тот упал ничком,

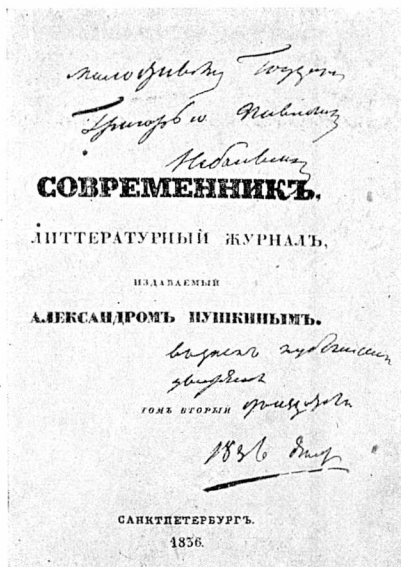
Да и дух воп. — Вся столица
Содрогнулась, — а девица
Хи-хи-хи да ха-ха-ха!
Не боится знать греха.
Царь, хоть был встревожен сильно,
Усмехнулся ей умильно.

РИСУНОК ПУШКИНА

Вот — въезжает в город он...
Вдруг раздался легкий звон,
И в глазах у всей столицы
Петушок спорхнул со спицы,
К колеснице полетел
И дарю на темя сел,
Встрепенулся, клюнул в темя
И взвился... и в то же время
С колесницы пал Дадон, —
Охнул раз — и умер он, —
А царица вдруг пропала,
Будто вовсе не бывало.
Сказка ложь, да в ней намек:
Добрый молодцам урок.

А. Пушкин

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ НОМЕРА ЖУРНАЛА
«СОВРЕМЕНИКЪ» С АВТОГРАФОМ ПУШКИНА

Пустился в журнальную спекуляцию — а ведь это все равно, что золотарство: очищать русскую литературу есть чистить пушкинки и зависеть от полиции. Того и гляди, что... Чорт их поberi! У меня кровь в желчь превращается.

(Из письма Пушкина к жене 17 (3) мая 1836 г.)

21(9) АПРЕЛЯ 1821. Пушкин в кишиневском дневнике записал: «Утро провел я с Пестелем; умный человек во всем смысле этого слова... Мы с ним имели разговор метафизический, политический, нравственный и проч. Он один из самых оригинальных умов, которых я знаю...»

П. И. Пестель — основатель и глава Южного общества декабристов. Казен 23(13) июля 1826 г.

23(12) АПРЕЛЯ 1826. В. А. Жуковский в письме к Пушкину сообщал, что в бумагах каждого из арестованных декабристов находятся нецензурные политические произведения Пушкина.

23(11) АПРЕЛЯ 1836. Вышел из печати первый том журнала «Современник», издававшегося Пушкиным.

А П Р Е Л Ь

19	20	21	22	23	24
Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота

Пушкин не мог всего сделать. Не следует забывать, что ему одному пришлось исполнить две работы, в других странах разделенные целым столетием и более, а именно: установить язык и создать литературу. К тому же, над ним отяготела та жестокая судьба, которая с такой, почти злорадной, настойчивостью преследует наших избранных. Ему и 57-ми лет не минуло, когда она его вырвала от нас.

И. С. Тургенев
(«А. С. Пушкин»)

ВОЛЬНОСТЬ

(Отрывок)

Беги, сокройся от очей,
Цитеры слабая царица!
Где ты, где ты, гроза царей,
Свободы гордая певица?
Приди, сорви с меня венок,
Разбей изнеженную лиру —
Хочу воспеть свободу миру,
На тронах поразить порок.

Открой мне благородный след
Того возвышенного галла,
Кому сама средь славных бед
Ты гимны смелые внушала.
Питомцы ветреной судьбы,
Тираны мира! трепещите!
А вы, мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!

Увы! куда ни брошу взор —
Везде бичи, везде железы,
Законов гибельный позор,
Неволи немощные слезы;
Везде несправедная власть
В сгущенной мгле предрассуждений
Воссела — рабства грозный гений
И славы роковая страсть.

1817 г.

Лишь там над царскою главой
Народов не легло страданье,
Где крепко с вольностью святой
Законов мощных сочетанье;
Где всем простерт их твердый щит,
Где сжатый верными руками
Гражданин над равными главами
Их меч без выбора скользит

И преступленье с высока
Сражает праведным размахом;
Где неподкупна их рука
Ни алчной скупостью, ни страхом.
Владыки! вам венец и трон
Дает закон — а не природа —
Стоите выше вы народа,
Но вечный выше вас закон.

.....
Самовластительный злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостью вижу.
Читают на твоём челе
Печать проклятия народы,
Ты ужас мира, стыд природы,
Упрек ты богу на земле...

А. Пушкин

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Снова тучи надо мною
Собралися в тишине;
Рок завистливой бедою
Угрожает снова мне...
Сохраню ль к судьбе презренье?
Понесу ль навстречу ей
Непреклонность и терпенье
Гордой юности моей?

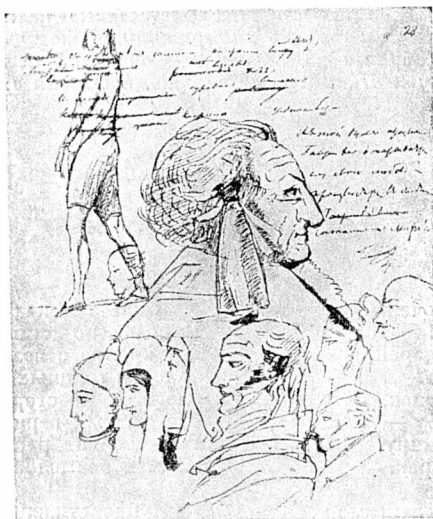
Бурной жизнью утомленный,
Равнодушно бури жду:
Может быть еще спасенный,
Снова пристань я найду...

1828 г.

Но, предчувствуя разлuku,
Неизбежный грозный час,
Сжать твою, мой ангел, руку
Я спешу в последний раз.

Ангел кроткий, безмятежный,
Тихо молви мне: прости,
Опечалься, взор свой нежный
Подыми иль опусти;
И твое воспоминанье
Заменил душе моей
Силу, гордость, упованье
И отвагу юных дней.

А. Пушкин

ПРОГРАММА «ГАВРИИЛАДЫ» С РИСУНКАМИ ПУШКИНА

Снимок с рукописи

Обряды и формы должны ли суеверно поработать литературную совесть? Зачем писателю не повиноваться принятым обычаям в словесности своего народа, как он повиновется законам своего языка? Он должен владеть своим предметом, несмотря на затруднительность правил, как он обязан владеть языком, несмотря на грамматические оковы.

А. Пушкин

(Наброски предисловия к «Борису Годунову», 1827—1828 гг.)

АПРЕЛЬ 1820. Допрос Пушкина петербургским генерал-губернатором Милорадовичем в связи с его политическими стихотворениями.

АПРЕЛЬ 1821. Пушкин в Кишиневе написал поэму «Гавриилада».

28(16) АПРЕЛЯ 1830. Пушкин пишет письмо к шефу жандармов Бенкендорфу с сообщением о предстоящей женитьбе и с просьбой разъяснить неясность его положения, как лица, находящегося под надзором полиции.

А П Р Е Л Ь

25	26	27	28	29	30
<i>Воскресенье</i>	<i>Понедельник</i>	<i>Вторник</i>	<i>Среда</i>	<i>Четверг</i>	<i>Пятница</i>

ГАВРИИЛИАДА

(Отрывок)

Поговорим о странностях любви
(Не мыслью я другого разговора).
В те дни, когда от огненного взора
Мы чувствуем волнение в крови,
Когда тоска обманчивых желаний
Объемлет нас и душу тяготит,
И всюду нас преследует, томит
Предмет один и думы и страданий, —
Не правда ли, в толпе молодых друзей
Наперсника мы ищем и находим.
С ним тайный глас мучительных страстей
Наречнем восторгов переводим.
Когда же мы поймали на лету
Крылатый миг небесных упоений
И к радостям на ложе наслаждений
Стыдливую склонили красоту,
Когда любви забыли мы страданье
И нечего нам более желать, —
Чтоб оживить о ней воспоминанье,
С наперсником мы любим поболтать.

И ты, господь! познал ее волненье,
И ты пылал, о боже, как и мы.
Создателю постыло все творенье,

1821 г.

Наскучило небесное моленье, —
Он сочинял любовные псалмы
И громко пел: «Люблю, люблю Марию,
В унынии бессмертие влечу...
Где крылья? К Марии полечу
И на груди красавицы почию!...»
И прочее... все, что придумать мог.
Творец любил восточный, пестрый слог.
Потом, призвав любимца Гавриила,
Свою любовь он прозой объяснял.
Беседы их нам церковь утаила,
Евангелист немного оплошал!
Но говорит армянское преданье,
Что царь небес, не пожалев похвал,
В Меркурии архангела избрал,
Заметя в нем и ум и дарованье,
И вечером к Марии подослал.
Архангелу другой хотелось чести:
Нередко он в посольствах был счастлив;
Переносить записочки да вести
Хоть выгодно, но он самолюбив.
И славы сын, намеренье сокрыв,
Стал нехотя услужливый угодник
Царю небес... а по земному сводник.

А. Пушкин

ДЕЛО О «ГАВРИИЛИАДЕ»

9 июня (28 мая) 1828 г. дворовые отставного поручика гвардии В. Ф. Митькова представили петербургскому митрополиту список «Гавриилиады» и сообщили, что Митьков, «поэму сию часто прочитывая с приятелями своими, решился потом читать и людям своим (т. е. дворовым) в том намерении, чтобы внушить в них презрение к религии». Заявлению этому митрополит дал ход, и во временной верховной комиссии возникло дело о «Гавриилиаде». К делу был привлечен Пушкин. Вызванный к петербургскому военному генерал-губернатору Голенщеву-Кутузову, поэт показал, что поэма написана не им, что он «в первый раз видел «Гавриилиаду» в лице в 15 или 16 году и, переписав ее, не помнит, куда дел ее — но с тех пор не видел ее» и что списка поэмы «не имеет». Показания эти были доложены царю, который приказал, «призвав снова Пушкина, спросить у него, от кого получил... упомянутую поэму, изъяснив, что открытие автора уничтожит всякое сомнение по поводу обрабатывающихся экземпляров сего сочинения под именем Пушкина». На вторичном допросе Пушкин показал: «Рукопись хо-

дила между офицерами гусарского полку, но от кого из них именно я достал оную, я никак не помню...»

Николай не поверил Пушкину и приказал главнокомандующему в Петербурге и Кронштадте графу Толстому «призвать Пушкина к себе и сказать ему моим именем, что, зная лично Пушкина, я его слову верю. Но желаю, чтобы он помог правительству открыть, кто мог сочинить подобную мерзость и обидеть Пушкина, выпускная под его именем». Когда 14(2) октября Толстой прочел Пушкину эту резолюцию царя, поэт, как записано в протоколе, «по довольном молчании и размышлении спрашивал: позволено ли будет ему написать прямо государю императору и, получив на сие удовлетворительный ответ, тут же написал к его величеству письмо и, запечатав оное, вручил графу Толстому». Письмо в нераспечатанном виде было доставлено царю. Оно до нас не дошло, но имеется авторитетное свидетельство, что поэт признался царю в сочинении поэмы.

Поэтическим памятником всей этой истории является стихотворение «Предчувствие», написанное в августе 1828 г.

АВТОПОРТРЕТ ПУШКИНА НА РУКОПИСИ

Кочубей и Нессельроде получили по 200 000 на прокормление своих голодных крестьян. — эти четыреста тысяч останутся в их карманах. В голодный год должно стараться о снискании работ и о уменьшении цен на хлеб; если же крестьяне узнают, что правительство или помещики намерены их кормить, то они не станут работать, и никто не в состоянии будет отвратить от них голода. Все это очень соблазнительно. — В обществе рошшут, — а у Нессельроде и Кочубея будут балы — (что также есть способ льстить двору)...

А. Пушкин
(Дневник, 1833 г.)

3 МАЯ (21 АПРЕЛЯ) 1828. Пушкин пишет письмо к шефу жандармов Бенкендорфу с просьбой о разрешении поездки на несколько месяцев в Париж. Письмо Пушкина осталось не доложенным Николаю I.

М А Й

1	2	3	4	5	6
Суббота	Воскресенье	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг

ПУШКИН И ПИСАТЕЛИ ИЗ НАРОДА

... В 22 г. появляются в русской литературе стихи Слепушкина — это ярославский крестьянин, рабочий на мельнице, торговец пареной грушей, затем — лавочник, самоучка-поэт и живописец-портретист, которого Академия наук поощрила за его стихотворения золотой медалью и 50 червонцами, а царь подарил почетный кафтан и золотые часы. Это был талант посредственный, хотя Сенковский сравнивал его со знаменитым поэтом древней Греции Феокритом, и стихотворения Слепушкина переводились на английский, французский и немецкий языки.

Пушкин немедленно обратил на него внимание, познакомился и пишет о нем Дельвигу: «У Слепушкина истинный свой талант, пошли ему моих стихов с тем, чтобы он мне не подражал, а шел бы своей дорогой».

Позднее, узнав, что самоучка-поэт увлекается славой своей и это портит его, Пушкин восклицает: «Это вы погубили человека, набросав ему в рот всякой дряни вашей, а его беречь надо бы: ведь он от народа!».

М. Горький
(«О Пушкине»)

МЕЧТЫ ПУШКИНА О БЕГСТВЕ ИЗ РОССИИ

Еще до ссылки на юг «любимой надеждой» Пушкина было путешествие по Западной Европе с Чаадаевым. В Одессе в 1824 г. он замыслил сменить ссылку на добровольное изгнание, собираясь тайком уехать морем в Константинополь. Через год в Михайловском Пушкин со своим братом и сыном соседки по имени А. Н. Вульфом разрабатывает план бегства из места ссылки через Дерпт за границу. По первоначальному замыслу Пушкин должен был уехать с Вульфом под видом слуги. Затем это рискованное предприятие заменили другим вариантом: добиться у властей разрешения Пушкину приехать для лечения аневризма ноги в Дерпт и оттуда уже нелегально выехать за границу. Но в Дерпт Пушкина не пустили. Смерть Александра I (ноябрь 1825 г.) окрылила поэта, и он снова хлопочет о разрешении «ехать на лечение в Москву или Петербург или в чужие края». В ответ последовал приказ Николая I явиться Пушкину в Москву.

Освобожденный из ссылки, поэт не расстается с мыслью побывать за границей. В 1827 г. у Пушкина был план путешествия с приятелем С. А. Соболевским. Сообщая об этом, тайный агент подсказывал шефу жандармов: «Было бы жаль Пушкина надо беречь, как дитя. Он поэт, живет воображением и его легко увлечь». «Беречь» Пушкина — это на языке жандармов и Николая значило держать его на привязи, не дать ему возможности, побывав в Европе, познакомиться с ее общественно-политическим строем.

Советы на этот раз были излишни, так как Пушкин в 1827 г. за границу не просился. В апреле 1823 г. Пушкин с

Виземским подали прошения о разрешении поехать в действовавшую против турок армию, но получили отказ. В ответ на этот отказ Пушкин писал Бенкендорфу: «Так как следующие 6 или 7 месяцев остаюсь я, вероятно, в бездействии, то желаю бы провести сие время в Париже, что может быть впоследствии мне уже не удастся». Просьба эта, вероятно, находилась в связи с любопытным планом путешествия по Западной Европе, о котором имеются сведения в одном из писем Вяземского к жене в апреле же 1828 г. «Смерть хочется, — писал Вяземский, — отправиться в Лондон на пиротскафе^{*)}, из Лондона недели на три в Париж. Вчера были мы у Жуковского иговорились пуститься на этот европейский набег: Пушкин, Крылов, Грибоедов и я. Мы можем показываться в городах, как жирафы, или, скажи, не шутка видеть четырех русских литераторов. Журналы верно говорили бы о нас. Приехав домой, издали бы мы свои путевые записки». К просьбе Пушкина пустить его в Париж Бенкендорф отнесся, как к дикой выходяке легкомысленного поэта, и даже не доложил письма царю. Тем не менее в январе 1830 г. Пушкин возобновляет просьбу. «Пока я не женат, — писал шефу жандармов поэт, — и не занят службою, я бы желал отправиться путешествовать во Францию или в Италию: в случае же если на это не будет согласия, я бы просил милостивого дозволения посетить Китай вместе с миссией, которая туда едет. Но и на этот раз мечты не осуществились. В просьбе Пушкину Николай снова отказал, и поэту так и не удалось никогда «вырваться из пределов необъятной России».

^{*)} Пиротскаф — пароход.

ПУШКИН И ЖУКОВСКИЙ

Подготовительный эскиз художника Чернецова к картине «Парад на Марсовом поле». Важен тем, что на эскизе точно обозначен рост Пушкина: «Александр Сергеевич Пушкин рисован с натуры 1852 года. Апрель 15. Ростом 2 арш. 5 в. с половиною».

Стихи Пушкина не менее сжаты по сущности, чем по форме, и всякое его стихотворение является плодом глубокого размышления. Как Пандар, гомеровский лучник, он долго разыскивает в своем колчане именно ту прямую и острую стрелу, которая неминуемо попадает в цель. Простота, а иногда некоторый внешний беспорядок являются у него лишь расчетом утонченного мастерства.

Проспер Меримэ
(«Александр Пушкин»)

М А Й

7	8	9	10	11	12
Пятница	Суббота	Воскресенье	Понедельник	Вторник	Среда

СЕЛО ТРИГОРСКОЕ. ЛЮБИМОЕ МЕСТО ПУШКИНА — «СКАМЬЯ ОНЕГИНА»

Картина художника Гохштейна

ЖЕЛАНИЕ СЛАВЫ

Когда любовию и негой упоенный,
Безмолвно пред тобой коленопреклоненный,
Я на тебя глядел и думал: ты моя;
Ты знаешь, милая, желал ли славы я;
Ты знаешь: удален от ветреного света,
Скучая суетным прозванием поэта,
Устав от долгих бурь, я вовсе не внимал
Жужжанью дальнему упреков и похвал.
Могли ль меня молвы тревожить приговоры,
Когда, склонив ко мне томительные взоры
И руку на главу мне тихо наложив,
Шептала ты: скажи, ты любишь, ты счастлив?
Другую, как меня, скажи, любить не будешь?
Ты никогда, мой друг, меня не позабудешь?
А я стесненное молчанье хранил,
Я наслаждением весь полон был, я мнил,
Что нет грядущего, что грозный день разлуки
Не придет никогда... И что же? Слезы, муки,
Измена, клевета, все на главу мою
Обрушилося вдруг... Что я, где я? Стою,
Как путник, молнией постигнутый в пустыне,
И все передо мной затмилось! И ныне
Я новым для меня желанием томим:
Желаю славы я, чтоб именем моим
Твой слух был поражен всечасно, чтоб ты мною
Окружена была, чтоб громкою молвою
Все, все вокруг тебя звучало обо мне,
Чтоб, глазу верному внимая в тишине,
Ты вспомнила мои последние моления
В саду, во тьме ночной, в минуту разлученья.

1825 г.

А. Пушкин

ПЕТР ЯКОВЛЕВИЧ ЧААДАЕВ,
КРУПНЫЙ ФИЛОСОФ-ПУБЛИЦИСТ,
ОДИН ИЗ БЛИЖАЙШИХ ДРУЗЕЙ ПУШКИНА

К ЧААДАЕВУ

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит еще желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой

1818 г.

Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

А. Пушкин

18(6) МАЯ 1820. Пушкин выслан из Петербурга на юг России за «вольнлюбивые» стихи и эпиграммы (ода «Вольность», «К Чаадаеву» и др.).

13(1) МАЯ 1829. Пушкин из Москвы выехал на Кавказ.

М А Й

15	14	15	16	17	18
Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье	Понедельник	Вторник

*Приятно дерзкой эпитафией
Взбесить оплошного врага;
Приятно зреть, как он, упрямо
Склонив бодливые рога,
Небольшо в зеркало глядится
И узнавать себя стыдится;
Приятней, если он, друзья,
Забост соуру: это я!*

А. Пушкин
(«Евгений Онегин»)

ЭПИГРАММЫ ПУШКИНА

Воспитанный под барабаном,
Наш царь лихим был каштаном:
Под Австерлицем он бежал,
В двенадцатом году дрожал,
Зато был фрунтовой профессор!
Но фронт герою надоед —
Теперь коллежский он ассесор
По части иностранных дел!

1824 г.

К БЮСТУ ЗАВОЕВАТЕЛЯ

Напрасно видишь тут ошибку:
Рука искусства навела
На мрамор этих уст улыбку
И гнев на хладный лоск чела.
Недаром лик сей двуязычен.
Таков и был сей властелин:
К противочувствиям привычен,
В лице и в жизни арлекин.

1829 г.

Обе эпиграммы направлены против Александра I. Вторая эпиграмма имеет в виду бюст Александра, работы датского скульптора Торвальдсена.

НА АРАКЧЕЕВА

Всей России притеснитель,
Губернаторов мучитель,
И Совета он учитель,
А царю он — друг и брат.
Полон злобы, полон мести,
Без ума, без чувств, без чести,
Кто ж он, «преданный без лести»?
Б. . . . грошевой солдат.

1818—1820 гг.

Аракчеев — военный министр, в царствование Александра I пользовавшийся неограниченной властью. Получив от Павла I графский титул, Аракчеев сам придумал себе герб с надписью: «Без лести предан». Отличался крайней жестокостью и самодурством.

НА ФОТИЯ

Полу-фанатик, полу-плут;
Ему орудием духовным
Проклятье, меч, и крест, и кнут.
Пошли нам, господи, греховным
Поменьше пастырей таких —
Полу-благих, полу-святых.

1820 г.

Архимандрит Фотий — один из реакционнейших мракобесов во времена Пушкина.

НА Н. М. КАРАМЗИНА

В его «Истории» изящность, простота
Доказывают нам, без всякого пристрастия,
Необходимость самовластия
И прелести кнута.

1818 г.

Н. М. Карамзин — автор «Истории государства Российского».

СОВЕТ

Поверь: когда слепней и комаров
Вокруг тебя летает рой журнальный,
Не рассуждай, не трать учтивых слов,
Не возражай на писк и шум нахальный:
Ни логикой, ни вкусом, милый друг,
Никак нельзя смирить их род упрямый.
Сердиться грех — но замаянись и вдруг
Прихлопни их проворной эпиграмой.

1823 г.

ПРОЗАИК И ПОЭТ

О чем, прозаик, ты хлопочешь?
Давай мне мысль, какую хочешь:
Ее с конца я завоюю,
Легучей рифмой оперю,
Взложу на тетиву тугую,
Послушный лук согну в дугу,
А там поношу наудалую,
И горе нашему врагу!

1823 г.

А. С. ПУШКИН
 Портрет работы художника Кипренского (1827 г.)

«Онегина» можно назвать энциклопедией русской жизни и в высшей степени народным произведением. Удивительно ли, что эта поэма была принята с таким восторгом публикою и имела такое огромное влияние и на современную ей и на последующую русскую литературу? А ее влияние на нравы общества? Она была актом сознания для русского общества, почти первым, но зато каким великим шагом вперед для него!.. Этот шаг был богатырским размахом, и после него стояние на одном месте сделалось уже невозможным... Пусть идет время и приводит с собою новые потребности, новые идеи, пусть растет русское общество и обгоняет «Онегина»: как бы далеко оно ни ушло, но всегда будет оно любить эту поэму, всегда будет останавливаться на ней исполненный любви и благодарности взор.

В. Г. Белинский
 («Сочинения А. С. Пушкина». Статьи 9-я)

21(9) МАЯ 1823. Пушкин в Кипринево начал писать «Евгения Онегина», в основном окончив его 9 октября (27 сентября) 1830 г. (в Болдине).

М А Й

19 Среда	20 Четверг	21 Пятница	22 Суббота	23 Воскресенье	24 Понедельник
--------------------	----------------------	----------------------	----------------------	--------------------------	--------------------------

В этом-то заключается великое значение поэзии Пушкина: она обратила мысль народа на те предметы, которые именно должны занимать его, и отблекла от всего туманного, призрачного, болезненно-мечтательного, в чем прежде поэты находили идеал красоты и белого совершенства. Поэтому не должно казаться странным, что очарование нашим бедным миром так сильно у Пушкина, что он так мало смущается его несовершенствами. В то время нужно было еще показать то, что есть хорошего на земле, чтобы заставить людей спуститься на землю из их воздушных замков. Время строгого разбора еще не наступало, и Пушкин не мог вызвать его ранее срока.

Н. А. Добролюбов

(«Александр Сергеевич Пушкин»)

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

(Отрывки)

Гонимы внешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потопленные дуга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года;
Синев блестят небеса.
Еще прозрачные, леса
Как будто духом зеленеют.
Пчела за данью полевой
Летит из кельи восковой.
Долины сохнут и пестреют;
Стада шумят, и соловей
Уж пел в безмолвии почей.

Как грустно мне твоё явленье,
Весна, Весна! пора любви!
Какое томное волненье
В моей душе, в моей крови!
С каким тяжелым умиленьем
Я наслаждаюсь дунувеньем
В лицо мне веющей весны,
На лоне сельской тишины!
Или мне чуждо наслажденье.
И всё, что радует, живит,
Всё, что ликует и блестит,
Наводит скуку и томленье
На душу мертвую давно,
И всё ей кажется темно?

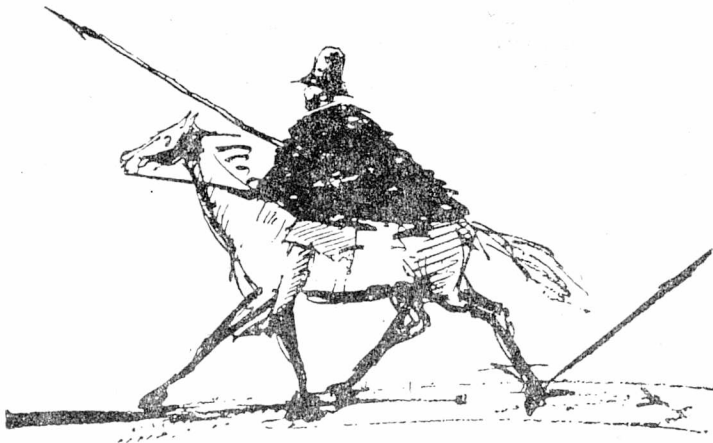
Или, не радуясь возврату
Погибших осенью листов,
Мы помним горькую утрату,
Внимая новый шум лесов;
Или с природой оживленной
Сближаем думою смущенной
Мы увяданье наших лет,
Которым возрожденья нет?
Быть может, в мысли нам приходит
Средь поэтического сна
Иная, старая весна
И в трепет сердце нам приводит
Мечтой о дальней стороне,
О чудной почве, о луне...

Но наше северное лето,
Карикатура южных зим,
Мелькнет и нет: известно это,
Хоть мы признаться не хотим.
Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась,
Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора.

Встает заря во мгле холодной;
На швах шум работ умолк;
С своей волчиhoю голодной
Выходит на дорогу волк;
Его почуя, конь дорожный
Храпит — и путник осторожный
Несется в гору во весь дух;
На утренней заре пастух
Не гонит уж коров из хлева,
И в час полуденный в кружок
Их не зовет его рожок;
В избушке распевая, дева
Прядет, и, зимних друг ночей,
Трещит лучинка перед ней.

И вот уже трещат морозы
И серебрятся средь полей...
(Читатель ждет уж рифмы: *розы*;
На, вот возьми ее скорей!)
Опрятней модного паркета,
Блестает речка, льдом одета.
Мальчишек радостный народ
Коньками звучно режет лед;
На красных лапках гусь тяжелый,
Задумав плыть по лону вод,
Ступает бережно на лед,
Скользит и падает; веселый
Мелькает, вьется первый снег,
Звездами падая на брег.

А. Пушкин

ПУШКИН ПО ПУТИ В АРЗРУМ

Рисунок Пушкина

КАВКАЗ

Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины;
Орел, с отдаленной поднявшись вершины,
Парит неподвижно со мной наравне.
Отседе я вижу потоков рожденье
И первое грозных обвалов движение.

Здесь тучи смиренно идут подо мной;
Сквозь них, низвергаясь, шумят водопады;
Под ними утесов нагие громады;
Там ниже мох тощий, кустарник сухой;
А там уже роши, зеленые сени,
Где птицы щебечут, где скачут олени.

А там уж и люди гнездятся в горах,
И ползают овцы по значным стремнинам,
И пастырь нисходит к веселым долинам,
Где мчится Арагва в тенистых берегах,
И нищий наездник таится в ущельи,
Где Терек играет в свирепом весельи;

Играет и воеет, как зверь молодой,
Завилевший пищу из клетки железной,
И бьется о берег в вражде бесполезной,
И лижет утесы голодной волной...
Вотще! нет ни пищи ему, ни отрады:
Теснят его грозно немые громады.

Так буйную вольность Законы теснят,
Так дикое племя под Властью тоскует,
Так ныне безмолвный Кавказ негодует,
Так чуждые силы его тяготят...

1829 г.

А. Пушкин

27(15) МАЯ 1829. Пушкин начал вести путевые заметки, которые легли в основу «Путешествия в Арзрум».

М А Й

25	26	27	28	29	30
<i>Вторник</i>	<i>Среда</i>	<i>Четверг</i>	<i>Пятница</i>	<i>Суббота</i>	<i>Воскресенье</i>

Он дал окончательную обработку нашему языку, который теперь по своему богатству, силе, логике и красоте формы признается даже иностранными филологами вообще не первым после древне-греческого.

И. С. Тургенев

(«А. С. Пушкин»)

ПУТЕШЕСТВИЕ В АРЗРУМ

(Отрывок)

Казакки разбудили меня на заре. Первой моей мыслью было: не лежу ли в лихорадке. Но почувствовал, что слава богу бодр, здоров: не было следа не только болезни, но и усталости. Я вышел из палатки на свежий утренний воздух. Солнце всходило. На ясном небе белела снеговая, двухглавая гора. Что за гора? спросил я потягиваясь и услышал в ответ: это Арарат. Как сильно действие звуков! Жадно глядел я на библейскую гору, видел ковчег, причаливший к ее вершине с надеждой обновления и жизни — и врана и голубицу, излетающих, символ казни и примирения...

Лошадь моя была готова. Я поехал с проводником. Утро было прекрасное. Солнце сияло. Мы ехали по широкому

лугу, по густой зеленой траве, орошенной росой и каплями вчерашнего дождя. Перед нами блистала речка, через которую должны мы были переправиться. Вот и Арпачай, сказал мне казак. Арпачай! наша граница! Это стоило Арарата. Я поскакал к реке с чувством неизъяснимым. Никогда еще не видал я чужой земли. Граница имела для меня что-то таинственное; с детских лет путешествия были моею любимой мечтою. Долго вел я потом жизнь кочующую, скитаясь то по Югу, то по Северу, и никогда еще не вырывался из пределов необъятной России. Я весело въехал в заветную реку и добрый конь вынес меня на турецкий берег. Но этот берег был уже завоеван: я все еще находился в России.

А. Пушкин

Путешествие на Кавказ было задумано Пушкиным еще в 1827 г. В 1828 г. Пушкин не добился у Николая I позволения участвовать в турецкой кампании, получил он отказ и в выезде за границу. В 1829 г. Пушкин отправился на Кавказ, не спрашивая особого разрешения.

Когда Пушкин вернулся с Кавказа, он подучил от Бенкендорфа выговор. С другой стороны, Ф. Булгарин в «Северной пчеле» писал: «Мы думали, что автор «Руслана и Людмилы» устремился на Кавказ, чтобы напитаться высокими чувствами поэзии, обогатиться новыми впечатлениями и в сладких песнях передать потомству великие подвиги русских современных героев. Мы думали, что великие события на Востоке, удивившие мир и стяжавшие России уважение всех про-

свещенных народов, возбудят гений наших поэтов: мы ошиблись. Лиры знаменитые остались безмолвными...»

Пушкину пришлось писать свое «Путешествие», считаясь одновременно и с тем, что текст записок не должен был вызвать возражений со стороны цензуры, и с необходимостью sobласти свое литературное достоинство, не снизиться до уровня «барда в свите Паскевича». Пушкин с честью вышел из затруднения. «Путешествие в Арзрум» представляет собою образцовое повествование, краткое и чеканное по стилю и языку, выразительное по спокойствию тона и простоте описания природы, жизни и военных событий и обстоятельное по изложению с исторической точки зрения.

ОСТАТКИ БАНИ В ИМЕНИИ ОСНОВОЙ — СЕЛЕ ТРИГОРСКОМ. В ЭТОЙ БАНЕ
ЖИЛ ПУШКИН ЛЕТОМ 1826 Г., КОГДА ПРИЕЗЖАЛ ГОСТИТЬ В ТРИГОРСКОЕ

Картина художника Мясоедова

Быть может, уж недолго мне
В изгнании мирном оставаться,
Вдыхать о милой старине,
И сельской музе в тишине
Душой беспечной предаваться.

Но и в дали, в краю чужом
Я буду мыслию всегдашней
Бродить Тригорского кругом,
В дугах, у речки, над холмом,
В саду под сенью лип домашней...

1825 г.

А. Пушкин

(Из стихотворения «П. А. Основой»)

МАЙ 1826. Пушкин обратился к Николаю I с просьбой об освобождении из ссылки.

М А Й

31

Понедельник

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ

Смеясь жестоко над собратом,
Писаки русские, толпой,
Меня зовут аристократом.
Смотри, пожалуй, вздор какой!
Не офицер я, не ассесор,
Я по кресту не дворянин,
Не академик, не профессор;
Я просто русский мещанин.

Понятна мне времен превратность,
Не прекословлю, право, ей:
У нас нова рождением знатность,
И чем новее, тем знатней.
Родов дряхлеющих обломок
(И по несчастью не один)
Боляр старинных я потомок;
Я, братцы, мелкий мещанин.

Не торговал мой дед блинами,
Не ваксил царских сапогов,
Не шел с придворными дьячками,
В князья не прыгал из хохлов,
И не был беглым он солдатом
Австрийских пудренных дружин;
Так мне ли быть аристократом?
Я, слава богу, мещанин.

Мой предок Рача мышцей бранной
Святому Невскому служил;
Его потомство гнев значанней,
Иван IV, пощадил.
Водились Пушкины с царями;
Из них был славец не один,
Когда тягался с поляками
Нижегородский мещанин.

POST SCRIPTUM

Решил Фиглярин*) сидя дома,
Что черный дед мой Ганнибал
Был куплен за бутылку рома
И в руки шкипера попал.

Сей шкипер был тот шкипер славный,
Кем наша двинулась земля,
Кто придал мощно бег державный
Рулю родного корабля.

Сей шкипер деду был доступен,
И сходно купленный арап

Смирив крамолу и коварство,
И ярость бранных непогод,
Когда Романовых на царство
Звал в грамоте своей народ,
Мы к оной руку приложили,
Нас жаловал страдальца сын.
Бывало, нами дорожили;
Бывало... но — я мещанин.

Упрямства дух нам всем подгадил:
В родню свою неукротим,
С Петром мой пращур не поладил
И был за то повешен им.
Его пример будь нам наукой:
Не любит споров властелин.
Счастлив князь Яков Долгорукой,
Умен покорный мещанин.

Мой дед, когда мятеж поднялся
Средь петергофского двора,
Как Миних, верен оставался
Паденью третьего Петра.
Попали в честь тогда Орловы,
А дед мой в крепость в карантин,
И присмирел наш род суровый,
И я родился мещанин.

Под гербовой моей печатью
Я пишу грамот схоронил,
И не являюсь с новой знатью,
И крови спесь угомонил,
Я грамотей и стихотворец,
Я Пушкин просто, не Мусин,
Я не богат, не царедворец,
Я сам большой, я мещанин.

Возрос усерден, неподкупен,
Царю наперсник, а не раб.

И был отец он Ганнибала,
Пред нем среди чесменских пучин
Громада кораблей вспылала,
И пал впервые Наварин.

Решил Фиглярин вдохновенный:
Я во дворянстве мещанин,
Что ж он в семье своей почтенной?
Он!... он в Мещанской дворянин.

А. Пушкин

1830 г.

*) Фиглярин — так обычно называл Пушкин в своих полемических стихах и эпиграммах журналиста и царского агента Фаддея Булгарина.

ПУШКИН О РУССКИХ ПИСАТЕЛЯХ

(Отрывки из статей и писем)

Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшею страстью сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он все испытал и все проник... Первый углубляется в историю отечества, утверждает правила общественного языка его, дает законы и образцы классического красноречия... предугадывает открытия Франклина, учреждает фабрику, сам сооружает машины, дарит художства мозаическими произведениями и наконец открывает нам истинные источники нашего поэтического языка.

(«О предисловии г-на Ломоносова к переводу басен П. А. Крылова», 1823 г.)

... Не совсем соглашаюсь с строгим приговором о Жуковском. Зачем кусать нам груди кормилицы нашей? потому что зубки прорезались? — Что ни говори, Жуковский имел решительное влияние на дух нашей словесности; к тому же переводный слог его останется всегда образцовым. Ох! уж эта мне республика словесности! За что казнят, за что венчают?

(Из письма К. Ф. Рылеву, февраль 1823 г.)

Баратынский принадлежит к числу отличных наших поэтов. Он у нас оригинален — ибо мыслит. Он был бы оригинален и везде, ибо мыслит по-своему, правильно и независимо, между тем как чувствует сильно и глубоко. Гармония его стихов, свежесть слога, живость и точность выражения должны поразить всякого, хоть несколько одаренного вкусом и чувствами.

(О Баратынском, 1831 г.)

Сейчас прочел «Вечера близ Диканьки». Они изумили меня. Вот настоящая веселость, искренности, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия, какая чувствительность! Все это так необыкновенно в нашей литературе, что я доселе не образумился. Мне сказывали, что когда писатель вошел в типографию, где печатались «Вечера», то наборщики начали прыскать и фыркать, зажимая рот рукою. Фактор объяснил их веселость, признавшись ему, что наборщики помирали со смеху, набирая его книгу. Мольер и Фильдинг, вероятно, были бы рады рассмешить своих наборщиков.

(Из письма А. Ф. Воейкову, 1831 г.)

Драматического писателя должно судить по законам, им самим над собою признанным. Следственно не осуждаю ни плана, ни завязки, ни причиний комедии Грибоедова. Цель его — характеры и резкая картина нравов. В этом отношении Фамусов и Скалозуб превосходят. Софья начертана не ясно: не то..., не то московская кузина. Молчалин не довольно резко подл; не нужно ли было сделать из него и труса? старая пружина — по штатский трус в большом свете между Чацким и Скалозубом мог быть очень забавен. Les propos de bal*), сплетни, рассказ Репетилова о клобе, Загорецкий, всеми отвязанный и везде принятый, — вот черты истинно комического гения. — Теперь вопрос. В комедии *Горе от ума* кто умное действующее лицо? Ответ: Грибоедов. А знаешь ли, что такое Чацкий? Пылкий, благородный и добрый мальчик, прошедший несколько времени с очень умным человеком (именно с Грибоедовым) и напитавшийся его мыслями, остроумиями и сатирическими замечаниями. Все что говорит он — очень умно. Но кому говорит он все это? Фамусову? Скалозубу? На бале московским бабункам? Молчалину? Это непростительно. Первый признак умного человека — с первого взгляда узнать, с кем имеешь дело, и не метать бисера перед Репетиловыми и тому подоб... Кстати, что такое Репетилов? В нем 2, 3, 10 характеров. Зачем делать его гадким? довольно, что он ветрен и глуп с таким простодушием; довольно, чтоб он признавался минутно в своей глупости, а не в мерзостях. Это смирение чрезвычайно ново на театре, хоть кому из нас не случилось ко н ф у з и т ь с я, слушая ему подобных кающихся? Между мастерскими чертами этой прелестной комедии недоверчивость Чацкого в любви Софии к Молчалину — прелестна! и как натурально. Вот на чем должна была вертеться вся комедия — но Грибоедов видно не захотел — его воля. О стихах я не говорю: половина — должны войти в пословицу.

Покажи это Грибоедову. Может быть, я в ином ошибаюсь. Слушая его комедию, я не критиковал, а наслаждался...

(Из письма А. А. Бестужеву, февраль 1823 г.)

*) Les propos de bal — бальные разговоры.

А. С. ПУШКИН
С гравюры работы Гейтмана (1825 г.)

До Пушкина литература — светская забава, литератор — в лучшем случае придворный, как Дмитриев, Державин, Жуковский или мелкий чиновник — как Фон-Визин, Пнин, Рылеев. Если он придворный, — с ним считаются, но, покуда он чиновник, — его третируют, как забавника, как шута.

Пушкин — первый почувствовал, что литература — национальное дело первостепенной важности, что она выше работы в канцеляриях и службы во дворце, он первый поднял звание литератора на высоту, до него недосыгаемую: в его глазах поэт — выразитель всех чувств и дум народа, он призван понять и изобразить все явления жизни.

М. Горький
(«О Пушкине»)

6 ИЮНЯ (26 МАЯ) 1799. В Москве на Немецкой улице в доме Скворцова (ныне на этом месте дом № 10 по улице Баумана) родился А. С. Пушкин.

И Ю Н Ъ

6

Воскресенье

ДЕТСТВО ПУШКИНА

Отец поэта Сергей Львович Пушкин был типичный русский дворянин, беспечный и легкомысленный, поклонник французской литературы, большой театрал, славившийся искусством декламации. Менее всего он был склонен заниматься какими бы то ни было серьезными делами. На службе в комиссарнатском присутствии он сидел за французскими романами и никогда не удосуживался побывать в дальних своих деревнях, полагаясь на крепостного управляющего.

Столь же беспечной была и мать поэта Надежда Осиповна, прозванная за проношение от «арапа» Ганнибал и за смуглый цвет лица «прекрасной креолкой». Поглощенная успехами на балах, она мало вникала в домашние дела, а если и вникала, то только увеличивала беспорядок в доме. «Дом Пушкиных, — вспоминал лицейский товарищ поэта М. А. Корф, — представлял всегда какой-то хаос и вечный недостаток во всем, начиная от денег до последнего стакана. Когда у них обедал человек два-три лишних, то всегда посылали к соседям за приборами».

Но домашнее неустройство было скрыто за доском светской жизни. В доме Пушкиных собирался «цвет общества». Жизнь родителей протекала в гостиной, а дети росли под присмотром бабушки М. А. Ганнибал и крепостной няни, да гувернеров-иностранцев.

Будущий поэт в раннем детстве был уязвим, приводившим в отчаяние своих светских родителей. Его насильно заставляли быть любезным «светским ребенком», но он и в детстве не терпел насилия — оно пробуждало в нем гнев и досаду, и он нарочно все хотел делать по-своему. Замкнутый, молчаливый, бегающий от гостей «рохля и замарашка» — вот что мы узнаем из воспоминаний о маленьком Пушкине. Внутренний мир гениального ребенка оставался скрытым от его окружающих.

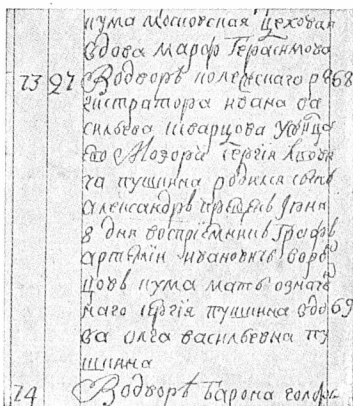
Кудрявый мальчик со смуглым личиком и с живыми глазами вырос и развился для всех незаметно. С 7 лет характер его круто изменился. Он стал до крайности резвым, и шаловливость его переходила в необузданность.

Теперь маленький Пушкин уже не убегал в детскую из гостиной, где в числе посетителей бывали Карамзин, Батюшков, Дмитриев, Жуковский. К их суждениям и разговорам он внимательно прислушивался. Отец поэта имел недолгую страсть к писанию французских стихов. Дядя поэта Василий Львович Пушкин был известный стихотворец. Таким образом, Пушкин рос в атмосфере поэзии и рано научился любить искусство.

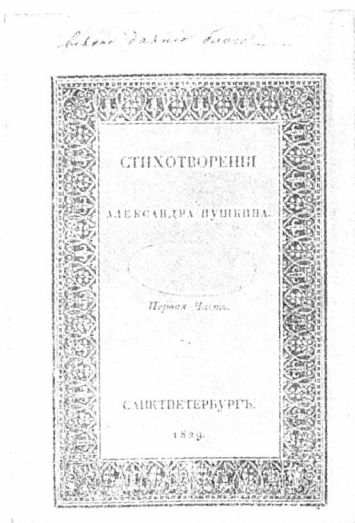
Воспитание, полученное Пушкиным, чрезвычайно характерно для полуфранцузских правых русского дворянского общества начала XIX в. Учебные занятия с гувернерами иностранцами, по большей части плохими педагогами, не понимавшими своего ученика, пользы принесли ему немного.

Несомненно, большее влияние, нежели уроки гувернеров, на развитие мальчика имело самостоятельное чтение. В книгах благодаря превосходной отцовской библиотеке недостатка не было. Чтение французских авторов пробудило в мальчике творческую фантазию и определило его первые поэтические опыты. Героическая поэма, легкая комедия и эпиграмма, притом на французском языке, — таковы, по словам его сестры, первые содания Пушкина, до нас не дошедшие.

Благотворную поправку к французскому воспитанию Пушкина внесли бабушка М. А. Ганнибал и няня Арина Родионовна. Бабушка научила поэта читать и писать по-русски и познакомила его с преданиями родной старины, а няня приобщила его к богатствам народной поэзии.

запись в метрической книге
о рождении пушкина

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ПЕРВОЙ ЧАСТИ
«СТИХОТВОРЕНИЙ АЛЕКСАНДРА
ПУШКИНА»

Редеет облаков летучая гряда,
Звезда печальная, вечерняя звезда!
Твой луч осеребрил увядшие равнины
И дремлющий залив, и черных скал вершины,
Люблю твой слабый свет в небесной вышине;
Он думы разбудил уснувшие во мне:
Я помню твой восход, знакомое светило,
Над мирною страной, где все для сердца мило,
Где стройны тополи в долинах вознеслись,
Где дремлет нежный мирт и темный кипарис,
И сладостно шумят полуденные волны.
Там, некогда в горах, сердечной думы полный,
Над морем я влачил задумчивую лень,
Когда на хижины сходила почти тень,
И дева юная во мгле тебя искала,
И именем своим подругам называла.

1820 г.

А. Пушкин

7—9 ИЮНЯ (26—28 МАЯ) 1820. Пушкин вместе с семейством своих знакомых Раевских выехал из Екатеринослава (ныне Днепронетровск) на Кавказ.

7 ИЮНЯ (26 МАЯ) 1829. Вышла из печати первая часть «Стихотворений Александра Пушкина».

8 ИЮНЯ (27 МАЯ) 1831. Пушкин пишет письмо к шефу жандармов Бенкендорфу с просьбой о разрешении издавать газету.

И Ю Н Ъ

7	8	9	10	11	12
Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота

ПУШКИН НА КАВКАЗЕ И В КРЫМУ

Когда весной 1820 г. до правительства Александра I дошли крамольные стихи Пушкина — ода «Вольности», эпиграммы на властей и т. д. — перед Пушкиным встала угроза ссылки в Сибирь или заключения в тюрьму. Но друзья поэта хлопотали за него, и дело ограничилось высылкой из Петербурга. Эта высылка была облечена в форму перевода на службу в Екатеринослав (нынешний Днепрпетровск). Волнения и беспокойства последних месяцев жизни в Петербурге, неприятные сплетни, которые распространились о нем в связи с грозившим ему арестом, — все это делало его жизнь в Петербурге крайне тяжелой, и на свою ссылку он смотрел первое время, как на бегство и освобождение от тяжелых столичных впечатлений. Пушкин выехал из Петербурга 18 (6) мая и дней через десять приехал в Екатеринослав. О дальнейшем Пушкин сам рассказывает в письмах к брату: «Приехав в Екатеринослав, я соскучился, поехал кататься по Днепру, выкупался и схватил горячку по моему обыкновению. Генерал Раевский, который ехал на Кавказ с сыном и двумя дочерьми, нашел меня в бреду, без лекаря, за кружкой обледелого лимонада. Сын его предложил мне путешествие к Кавказским водам; лекарь, который с ним ехал, обещал меня в дороге не умерить; Инзов*) благословил меня на счастливый путь. Я лег в коляску большой: через неделю вылезлся». Вместе с семейством Раевского, два сына которого были близкими друзьями Пушкина, он прожил два месяца в Горячеводске (нынешнем Пятигорске) и лечился минеральными водами. Яркие впечатления от горной кавказской природы и ее населения жадно воспринимались Пушкиным. Однако в это время он не в состоянии был ничего писать. За время пребывания на Кавказе Пушкин написал только эпиграмму к «Руслану и Людмиле», в конце которого жаловался на переживаемый им упадок поэтического вдохновения:

Душа, как прежде, каждый час
Полна томительною думой —
Но огнь поэзии погас.
Иду напрасно впечатлений:
Она прошла, пора стихов...

*) И. Н. Инзов — начальник Пушкина.

В то же время Пушкин с помощью Раевского изучал английский язык и впервые знакомился с поэзией Байрона, оказавшей на него громадное влияние. Кавказские впечатления отразились у Пушкина в поэме «Кавказский пленник», а также в строфах из «Путешествия Онегина».

Из Пятигорска Пушкин вместе с Раевскими поехал в Крым.

Южный берег Крыма произвел на Пушкина сильнейшее впечатление. В Гурзуф путешественники приехали рано утром. «Проснувшись, увидел я, — рассказывает Пушкин, — картину пленительную: разноцветные горы сияли; плоские кровли хижины татарских издала казались ульями, прилепленными к горам, тополи, как зеленые колонны, стройно возвышались между ними; справа огромный Аю-даг... и кругом это синее, чистое небо и светлое море, и блеск и воздух полуденный...» Трехнедельное пребывание в Гурзуфе Пушкин считал счастливейшими минутами своей жизни.

Пушкин отдыхал в Крыму от тревожной столичной жизни. «Я любил, — рассказывает он, — проснувшись ночью, слушать шум моря, — и заслушивался целые часы. В двух шагах от дома рос молодой кипарис; каждое утро я навещал его и к нему привязался чувством, похожим на дружество».

В Гурзуфе Пушкин пережил сильную любовь. Предметом этой любви была, вероятно, одна из дочерей Раевского.

Крымские впечатления Пушкин воспроизвел позже, в целом ряде стихотворений («Кто видел край», «Нереида», «Редет облаков летучая гряда», наброски «Тавриды», «Путешествие Онегина» и т. д.) и в поэме «Бахчисарайский фонтан». 17(5) сентября Пушкин с генералом Раевским и его сыном выехал верхом из Гурзуфа — сначала вдоль побережья, а затем через Бахчисарай в Симферополь. По дороге Пушкин снова заболел, ехал в тоскливом настроении и впечатления этого путешествия оставляли его равнодушным. Однако позже оно отразилось в «Бахчисарайском фонтане», а также в двух стихотворениях: «К чему холодные сомнения» и «Фонтану Бахчисарайского дворца».

Из Симферополя, недолго задерживаясь там, Пушкин выехал на место своей ссылки — в Бессарабию, в Кишинев.

ПАМЯТНИК ПУШКИНУ В МОСКВЕ

Открыт 18(6) июля 1880 г.

Тонкость не доказывает еще ума. Глупцы и даже сумасшедшие бывают удивительно тонки. Прибавить можно, что тонкость редко соединяется с гением, обыкновенно простодушным, и с великим характером, всегда откровенным.

А. Пушкин

(«Отрывки из писем, мысли и замечания», 1828 г.)

16(4) ИЮНЯ 1827. Вышло из печати первое издание поэмы «Братья-разбойники».

15(3) ИЮНЯ 1834. Пушкин в письме к жене возмущается тем, что письма перлюстрируются, т. е. прочтываются в целях политического сыска.

13(1) ИЮНЯ 1835. Пушкин в письме к шефу жандармов Бенкендорфу просит разрешить ему ввиду тяжелого материального положения уехать на 3—4 года в деревню. Николай I отказал Пушкину в этой просьбе.

И Ю Н Ъ

15	14	13	16	17	18
<i>Воскресенье</i>	<i>Понедельник</i>	<i>Вторник</i>	<i>Среда</i>	<i>Четверг</i>	<i>Пятница</i>

БРАТЯ РАЗБОЙНИКИ

(Отрывок)

Не стая воронов слеталась
На груды тлеющих костей,
За Волгой, ночью, вокруг огней
Удалых шайка собиралась.
Какая смесь одежд и лиц,
Племен, наречий, состояний!
Из хат, из келий, из темниц
Они стеклися для стяжаний!
Здесь цель одна для всех сердец —
Живут без власти, без закона.
Меж ними зрится и беглец
С берегов воинственного Дона,
И в черных локонах еврей,
И дикие сыны стеной,
Калмык, башкирец безобразный,
И рыжий финн, и с ленью праздной
Везде кочующий цыган!
Опасность, кровь, разврат, обман —
Суть узы странного семейства;
Тот их, кто с каменной душой

Прошел все степенн злодейства;
Кто режет хладною рукой
Вдовицу с бедной сиротой,
Кому смешно детей стенанье,
Кто не прощает, не щадит,
Кого убийство веселит,
Как юному любви свиданье.
Затихло всё, теперь луна
Свой бледный свет на них наводит,
И чарка пенного вина
Из рук в другие переходит.
Простерты на земле сырой
Иные чутко засыпают:
И сны зловещно летают
Над их преступной головой.
Другим рассказы сокращают
Угрюмой ночи праздный час;
Умолкли все — их занимает
Пришельца нового рассказ,
И всё вокруг его внимают...

А. Пушкин

ПАМЯТНИК ПУШКИНУ

Мысль о памятнике Пушкину возникла в 1860 г. в среде бывших воспитанников Царскосельского лицея в связи с предстоявшим пятидесятилетним юбилеем лица, но в исполнение эта мысль приведена не была. Лишь в феврале 1871 г. образовался комитет по сооружению памятника Пушкину. Комитет постановил воздвигнуть памятник Пушкину в Москве, что должно было, по мысли комитета, придать памятнику «значение вполне народного достояния». Место под памятник было отведено на Тверском бульваре против Страстного монастыря (ныне Пушкинская площадь). В результате двух конкурсов в 1875 г. был выбран проект скульптора Опекунина, «как соединивший в себе с простотой, непринужденностью и спокойствием поэзы тип наиболее подходящий к характеру наружности поэта». Двукратная всероссийская подписка (в 1860 и 1871 гг.) дала 106 575 руб., из них 87 510 руб. пошло на сооружение памятника, а остаток на издание дешевой пушкинской хрестоматии.

Памятник очень прост. Поэт, закутанный в плащ, стоит задумчиво, склонив голову. На передней грани пьедестала надпись: «Пушкину». На боковых гранях

помещены строки из стихотворения «Памятник».

С одной стороны:

«Слух обо мне пройдет по всей Руси
великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык».

С другой:

«И долго буду тем народу я любезен,
Что чувства добрые я лирой пробуждал».

Строки эти из стихотворения «Памятник» взяты в переделке Жуковского, который «сгладил» текст Пушкина. В редакции Жуковского далее следует:

«Что прелестью живой стихов я был
полезен
И милость к падшим призывал».

Подлинный же текст Пушкина иной:

«И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я
свободу
И милость к падшим призывал».

18(6) июня 1880 г. памятник был торжественно открыт.

ПУШКИН ВСТРЕЧАЕТ ГРОБ С ТЕЛОМ ГРИБОЕДОВА

Рисунок художника Борелл

Гений, какое направление ни изберет, останется гений — суд потомства отделит золото, ему принадлежащее, от примеся.

А. Пушкин

(Наброски предисловия к «Борису Годунову», 1830 г.)

23(11) ИЮНЯ 1829. Пушкин по дороге в Арзрум встретил гроб с телом А. С. Грибоедова, убитого в Тегеране 11 февраля (30 января) 1829 г.

И Ю Н Ъ

19	20	21	22	23	24
<i>Суббота</i>	<i>Воскресенье</i>	<i>Понедельник</i>	<i>Вторник</i>	<i>Среда</i>	<i>Четверг</i>

Критика — наука открывать красоты и недостатки в произведениях, искусства и литературы. Она основана 1) на совершенном знании правил, коими руководствуется художник или писатель в своих произведениях; 2) на глубоком изучении образцов и на деятельном наблюдении современных замечательных явлений.

А. Пушкин

(Заметки о критике и полемике, 1830 г.)

ГРИБОЕДОВ

(Отрывок из «Путешествия в Арзрум»)

Человек мой со вьючными лошадьми от меня отстал. Я ехал один в цветущей пустыне, окруженной издали горами. В рассеянности проехал я мимо поста, где должен был переменить лошадей. Прошло более шести часов и я начал удивляться пространству перехода. Я увидел в стороне груды камней, похожие на сакли, и отправился к ним. В самом деле, я приехал в армянскую деревню. Несколько женщин в пестрых лохмотьях сидели на плоской кровле подземной сакли. Я изъяснился кое-как. Одна из них сошла в саклю и вынесла мне сыру и молока. Отдохнув несколько минут, я пустился далее и на высоком берегу реки увидел против себя крепость Гергеры. Три потока с шумом и пеной низвергались с высокого берега. Я переехал через реку. Два вола, впряженные в арбу, подымались на крутую дорогу. Несколько грузин сопровождали арбу. Откуда вы, спросил я их. — Из Тегерана. — Что вы везете? — *Грибоеда*. — Это было тело убитого Грибоедова, которое препровождали в Тифлис.

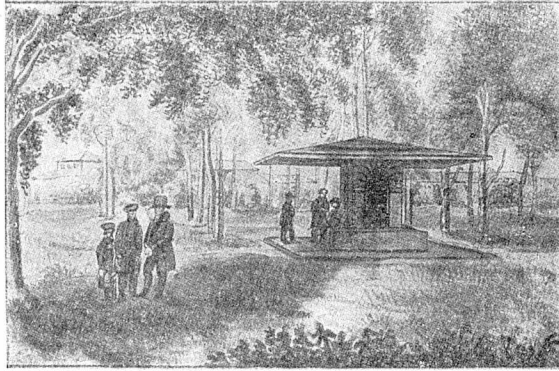
... Я познакомился с Грибоедовым в 1817 году. Его меланхолический характер, его озлобленный ум, его добродушие, самые слабости и пороки, неизбежные спутники человечества, — все в нем было необыкновенно привлекательно. Рожденный с честолюбием равным его дарованиям долго был он опутан сетями мелочных нужд и неизвестности. Способности человека государственного оставались без употребления; талант поэта был не признан; даже его холодная и блестящая храбрость оставалась некоторое время в подзабытии. Несколько друзей знали ему цену и видели улыбку недоверчивости, эту глупую несносную улыбку, — когда случалось им говорить о нем, как о чело-

веке необыкновенном. Люди верят только Славе и не понимают, что между ими может находиться какой-нибудь Наполеон, не предводительствовавший ни одной егерскою ротою, или другой Декарт, не напечатавший ни одной строчки в Московском Телеграфе. Впрочем, уважение наше к Славе происходит, может быть, от самолюбия: в состав славы входит ведь и наш голос.

Жизнь Грибоедова была затемнена некоторыми облаками: следствие пылких страстей и могучих обстоятельств. Он почувствовал необходимость расчиститься однажды навсегда с своей молодостью и круто повернуть свою жизнь. Он простился с Петербургом и с праздною рассеянностью уехал в Грузию, где пробыл восемь лет в уединенных, неуспешных занятиях. Возвращение его в Москву в 1824 году было переворотом в его судьбе и началом непрерывных успехов. Его рукописная комедия: *Горе от Ума* произвела неописанное действие и вдруг поставила его на ряду с первыми нашими поэтами. Несколько времени потом совершенное знание того края, где начиналась война, открыла ему новое поприще; он назначен был посланником. Приехав в Грузию, женился он на той, которую любил... Не знаю ничего завиднее последних годов бурной его жизни. Самая смерть, постигшая его посреди смелого, неровного боя, не имела для Грибоедова ничего ужасного, ничего томительного. Она была мгновенна и прекрасна.

Как жаль, что Грибоедов не оставил своих записок! Написать его биографию было бы делом его друзей; но замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов. Мы ленивы и любопытны...

А. Пушкин

САД ПРИ ЦАРСКОСЕЛЬСКОМ ЛИЦЕЕ
С современного рисунка

Значение Пушкина огромно не только в истории русской литературы, но и в истории русского просвещения. Он первый приучил русскую публику читать, и в этом состоит величайшая его заслуга. В его стихах впервые сказала нам живая русская речь, впервые открылся нам действительный русский мир. Все были очарованы, все увлечены мощными звуками этой неслыханной до тех пор поэзии.

Н. А. Добролюбов
(«Александр Сергеевич Пушкин»)

ИЮНЬ 1811. Пушкин с дядей В. Л. Пушкиным приехал в Петербург для определения в Царскосельский лицей.

23(13) ИЮНЯ 1817. Пушкин определен на службу в коллегию иностранных дел с чином коллежского assessора.

ИЮНЬ — ИЮЛЬ 1824. Пушкин обдумывал план побега из Одессы за границу через Константинополь.

И Ю Н Ъ

25	26	27	28	29	30
Пятница	Суббота	Воскресенье	Понедельник	Вторник	Среда

«ПРОЩАЙ, СВОБОДНАЯ СТИХИЯ»
Картина художников Айвазовского и Репина

К МОРЮ

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой.

Как друга ропот заунывный,
Как зов его в прощальный час,
Твой грустный шум, твой шум
призывный

Услышал я в последний раз.

Моей души предел желанный!
Как часто по берегам твоим
Бродил я тихий и туманный,
Заветным умислом томим!

Как я любил твои отзывы,
Глухие звуки, бездны глас,
И тишину в вечерний час,
И своенравные порывы!

Смиренный парус рыбацей,
Твоею прихотью хранимый,
Скользит отважно среди зыбей,
Но ты взыграл, неподомый,
И стая тонет кораблей.

Не удалось навек оставить
Мне скучный, неподвижный брег,
Тебя восторгами поздравить
И по хребтам твоим направить
Мой поэтический побег.

Ты ждал, ты звал... Я был окован;
Вотще рвалась душа моя:
Могучей страстью очарован,
У берегов остался я.

О чем жалеть? Куда бы ныне

Я путь беспечный устремил?
Один предмет в твоей пустыне
Мою бы душу поразили.

Одна скала, гробница славы...
Там погружались в хладный сон
Воспоминанья величавы:
Там угасал Наполеон.

Там он почил среди мучений,
И вслед за ним, как бури шум,
Другой от нас умчался гений,
Другой властитель наших дум.

Исчез, оплаканный свободой,
Оставя миру свой венец.
Шуми, взволнуйся непогодой:
Он был, о море, твой певец.

Твой образ был на нем означен
Он духом создан был твоим:
Как ты, могущ, глубок и мрачен,
Как ты, ничем неукротим.

Мир опустел... Теперь куда же
Меня б ты вынес, океан?
Судьба людей повсюду та же:
Где благо, там уже на страже
Иль просвещение, иль тиран.

Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красоты
И долго, долго слышать буду
Твой гул в вечерние часы.

В леса, в пустыни молчаливы
Перенесу, тобою полн,
Твои скалы, твои залвы
И блеск, и тень, и говор волн.

А. Пушкин

ПУШКИН И ХВОСТОВ

Современная карикатура

Посреди стольких гробов, стольких ранних и бесценных жертв, Хвостов торчит каким то кукишем похабным. Перечитывал я на днях письма Дельвига; в одном из них пишет он мне о смерти Д. Веневитинова. «Я в тот же день встретил Хвостова, говорит он, и чуть не разругал его: зачем он жив?» Бедный наш Дельвиг! Хвостов и его пережил. Вспомни мое пророческое слово: Хвостов и меня переживет. Но в таком случае, именем нашей дружбы, заклинаю тебя, его зарезать — хоть эпиграммой.

А. Пушкин

(Из письма П. А. Плетневу 13(3) августа 1831 г.)

Граф Д. И. Хвостов — пресловутый поэт-графоман, приверженец старой литературной школы. Пушкин посвятил ему несколько эпиграмм, пародийную оду («Султан ярыся...»), насмешливые строки в «Медном всаднике» и в ряде стихотворений.

И Ю Л Ь

1	2	3	4	5	6
<i>Четверг</i>	<i>Пятница</i>	<i>Суббота</i>	<i>Воскресенье</i>	<i>Понедельник</i>	<i>Вторник</i>

... **В**новь я посетил
Тот уголок земли, где я провел
Изгнанником два года незаметных.
Уж десять лет ушло с тех пор — и много
Переменилось в жизни для меня,
И сам, покорный общему закону,
Переменился я — но здесь опять
Минувшее меня объемлет живо,
И, кажется, вечер еще бродил
Я в этих рощах.

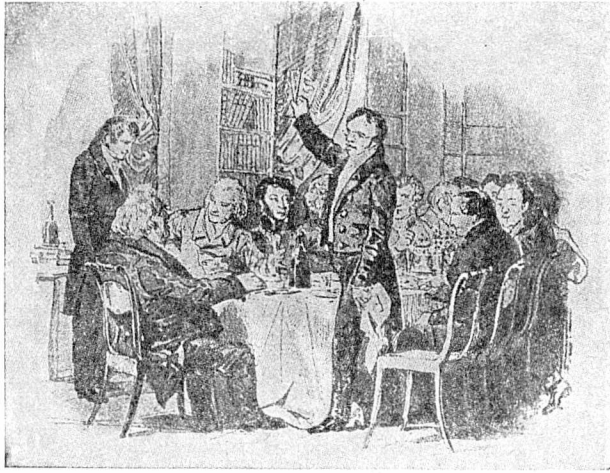
Вот опальный домик,
Где жил я с бедной нянею моею.
Уже старушки нет — уж за стеною
Не слышу я шагов ее тяжелых,
Ни кропотливого ее дозора.

Вот холм лесистый, на котором часто
Я сживал недвижим и глядел
На озеро, воспоминая с грустью
Иные берега, иные волны...
Меж нив золотых и нажитей зеленых
Оно, сияя, стелется широко,
Через его неведомые воды
Плывет рыбак и тинет за собой
Убогий невод. По берегам отлогим
Рассеяны деревни — там за ними
Скривилась мельница, на силу крылья
Ворочая при ветре...

На границе
Владений дедовских, на месте том,
Где в гору подымается дорога,
Изыртая дождями, три сосны
Стоят — одна поодаль, две другие
Друг к дружке близко, — здесь, когда их мимо
Я проезжал верхом при свете лунном,
Знакомым шумом шорох их вершин
Меня приветствовал. По той дороге
Теперь поехал я, и пред собою
Увидел их опять. Они всё те же,
Всё тот же их, знакомый уху шорох —
Но около корней их устарелых
(Где некогда всё было пусто, голо)
Теперь младая роща разрослась,
Зеленая семья; кусты теснятся
Под сенью их, как дети. А вдали
Стоит один угрюмый их товарищ,
Как старый холостяк и вокруг него,
Нопрежнему всё пусто.

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! Не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастешь моих знакомцев
И старую главу их заслонишь
От глаз прохожего. Но пусть мой внук
Услышит ваш приветный шум, когда,
С приятельской беседы возвращаясь,
Веселых и приятных мыслей полон,
Пройдет он мимо вас во мраке ночи
И обо мне вспомнит.

А. Пушкин

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЕД у книгопродавца Смирдина (Смирдин, Крылов, Хвостов, Пушкин, Вяземский и др.)

Рисунок художника Брюллова для альманаха «Новоселье»

Пушкин, не будучи по преимуществу ни мыслителем, ни ученым, был человек необыкновенного ума, и человек чрезвычайно образованный; не только за тридцать лет назад, но и ныне в нашем обществе немного найдется людей, равных Пушкину по образованности.

Н. Г. Чернышевский
(«Сочинения Пушкина». Статья 2-я)

10 ИЮЛЯ (28 ИЮНЯ) 1828. Учреждение секретного надзора над Пушкиным по делу о стихотворении «Андрей Шенье».

8 ИЮЛЯ (26 ИЮНЯ) 1829. Вышла из печати вторая часть «Стихотворений Александра Пушкина».

7 ИЮЛЯ (25 ИЮНЯ) 1834. Пушкин подал прошение об отставке с просьбой сохранить за ним право работать в архивах. Отставка была принята, но продолжать работать в архивах, как сообщил Пушкину Бенкендорф, «государь император не изъявил своего соизволения». 18(6) июля Пушкин взял прошение об отставке обратно.

И Ю Л Ь

7	8	9	10	11	12
Среда	Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье	Понедельник

Всякая строчка великого писателя становится драгоценной для потомства. Мы с любопытством рассматриваем автографы, хотя бы они были ничто иное, как отрывок из расходной тетради или записки портному об отсрочке платежа. Нас невольно поражает мысль, что рука, начертавшая эти смиренные цифры, эти незначащие слова, тем же самым почерком, и, может быть, тем же самым пером написала и великие творения, предмет наших изысканий и восторгов.

А. Пушкин
(«Вольтер», 1835 г.)

ГОРОДОК

(Отрывок)

Укрывшись в кабинет,
Один я не скучаю
И часто дельный свет
С восторгом забываю.
Друзья мне — мертвецы
Парнасские жрецы;
Над полкою простою
Под тонкою тафтою
Со мной они живут.
Певцы красноречивы,
Прозанки шутивы
В порядке стали тут.
Сын Мома и Минервы,
Фернейский злой крикун,
Поэт в поэтах первый,
Ты здесь, седой шалун!
Он Фебом был воспитан,
Издегства стал пинт;
Всех больше перечитан,
Всех менее томит;
Соперник Еврипида,
Эраты нежной друг,
Арьоста, Тасса внук —
Скажу ль?.. отец Кандида —
Он всё; везде велик,
Единственный старик!
На полке за Вольтером
Вергилий, Тасс с Гомером
Все вместе предстоят.
В час утренний досуга
Я часто друг от друга
Люблю их отрывать.
Питомцы юных граций —
С Державиным потом
Чувствительный Горадий

Является вдвоем.
И ты, певец любезный,
Поэзией прелестной
Сердца привлеченный в плен,
Ты здесь, легкий беспечный,
Мудрец простосердечный,
Ванюша Лафонтен!
Ты здесь — и Дмитриев нежный,
Твой вымысел любя,
Нашел приют надежный
С Крыловым близ тебя.
Но вот наперсник милый
Психсеи златокрылой!
О добрый Лафонтен,
С тобой он смел сразиться...
Коль можешь ты дивиться,
Дивись: ты побежден!
Воспитанны Амуром
Веряще, Нарин с Грекуром
Укрылись в уголок,
(Не раз они выходят
И сон от глаз отводят
Под зимний вечерок).
Здесь Озеров с Распином,
Руссо и Карамзин,
С Мольером исполнимом
Фон-Визини и Княжнин.
За ними, хмураясь важно,
Их грозный Аристарх
Является отважно
В шестнадцати томах.
Хоть страшно стихоткачу
Лагарпа видеть в вкус,
Но часто, признаюсь,
Над ним я время трачу...

А. Пушкин

ПУШКИН - ЛИЦЕНТ

Статуя работы Бата

В те дни, когда в садах Лицея
 Я безмятежно расцветал,
 Читал охотно Апулея,
 А Цицерона не читал,
 В те дни, в таинственных долинах,
 Весной, при кликах лебединых,
 Блж: вод, сиявших в тишине,
 Являться Муза стала мне.
 Моя студенческая келья
 Вдруг озарилась: Муза в ней

Открыла пир молодых затей,
 Воспела детские веселья,
 И славу нашей старины,
 И сердца трепетные сны.

И свет ее с улыбкой встретил;
 Успех нас первый окрылил;
 Старик Державин нас заметил
 И, в гроб сходя, благословил.

А. Пушкин

(«Евгений Онегин»)

16(4) ИЮЛЯ 1814. Первое появившееся в печати стихотворение Пушкина «К другу стихотворцу» в журнале «Вестник Европы» за подписью *Н. к. ш. л.*

И Ю Л Ь

15	14	13	16	17	18
Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье

ЛИРИКА ПУШКИНА

МУЗА

Наперсница волшебной старины,
Друг вымыслов игривых и печальных,
Тебя я знал во дни моей весны,
Во дни утех и снов первоначальных.
Я ждал тебя; в вечерней тишине
Являлась ты веселою старушкой,
И надо мной сидела в пушине,
В больших очках и с резвою гремушкой.
Ты, детскую качая колыбель,
Мой юный слух напевами пленила
И меж пелеси оставила свирель,
Которую сама заворожала.
Младенчество прошло, как легкий сон;
Ты отрока беспечного любила,
Средь важных муз тебя лишь помнил он,
И ты его тихонько посетила;
Но тот ли был твой образ, твой убор?
Как мило ты, как быстро изменилась!
Каким огнем улыбка оживилась!
Каким огнем блеснул приветный взор!
Покров, клубясь волною непослушной,
Чуть осенял твой стан полувоздушный;
Вся в локонах, обвитая венком,
Прелестницы глава благоухала;
Грудь белая под желтым жемчугом
Румянилась и тихо трепетала...

1821 г.

ДРУЗЬЯМ

Богами вам еще даны
Златые дни, златые ночи,
И томных дев устремлены
На вас внимательные очи.
Играйте, пойте, о друзья!
Утрайте вечер скоротечный,
И вашей радости беспечной
Сквозь слезы улыбнулся я.

1825 г.

На холмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит — оттого,
Что не любить оно не может.

1829 г.

ЭЛЕГИЯ

Безумных лет угасшее веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье.
Но, как вино — печаль минувших дней
В моей душе чем старе, тем сильней.
Мой путь уныл. Сунит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море.
Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать,
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и тревоженья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И, может быть — на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной.

1830 г.

Р***

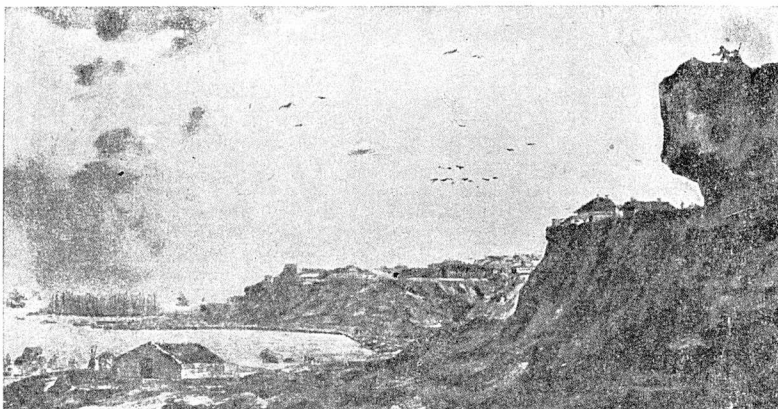
Нет, нет, не должен я, не смею, не могу
Волнениям любви безумно предаваться;
Спокойствие мое я строго берегу
И сердцу не даю пылать и забываться;
Нет, полно мне любить; но почему ж порой
Не погрузился я в минутное мечтанье,
Когда печально пройдет передо мной
Младое, чистое, небесное созданье,
Пройдет и скроется?.. Ужели не можно
мне,

Любуясь девою в печальном
сладострастье,
Глазами следовать за ней и в тишине
Благословлять ее на радость и на счастье,
И сердцем ей желать все блага жизни сей,
Веселья, мир души, беспечные досуги,
Всё — даже счастье того, кто избран ей,
Кто милой деве даст название супруги.

1832 г.

Пора, мой друг, пора! покоя сердце
просит,
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия, а мы с тобой вдвоем
Предполагаем жить, и глядь, как раз
умрем.
На свете счастья нет, но есть покой и
воля.
Давно завидная мечтается мне доля —
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег.

1836 г.

ВИД ОДЕССКОЙ БУХТЫ 1820-Х ГОДОВ

Старинная гравюра

Расскажу анекдот, рассказанный мне Гоголем и известный еще прежде, кажется, от самого действовавшего лица. Около Одессы расположена была батареинная рота и расставлены были на полях пушки. Пушкин, гуляя за городом, подошел к ним и начал внимательно рассматривать одну за другою. Офицеру показались его наблюдения подозрительными и он остановил его вопросом об его имени. — «Пушкин» — отвечал тот. — «Пушкин! — воскликнул офицер. — Ребята, пали!» и скандовал торжественный залп. Весь лагерь встревожился. Сбежались офицеры и спрашивали причину такой необыкновенной пальбы. — В честь знаменитого гостя, — отвечал офицер. — Вот, господа, Пушкин!» Пушкина молодежь подхватила под руки и подвела с триумфом в свои шатры праздновать нечаянное посещение.

М. П. Погодин

23(11) ИЮЛЯ 1824. Александр I приказал уволенного (8 июля) со службы Пушкина отправить из Одессы на жительство в Псковскую губернию под надзор местного начальства.

19(7) ИЮЛЯ 1833. Пушкин получил разрешение Николая I на поездку в Оренбург и Казань на четыре месяца. Поездка была нужна Пушкину для собирания материалов о Пугачеве.

И Ю Л Ь

19	20	21	22	23	24
<i>Понедельник</i>	<i>Вторник</i>	<i>Среда</i>	<i>Четверг</i>	<i>Пятница</i>	<i>Суббота</i>

Я жил тогда в Одессе пыльной...
 Там долго ясны небеса,
 Там хлопотливо торг обильный
 Свои подьмет паруса;
 Там всё Европой дышет, веет,
 Всё блещет югом и пестреет
 Разнообразием живой.
 Язык Италии златой
 Звучит по улице веселой,
 Где ходит гордый славянин,
 Француз, испанец, армянин,
 И грек, и молдаван тяжелый,
 И сын египетской земли,
 Корсар в отставке, Морали.

Одессу звучными стихами
 Наш друг Туманский описал*),
 Но он пристрастными глазами
 В то время на нее взирал.
 Приехав, он прямым поэтом
 Пошел бродить с своим лорнетом
 Один над морем — и потом

1829 — 1830 гг.

Очаровательным пером
 Сады одесские прославил.
 Всё хорошо, по делу в том,
 Что степь нагая там кругом;
 Кой-где недавний труд заставил
 Младые ветви в знойный день
 Давать насильственницу тень.

А где, бишь, мой рассказ несвязный?
 В Одессе пыльной, я сказал.
 Я б мог сказать: в Одессе грязной —
 И тут бы право не солгал.
 В году недель пять-шесть Одесса,
 По воле бурного Зевеса,
 Потоплена, запружена,
 В густой грязи погружена.
 Все дома на аршин загрязнут,
 Лишь на ходулях пешеход
 По улице дерзает в брод;
 Кареты, люди тонут, вязнут,
 И в дрожках вол, рога склоня,
 Сменяет хилого коня.

А. Пушкин

(Из «Путешествия Онегина»)

ПУШКИН В ОДЕССЕ

Первые годы своего изгнания Пушкин не терял надежды на скорое возвращение в Петербург. Только убедившись в том, что правительство не склонно облегчить его участь, он в июле 1823 г. добился с помощью друзей перевода в Одессу, в самый центр мощного хозяйственного развития русского юга. Здесь Пушкин сразу приобрел широкий и разнообразный круг знакомств, стал завсегда-таем итальянской оперы и ресторана Отона.

Шумная жизнь не отвлекала Пушкина от напряженной творческой работы. Первые одесские месяцы посвящены были преимущественно «Евгению Онегину»: там закончена 1-я и написана 2-я главы. Тогда же Пушкин работал над «Пыганями», а 20 (8) февраля 1824 г. начал 3-ю главу «Онегина». Но затем творческий подъем заметно ослабевает, очевидно под влиянием личных неприятностей. Новый начальник Пушкина граф Воронцов придал отношениям с ним строго официальный характер, вида в Пушкине не

великого поэта, а опального и беспокойного чиновника, от которого при случае рад был бы избавиться. Требуя от Пушкина строгого подчинения и служебной исполнительности, он дожимал его мелкими придирками, на которые Пушкин отвечал злыми эпиграммами. Воронцов бомбардировал Петербург резко отрицательными отзывами о ссыльном поэте. Самого Пушкина Воронцов в конце мая 1824 г. отправил в оскорбившую поэта командировку для собирания сведений о сараиче, по возвращении из которой Пушкин подал прошение об отставке и тогда же стал строить планы бегства из «Турции родной» в «Турцию чужую» — в Константинополь. Но еще прежде полиция в одном письме Пушкина прочла замечание о том, что он в Одессе берет «уроки чистого афеизма», т. е. безбожия. Это послужило лишним оружием в руках Воронцова, который добился «высочайшего повеления» о ссылке уволенного со службы Пушкина в глухое село Михайловское Псковской губернии.

*) Здесь имеется в виду стихотворение современника Пушкина поэта В. П. Туманского (1800 — 1869 гг.) «Одесса».

ПУШКИН С НЯНЕЙ В СЕЛЕ МИХАЙЛОВСКОМ

Картина художника Шостаковича

НЯНЕ

Подруга дней моих суровых,
 Голубка дряхлая моя!
 Одна в глуши лесов сосновых
 Давно, давно ты ждешь меня.
 Ты под окном своей светлицы
 Горюешь, будто на часах,
 И медлят поминутно спицы
 В твоих наморщенных руках.
 Глядишь в забытые ворота
 На черный отдаленный путь:
 Тоска, предчувствия, заботы
 Теснят твою всечасно грудь —
 То чудится тебе

А. Пушкин

1827 г.

(Стихотворение «Няне», вероятно, не было окончено. — Ред.)

И Ю Л Ь

25	26	27	28	29	30
Воскресенье	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница

НЯНЯ ПУШКИНА

Имя няни Пушкина — Арины Родионовны — прочно вошло в биографию поэта не только потому, что Пушкин был с нею душевно близок, но и потому, что след, оставленный ею в его творчестве, очень значителен.

В 1816 г. в стенах лицея он вспоминает о няне и о ее сказках в стихотворении «Сон». К ней же обращено стихотворение 1825 г. «Зимний вечер». В 1827 г. Пушкин посвящает няне стихотворение «Подруга дней моих суровых».

Близость Пушкина и няни особенно упрочилась именно в «суровые дни» — в годы его ссылке жизни в с. Михайловском (1824—1826). Сказки Арины Родионовны, привлекавшие Пушкина уже в детстве, в годы вынужденного одиночества в деревне занимали досуг поэта. «Вечером, — пишет он брату в ноябре 1824 г., — слушаю сказки и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки, каждая есть поэма!»

Кроме сказок, Пушкин записал со слов Арины Родионовны и ряд народных песен, в том числе, вероятно, и песни о Степане Разине.

Пушкин ценил образную и выразительную речь Арины Родионовны, у которой с языка не сходили пословицы, поговорки, присказки. Он охотно делился с ней и плодами своего творчества:

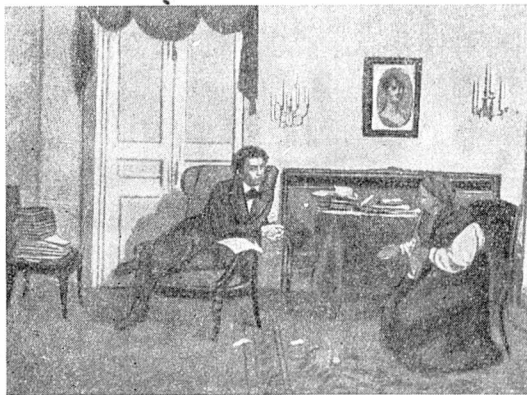
... Я плоды моих мечтаний
И гармонических затей
Читаю только старой няне,
Подруге юности моей.

Облик Арины Родионовны претво-

рился в творчестве Пушкина в образы няни Татьяны в «Евгении Онегине» и няни Арины Егоровны в «Дубровском». При чтении письма няни в «Дубровском» невольно приходят на память письма Арины Родионовны к Пушкину, писанные кем-то под ее диктовку. Приводим одно из них: «Любезный друг мой Александр Сергеевич, я получила ваше письмо и деньги, которые вы мне прислали. За все ваши милости я вам всем сердцем благодарна; вы у меня беспреданно в сердце и на уме, и только, когда засну, забуду о вас и ваши милости ко мне. Ваше обещание к нам побывать летом меня очень радует. Приезжай, мой ангел, к нам в Михайловское — всех лошадей на дорогу выставлю. Я вас буду ожидать и молить бога, чтоб он дал нам свидеться... Прощайте мой батюшка Александр Сергеевич. За ваше здоровье я просвиру вынула и молебен отслужила. Поживи, дружок, хорошенько — самому слюбится. Я, слава богу, здорова, делую ваши ручки и остаюсь вас многолюбящая няня ваша, Арина Родионовна».

Нежное отношение Пушкина к няне сказывается в строках его письма к П. А. Вяземскому, когда он, освобожденный от ссылки, заехал в Михайловское: «Ты знаешь, что я не корчу чувствительность, но встреча... моей няни — ей-богу приятнее щекотит сердце, чем слава, наслаждения самолюбия, рассеянности и пр.»

Пушкин не забывал свою няню и после ее смерти. В 1835 г. в стихотворении «Вновь я посетил...» он вспомнил ее еще раз.

ПУШКИН И АРИНА РОДИОНОВНА

Картина художника Келлера

АВТОПОРТРЕТЫ ПУШКИНА

Не пни добрых критик! Будь зубаст и бойся приторности.

(Из письма Пушкина П. А. Плетневу 27(13) марта 1823 г.)

Скажут, что критика должна единственно заниматься произведениями, имеющими видимое достоинство; не думаю. Иное сочинение само по себе ничтожно, но замечательно по своему успеху или влиянию; и в сем отношении нравственные наблюдения важнее наблюдений литературных.

А. Пушкин

(«О литературной критике», 1830 г.)

ИЮЛЬ 1819. В селе Михайловском написано стихотворение «Деревня».

ИЮЛЬ 1823. Пушкин переехал из Кишинева в Одессу под начальство графа М. С. Воронцова.

И Ю Л Ь

31

Суббота

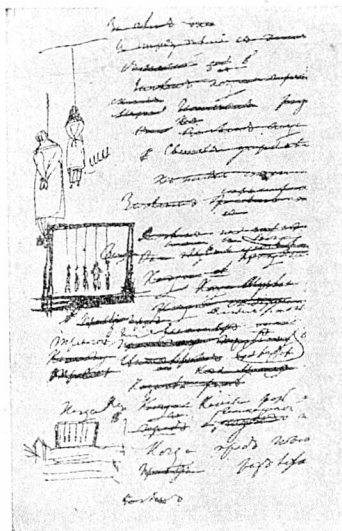
ДЕРЕВНЯ

(Отрывок)

Приветствую тебя, пустынный уголок,
Приют спокойствия, трудов и вдохновенья,
Где льется дней моих невидимый поток
На лоне счастья и забвенья!
Я твой — и променял порочный двор диршей,
Роскошные пиры, забавы, заблужденья
На мирный шум дубров, на тишину полей,
На праздность вольную, подругу размышленья.
Я твой — люблю сей темный сад
С его прохладой и цветами,
Сей луг, уставленный душистыми скирдами,
Где светлые ручьи в кустарниках шумят.
Везде передо мной подвижные картины:
Здесь вижу двух озер лазурные равнины,
Где парус рыбака белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты,
Вдали рассыпанные хаты,
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крылаты;
Везде следы довольства и труда.
Я здесь, от суетных оков освобожденный,
Учуся в истине блаженство находить,
Свободною душой закон боготворить,
Роптанью не внимать толпы непросвещенной,
Участьем отвечать застенчивой мольбе
И не завидовать судьбе
Злодея или глупца в величии неправом...
Но мысль ужасная здесь душу омрачает:
Среди цветущих нив и гор
Друг человечества печально замечает
Везде невежества убийственный позор.
Не видя слез, не внемля стона,
На пагубу людей избранное судьб ей,
Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
С поникшею главой, покорствуя бичам,
Здесь рабство тощее влачится по браздам
Неумолимого владельца.
Здесь тягостный ярем до гроба все влекут,
Надежд и склонностей в душе питать не смея.
Здесь девы юные цветут
Для прихоти бесчувственной злодея;
Опора милая стареющих отцов,
Младые сыновья, товарищи трудов,
Из хижины родной идут собою множить
Дворовые толпы измученных рабов.
О, если б голос мой умел сердца тревожить!
Почто в груди моей горит бесплодный жар,
И не дан мне удел витийства грозный дар?
Увижу ль, о друзья, народ неугнетенный
И рабство, падшее по манию царя,
И над отечеством свободы просвещенной
Взойдет ли, наконец, прекрасная заря?

А. Пушкин

1819 г.

ПЯТЬ ПОВЕШЕННЫХ ДЕКАБРИСТОВ
Рисунок Пушкина на рукописи

АРИОН

Нас было много на челне;
 Иные парус напругали,
 Другие дружно упирали
 В глубь мощны весла. В тишине
 На руль склоняся, наш кормщик умный
 В молчаньи правил грузный челн;
 А я, беспечной веры полн,
 Шлювцам я пел... Вдруг лоно велн

Измял с налету вихорь шумный...
 Погиб и кормщик и пловец!
 Лишь я, таинственный певец,
 На берег выброшен грозою,
 Я гимны прежние пою
 И ризу влажную мою
 Суну на солнце под скалою.

А. Пушкин

1827 г.

5 АВГУСТА (24 ИЮЛЯ) 1826. Пушкин получил известие о казни (13/23 июля) декабристов П. П. Пестеля, С. И. Муравьева-Апостола, М. П. Бестужева-Рюмина, П. Г. Каховского и К. Ф. Рыльева.

А В Г У С Т

1	2	3	4	5	6
Воскресенье	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница

Печальна была наша встреча. Поэт
 Подавлен был истинным горем.
 Припомнил он игры ребяческих лет
 В далеком Юрзуфе, над морем.
 Покинув привычный насмешливый тон,
 С любовью, с тоской бесконечной,
 С участием брата напутствовал он
 Подругу той жизни беспечной!
 Со мной он по комнате долго ходил,
 Судьбой озабочен моею.
 Я помню, родные, что он говорил,
 Да так передать не сумею:
 «Идите, идите! Вы сильны душой,
 Вы смелым терпением богаты,
 Пусть мирно свершится ваш путь

роговой,
 Пусть вас не смущают утраты!
 Поверьте, душевной такой чистоты
 Не стоит сей свет ненавистной!
 Блажен, кто меняет его суеты
 На подвиг любви бескорыстной!
 Что свет? опостылевший всем маскарад!
 В нем сердце черствеет и дремлет,
 В нем царствует вечный, рассчитанный

хлад
 И пылкую правду объемлет...
 «Вражда умирится влиянием годов,
 Пред временем рухнет преграда,
 И вам возвратятся пенаты отцов
 И сени домашнего сада!
 Целебно вольется в усталую грудь
 Долины наследственной сладость,

Вы гордо оглянете пройденный путь
 И снова узнаете радость.
 «Да, верю! не долго вам горе терпеть,
 Гнев царский не будет же вечным...
 Но если придется в степи умереть,
 Помянут вас словом сердечным:
 Пленителен образ отважной жены,
 Явившей душевную силу,
 И в снежных пустынях суровой страны
 Сокрывшейся рано в могилу!

«Умрете, но ваших страданий рассказ
 Поймется живыми сердцами,
 И за полночь правнуки ваши о вас
 Беседы не кончат с друзьями.
 Они им покажут, вздохнув от души,
 Черты незабвенные ваши,
 И в память прабабки, погубившей в глуши,
 Осушатся полные чаши!..

.....
 «Но что я?... Дай бог вам здоровья
 и сил!

А там и увидеться можно:
 Мне дарь «Пугачева» писать поручил,
 Пугач меня мучит безбожно,
 Расправиться с ним я на славу хочу,
 Мне быть на Урале придется.
 Поеду весной, поскорей захвачу
 Что путного там соберется,
 Да к вам и махну, переехав Урал...»
 Поэт написал «Пугачева»,
 Но в дальние наши снега не попал.
 Как мог он сдержкать это слово?..

Н. А. Некрасов

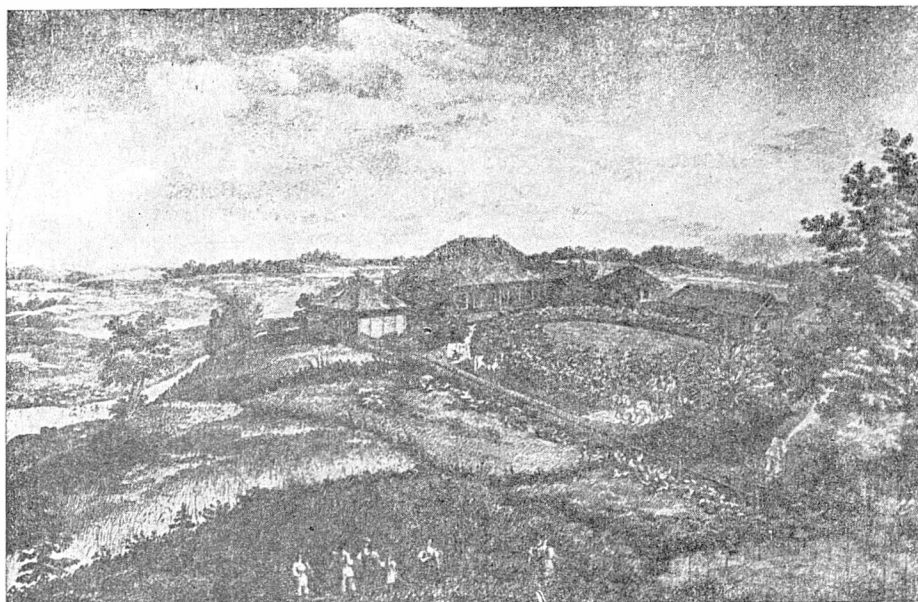
1872 г.

В отрывке из поэмы Н. А. Некрасова «Декабристки», который здесь приведен, рассказывается о встрече Пушкина с женой декабриста кн. М. Н. Волконской перед ее отъездом в Сибирь к мужу. Рассказ ведется от имени Волконской.

РАЗНЫЕ ЛИЦА,
 ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ПО 14 ДЕКАБРЯ 1825 Г.

Рисунок Пушкина

СЕЛО МИХАЙЛОВСКОЕ

Литография 1857 г.

Нет сомнения, что он создал наш поэтический, наш литературный язык, и что нам и нашим потомкам остается только идти по пути, проложенному его учением.

И. С. Тургенев

(«А. С. Пушкин»)

11 АВГУСТА (30 ИЮЛЯ) 1824. Пушкин выехал из Одессы в ссылку в село Михайловское Исковской губ. Приехал туда 21 (9) августа.

А В Г У С Т

7	8	9	10	11	12
<i>Суббота</i>	<i>Воскресенье</i>	<i>Понедельник</i>	<i>Вторник</i>	<i>Среда</i>	<i>Четверг</i>

... Пушкин любил свободу искренно и жарко.
... В то время не один он ждал, когда же, наконец, вспыхнет над родиной заря «свободы просвещенной», но только он ожидал ее с тоской и страстью, до него никем не испытанными.

М. Горький

ПРИЯТЕЛЯМ

Враги мои, покамест я ни слова...

И, кажется, мой быстрый гнев угас;

Но из виду не выпускаю вас

И выберу когда-нибудь лобого;

Не избежит пронзительных когтей,

Как палечу нежданный, беспощадный.

Так в облаках кружится астреб жадный

И сторожит индеек и гусей.

А. Пушкин

1825 г.

ПУШКИН В МИХАЙЛОВСКОМ

21 (9) августа 1824 г. Пушкин из Одессы приехал в ссылку в село Михайловское (Исковской губ.), знакомое ему уже прежде по кратковременным приездам в 1817 и 1819 гг. Теперь он попал сюда в заточение в качестве ссыльного «государственного преступника» под секретный надзор. (Смотри заметку «Пушкин под надзором», стр. 47.)

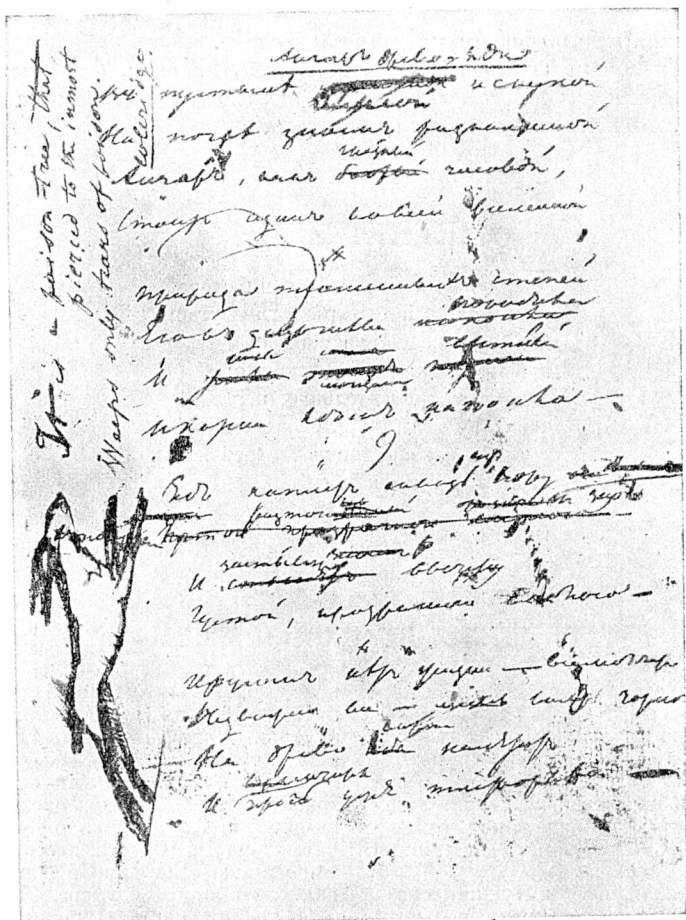
Здесь, в Михайловском, Пушкин снова начинает строить всевозможные планы побега за границу, о чем с тревогой узнавали его друзья, опасавшиеся, что это своего рода одиночное заключение в глухой деревне приведет Пушкина к гибели. Действительно, одиночество Пушкина было полным. Оно нарушалось только предавной его няней да соседством села Тригорского, где жила большая семья Осиновых-Вульфов. Там Пушкин был постоянным и желанным гостем. Там же сошелся он с приезжавшими на каникулы студентами А. Н. Вульфом, сыном хозяйки, и поэтом Языковым. Еще большими событиями в однообразной жизни поэта были кратковременные приезды его друзей Дельвига и Пущина. Этим и исчерпывалась непосредственная связь Пушкина с внешним миром.

Но два года ссылки явились периодом огромной творческой работы. Пушкин

использовал вынужденный досуг для пополнения своего образования, большими партиями выписывая из Петербурга нужные книги. Он пережил в эти годы и большой творческий подъем. В Михайловском Пушкин создал около ста произведений. Здесь окончил он «Цыган», начатых еще в Одессе, здесь написал четыре главы «Евгения Онегина». Здесь же написан «Борис Годунов».

В те дни, когда Пушкин писал «Графа Нулина», последнее большое произведение периода ссылки, в Петербурге произошло восстание декабристов.

Для Пушкина потянулись недели и месяцы, напоенные острой тревогой за друзей-декабристов и за себя самого. Он хорошо понимал, что близость его с декабристами и популярность в их среде его революционных стихов не останутся тайной для следственных органов и что стало быть гроза может разразиться и над ним. Николай I решил, что наблюдать за Пушкиным легче, держа его подле себя. 16 (4) сентября 1826 г. в сопровождении жандарма Пушкин выехал в столицу. Царь при встрече объявил, что дарует ему «свободу», и одновременно распорядился учредить за Пушкиным строжайший жандармский надзор.

«САНЧАР»

Рукопись Пушкина

Ты зовешь меня в Пензу, а того и гляди, что я поеду далее, «прямо, прямо, на восток». Мне навязалась на шею преглухая шутка. До правительства дошла, наконец, Гаврилинада...

(Из письма Пушкина П. А. Вяземскому от 13 (1) сентября 1828 г.)

13 — 17 (3 — 5) АВГУСТА 1828. Допрос Пушкина петербургским генерал-губернатором в связи с делом о «Гаврилинаде».

А В Г У С Т

13	14	15	16	17	18
Пятница	Суббота	Воскресенье	Понедельник	Вторник	Среда

Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности.

А. Пушкин

(«Отрывки из писем, мысли и замечания», 1828 г.)

АНЧАР *)

В пустыне чахлой и скупой
На почве, зноем раскаленной,
Анчар, как грозный часовой,
Стоит, один во всей вселенной.

Природа жаждущих стеней
Его в день гнева породила
И зелень мертвую ветвей,
И корни ядом наполнила.

Яд каплет сквозь его кору,
К полудню растопясь от зною,
И застывает вечером
Густой, прозрачною смолою.

К нему и птица не летит,
И тигр не идет: лишь вихорь черный
На древо смерти набезит —
И мчится прочь уже тлетворный.

И если туча оросит,
Блуждая, лист его дремучий,

С его ветвей уж ядовит
Стекает дождь в песок горячий.

Но человека человек
Послал к Анчару властным взглядом, —
И тот послушно в путь потек,
И к утру возвратился с ядом.

Принес он смертную смолу
Да ветвь с увядшими листьями,
И пот по бледному челу
Струился холодными ручьями;

Принес — и ослабел, и лег
Под сводом шалаша на лыки,
И умер бедный раб у ног
Непобедимого владыки.

А князь тем ядом напитал
Свои послушливые стрелы,
И с ними гибель разослал
К соседям в чуждые пределы.

А. Пушкин

1828 г.

*) Древо яда.

ПУШКИН НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР

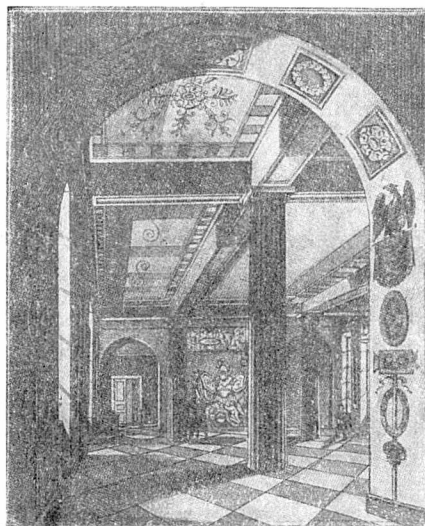
С 1917 по январь 1936 г. в СССР выпущено 248 изданий отдельных произведений, сборников, однотомников, избранных и полных собраний сочинений Пушкина общим тиражом в 9 млн. экземпляров. К концу 1936 г. цифра возрастает до 21 млн. экземпляров.

На языках народов СССР за это время издано произведений А. С. Пушкина около 1500 тыс. экземпляров. Интересно, что в царской России за 10 лет — с 1907 по 1917 г. — на национальных языках было издано всего 13 книг с общим тиражом в 35 тыс. экз.

В переводах на украинский, белорусский, грузинский, армянский, татарский, тюркский и узбекский языки выходят почти полные собрания сочинений А. С. Пушкина.

По подсчетам Всесоюзного пушкинского комитета, произведения Пушкина переводятся сейчас впервые свыше чем на пятьдесят языков народов СССР.

В нашей стране почти нет народа, на языке которого не выходили бы переводы лучших произведений А. С. Пушкина. Произведения поэта переведены на итушский, чеченский, кабардинский, адыгейский, лезгинский, аварский, карельский, коми-зырянский, таджикский, киргизский, казахский, калмыцкий, крымско-татарский, еврейский, греческий, марийский, кумыкский, лакский, чувашский, башкирский, якутский, эвенкийский, бурятский, молдавский, на десятки языков народов севера и юга, востока и запада нашего великого, многонационального Советского Союза.

ЗАЛ ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ
Литография художника Борелла

Вошел чиновник с бумагой в руке и начал выкликать по фамилиям. Я слышу: Александр Пушкин! Выступает живой мальчик, курчавый, быстроглазый, несколько сконфуженный... Не припомню, кто, только чуть ли не В. Л. Пушкин, привезший Александра, подозвал меня и познакомил с племянником... Мы положили часто видеться...

Все мы видели, что Пушкин нас опередил, многое прочел, о чем мы и не слышали, все, что читал, помнил, но достоинство его состояло в том, что он отнюдь не думал выказываться и важничать, как это часто бывает в те годы (каждому из нас было 12 лет) с скороспелками...

Случалось удивляться переходам в нем; видишь, бывало, его поглощенным не по летам в думы и чтения, и тут же он внезапно оставляет занятия, входит в какой-нибудь припадок бешенства за то, что другой, ни на что лучшее неспособный, перебежал его или одним ударом уронил все кегли. Я был свидетелем такой сцены...

Незаметным образом прошло время от октября. Нам велено было съезжаться в Царское село...

И. И. Пущин
(«Записки»)

24(12) АВГУСТА 1811. Вступительный экзамен Пушкина в лицей.

А В Г У С Т

19	20	21	22	23	24
Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье	Понедельник	Вторник

Чем чаще празднует лицей
Свою святую годовщину,
Тем робче старый круг друзей
В семью стесняется едину,
Тем реже он; тем праздник наш
В своем веселии мрачнее;
Тем глуше звон задравных чаш,
И наши песни тем грустнее.

Так дуновенья бурь земных
И нас печально касались,
И мы средь пиршеств молодых
Душою часто омрачались;
Мы возмужали; рок судил
И нам житейски испытанья,
И смерти дух средь нас ходил,
И назначал свои заклазья.

АНТОН АНТОНОВИЧ ДЕЛЬВИГ

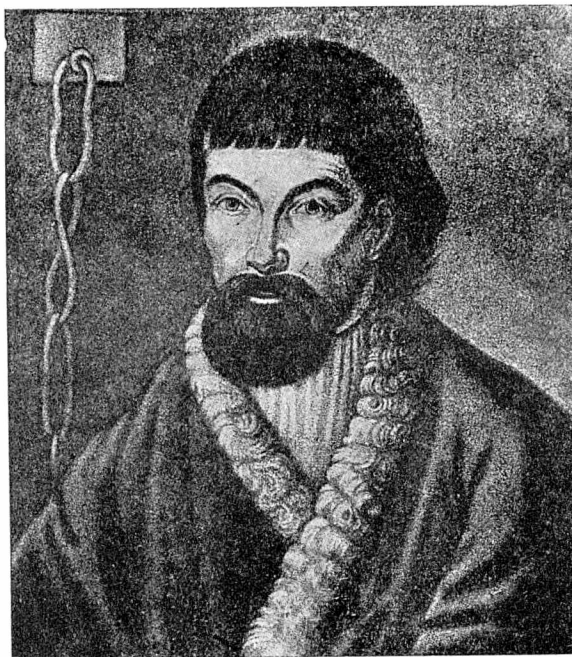
Шесть мест упраздненных стоят,
Шести друзей не узрим боле,
Они разбросанные спят
Кто здесь, кто там на ратном поле,
Кто дома, кто в земле чужой,
Кого недуг, кого печали
Свели во мрак земли сырой,
И надо всеми мы рыдали.

И, мнится, очередь за мной,
Зовет меня мой Дельви́г мильи́й,
Товарищ юности живо́й,
Товарищ юности унылой,
Товарищ песен молодых,
Пиров и чистых помышлений,
Туда, в толпу теней родных,
Навек от нас утекший гений.

Тесней, о милые друзья,
Тесней наш верный круг составим,
Почившим песнь окончил я,
Живых надеждою поздравим,
Надеждою некогда опять
В пиру лицейском очутиться,
Всех остальных еще обнять
И новых жертв уж не страшиться.

А. Пушкин

1831 г.

ЕМЕЛЬЯН ПУГАЧЕВ
Гравюра, приложенная к первому изданию
«Истории Пугачевского бунта»

У нас употребляют прозу, как стихотворство: не из необходимости житейской, не для выражения нужной мысли, а токмо для приятного проявления форм.

А. Пушкин

(Материалы к «Отрывкам из писем, мыслям и замечаниям»,
1827—1828 гг.)

29(17) АВГУСТА 1833. Отъезд Пушкина из Петербурга в Казань и другие места, связанные с пугачевским восстанием. «История Пугачевского бунта» была закончена 14(2) ноября 1833 г. в Болдине. Вышла в свет в декабре 1834 г. Пушкин по этому поводу писал в своем дневнике: «В публике очень бранят моего Пугачева, а что хуже — не покупают. Уваров большой подлец. Он кричит о моей книге как о возмутительном сочинении. Его клевет Дундуков (дурак и бардаш) преследует меня своим ценсурным комитетом. Он не соглашается, чтоб я печатал свои сочинения с согласия одного государя. Царь любит, да псарь не любит. Кстати об Уварове: это большой негодий и шарлатан. Разврат его известен. Низость до того доходит, что он у детей Канкрива был на носыках. Об нем сказали, что он начал тем, что был б. . . , потом вильхой, и попал в президенты Академии наук, как княгиня Дашкова в президенты Российской академии. Он крад казенные дрова и до сих пор на нем есть счеты (у него 11 000 душ), казенных саесарей употреблял в собственную работу etc. etc. Дашков (министр), который прежде был с ним приятель, встретил Жуковского под руку с Уваровым, отвел его в сторону, говоря: «Как тебе не стыдно гулять публично с таким человеком!»

А В Г У С Т

25	26	27	28	29	30
Среда	Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье	Понедельник

Чем богаче язык выражениями и оборотами, тем лучше для искусного писателя. Письменный язык оживляется помпунтно выражениями, рождающимися в разговоре, но не должен отрекаться от приобретенного им в течение веков. Писать единственно языком разговорным — значит не знать языка.

А. Пушкин.

(«Письмо к издателю», 1836 г.)

В Озерной старая казачка каждый день бродила над Яиком, клюкою прирбеля к берегу пльвущие трупы и приоваривая: «Не ты ли,

мое детище? Не ты ли, мой Степушка? Не твои ли черные кудри свежа вода моет?» И, видя лицо незнакомое, тихо отталкивала труп.

А. Пушкин

(Из примечаний к «Истории Пугачева»)

«ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВА»

Первоначально Пушкин начал работать над историческим романом о Пугачеве. Потом отложил эту мысль и стал готовить историческое исследование. 7 февраля 1833 г. Пушкин подал прошение военному министру о разрешении пользоваться архивными документами пугачевского восстания. Мотивировал он свою просьбу желанием написать историю Суворова — одного из усмирителей восстания.

В действительности же Пушкин и не думал об истории Суворова, но не решался еще говорить о такой опасной теме, как Пугачев.

Разрешение было дано, но самого главного — следственно-го дела о Пугачеве — Пушкин не получил.

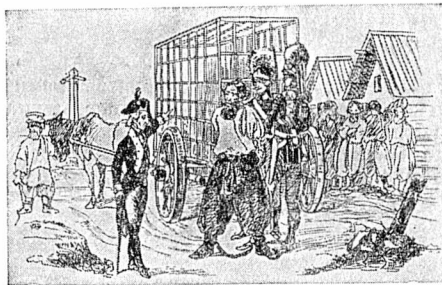
Не удовлетворившись архивными материалами, Пушкин обратился за воспоминаниями к некоторым современникам интересовавших его событий, а летом того же года посетил места, где разыгрывались эти события. Здесь он, по его словам, «возился со стариками, осматривал места сражений, расспрашивал, записывал». Осенью работа вчерне была закончена. В декабре Пушкин подал ходатайство о разрешении ее издания. Разрешение он получил, но по желанию царя заглавие «История Пугачева» было

изменено, и в декабре 1834 г. вышла в свет «История Пугачевского бунта».

Однако сам Пушкин оценивал свою работу гораздо скромнее: он понимал, что истории бунта он написать не мог — для этого у него не было достаточно материалов. Да и цензурные условия не давали возможности как следует изучить грандиозное народное движение. Пушкин хотел только дать биографию вождя, но дал он все же нечто большее. В приложениях к «Истории Пугачевского бунта» опубликован ряд ценнейших документов. Но и сама «История» дает немало — это первый живой и связный рассказ о событиях, о которых до этого писать совсем нельзя было.

В своей «Истории» Пушкин ярко изобразил классовую тревогу казанского дворянства, отметил речь Бибикова («с со-

словию, которое вместе с правительством обречено было на гибель крамолой»), отметил крестьянский характер движения в Поволжье и антидворянские лозунги Пугачева. Наконец, он прямо указал, что «весь черныи народ был за Пугачева». Самого Пугачева Пушкин обрисовал тоже вполне объективно — это смелый человек, обладающий достаточно широкими военными познаниями. Действия его разумны и целесообразны.

по приказанию Суворова Пугачева сажают в железную клетку, чтобы в ней везти его в Москву

Рисунок Т. Г. Шевченко.

ПЕТР I

Картина художника Серова

Достойна удивления разность между государственными учреждениями Петра Великого и временными его указами. Первые суть плоды ума обширного, исполненного доброжелательства и мудрости, вторые нередко жестоки, своеправны и, кажется, писаны кнутом. Первые были для вечности, или по крайней мере для будущего, — вторые вырвались у нетерпеливого, самовластного помещика.

NB (Это внести в Историю Петра, обдумав.)

А. Пушкин

(Материалы для «Истории Петра»)

АВГУСТ 1834. Вышла из печати книга «Повести, изданные Александром Пушкиным», включающая «Повести Белкина», «Две главы из исторического романа» («Арап Петра Великого») и «Шиковую даму».

А В Г У С Т

51

Вторник

АРАП ПЕТРА ВЕЛИКОГО

(Отрывок)

В большой комнате, освещенной салынными свечами, которые тускло горели в облаках табачного дыма, вельможи с голубыми лентами через плечо, посланники, иностранные купцы, офицеры гвардии в зеленых мундирах, корабельные мастера в куртках и полосатых панталонах, толпою двигались взад и вперед при непрерывном звуке духовой музыки. Дамы сидели около стен; молодые блистали всею роскошью моды. Золото и серебро блистало на их робах; из пышных фижм вышлась, как стебель, их узкая талия; алмазы блистали в ушах, в длинных локонках и около шеи. Они весело повертывались направо и налево, ожидал кавалеров и начала танцев. Барыни пожилые старались хитро сочетать новый образ одежды с гонимой старинною: цепцы сбивались на соболью шапочку царицы Натальи Кириловны, а робонды и мантильи как-то напоминали сарафан и душегрейку. Казалось, они более с удивлением, чем с удовольствием присутствовали на сих нововведенных игрищах, и с досадою косились на жен и дочерей голландских шхиперов, которые в канифасных юбках и красных кофточках вязали свой чулок, между собою смеясь и разговаривая, как будто дома...

Императрица и великие княжны, блистая красотою и нарядами, прохаживались между рядами гостей, приветливо с ними разговаривая. Государь был в другой комнате. Корсаков, желая ему показаться, насилию мог туда пробраться сквозь беспрестанно движущуюся толпу. Там сидели большею частью иностранцы, важно покуривая свои глиняные трубки и опорожняя глиняные кружки. На столах расставлены были бутылки пива и вина, кожаные мешки с табаком, стаканы с пуншем и шахматные доски. За одним из сих столов Петр играл в шашки с одним широкоплечим английским шхипером. Они усердно салотовали друг друга залпами табачного дыма, и государь так был озабочен нечаянным ходом своего противника, что не заметил Корсакова, как он около их ни вертелся. В это время толстый господин, с толстым букетом на груди, суетливо вошел, объявив громко, что танцы начались — и тотчас ушел; за ним последовало множество гостей, в том числе и Корсаков.

Неожиданное зрелище его поразило. Во всю длину танцевальной залы, при звуке самой плачевной музыки, дамы и кавалеры стояли в два ряда друг против друга; кавалеры низко кланялись, дамы еще ниже приседали, сперва прямо против себя, потом поворачивая направо, потом налево, там опять прямо, опять направо и так далее. Корсаков, смотря на сие зрелищное препровождение времени, таранил глаза и кусал себе губы. Приседания и поклоны продолжались около получаса; наконец они прекратились, и толстый господин с букетом провозгласил, что церемониальные танцы кончились, и приказал музыкантам играть менуэт. Корсаков обрадовался и приготовился блеснуть. Между молодыми гостями, одна в особенности ему понравилась. Ей было около шестнадцати лет, она была одета богато, но со вкусом, и сидела подле мужчины пожилых лет, виду важного и сурового. Корсаков к ней разлетелся и просил сделать честь пойти с ним танцевать. Молодая красавица смотрела на него с замешательством и, казалось, не знала, что ему сказать. Мужчина, сидевший подле нее, нахмурился еще более. Корсаков ждал ее решения, но господин с букетом подошел к нему, отвел на средину залы и важно сказал: «Государь мой, ты провинился, во-первых, подошел к сей молодой персоне, не отдав ей три должные реверанса; а во-вторых, взяв на себя самому ее выбрать, тогда как в менуэтах право сие подобает даме, а не кавалеру; сего ради имеешь ты быть весьма наказан, именно должен выпить *кубок Большого Орла*. Корсаков час от часу более дивился. В одну минуту гости его окружили, шумно требуя немедленного исполнения закона. Петр, услыша хохот и крики, вышел из другой комнаты, будучи большой охотник лично присутствовать при таковых наказаниях. Перед ним толпа раздвинулась, и он вступил в круг, где стоял осужденный и перед ним маршал ассамблеи с огромным кубком, наполненным мальвази. Он тшкетно уговаривал преступника добровольно повиноваться закону. «Ага, — сказал Петр, — увидя Корсакова, — попался, брат, изволь же, мосьбе, нить и не морщиться». Делать было нечего. Бедный щеголь, не переводя духу, осушил весь кубок и отдал его маршалу.

А. Пушкин

А. С. ПУШКИН
Гравюра работы Усачева

К А. П. КЕРН

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты
Звучал мне долго голос нежный,
И снились милые черты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.

Душе настало пробужденье.
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

А. Пушкин

1825 г.

СЕНТЯБРЬ 1822. Вышла из печати поэма «Кавказский пленник».

С Е Н Т Я Б Р Ь

1	2	3	4	5	6
Среда	Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье	Понедельник

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК

(Отрывок)

Казалось, пленник безнадежный
К увялой жизни привыкал.
Тоску неволи, жар мятежный
В душе глубоко он скрывал.
Влачась меж угрюмых скал,
В час ранней, утренней прохлады,
Вперял он неподвижный взор
На отдаленные громады
Седых, румяных, синих гор.
Великолепные картины!
Престолы вечные снегов,
Очам казались их вершины
Недвижной делью облаков,
И в их кругу колосс двуглавый,
В венце блистая ледяном,
Эльбрус огромный, величавый,
Белел на небе голубом.
Когда, с глухим сливаясь гулом,
Предтеча бури, гром гремел,
Как часто пленник над аулом

Недвигим на горе сидел!
У ног его дымилась тучи,
В степи взвивался прах летучий;
Уже приюта между скал
Елень испуганный искал;
Орлы с утесов подымались
И в небесах перекликались;
Шум табунов, мычанье стад
Уж гласом бури заглушался...
И вдруг на доли дождь и град
Из туч сквозь молний извергался;
Волнами роя крутизны,
Сдвигая камни вековые,
Текли потоки дождевые —
А пленник, с горной вышины,
Один, за тучей громовою,
Возврата солнечного ждал,
Недосягаемый грозною,
И бури немощно вою
С какой-то радостью внимал...

А. Пушкин

ЮЖНЫЕ ПОЭМЫ ПУШКИНА

Почти в первые же дни своей ссылки на юге Пушкин задумал поэму «Кавказский пленник». В этой поэме отразились новые впечатления Пушкина от политических событий, от литературных увлечений, от южной природы и непривычных нравов кавказских народов.

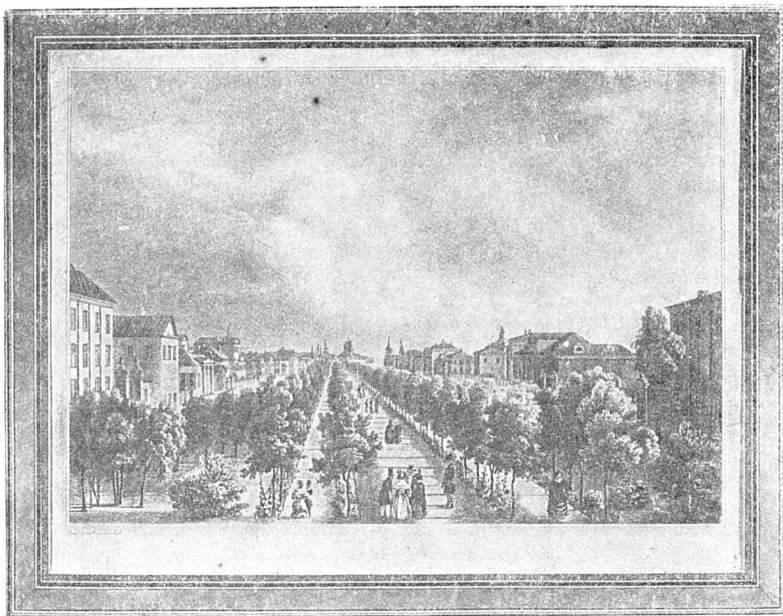
Развивавшееся в это время революционное движение в Европе, победа революции в Неаполе, в Испании должны были возбуждающе действовать на Пушкина, чувствовавшего себя политическим ссыльным. В герое новой поэмы, выражавшем собственные настроения Пушкина, он изобразил человека, который искал в «пустынном мире» «одной свободы». Свободолюбие Пушкина тесно сплеталось с новой литературной формой «байронической» или романтической поэмы. Преобладало в ней субъективное, лирическое, внутреннее настроение автора. «Кавказский пленник» произвел огромное впечатление на современников и определил новый этап в развитии русской поэзии.

Сразу после «Кавказского пленника» Пушкин написал «Гавриилиаду», а затем начал работать над поэмами «Братья разбойники» и «Бахчисарайский фонтан».

В основу «Братьев разбойников» положено истинное происшествие, свидетелем которого был Пушкин в Екатеринославе (теперь Днепрпетровск): два разбойника, закованные вместе, переплыли через Днепр и скрылись. В этой поэме Пушкин впервые заменил условный поэтический язык точным и народным языком, более соответствующим сюжету.

«Бахчисарайский фонтан» излагает легенду о жене одного из последних ханов Крыма — польке Марии Потоцкой. Пушкин еще до посещения Крыма слышал эту легенду. В Бахчисарае он видел ханский дворец и фонтан, связанный с именем Потоцкой. В этой поэме еще больше сказалось влияние Байрона. Снова перед Пушкиным стояла задача противопоставить Запад Востоку, что он и делает на женских образах польки Марии и грузинки Заремы. Как и в первой поэме, здесь много описательного элемента: гаремные сцены занимают главное место в поэме.

Поэма вышла в свет в марте 1824 г. Предисловие Вяземского к поэме вызвало оживленную полемику почти во всех журналах о русском романтизме.

ТВЕРСКОЙ БУЛЬВАР В МОСКВЕ. ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX в.

Старинная гравюра

Чорт догадал меня родиться в России с душою и талантом! Весело, нечего сказать.

(Из письма к Н. Н. Пушкиной 30 (18) мая 1836 г.)

8 СЕНТЯБРЯ (27 АВГУСТА) 1826. Николай I приказал привезти Пушкина в Москву «под надзором фельдъегера, не в виде арестанта». Приехавший в Москву утром 20(8) сентября Пушкин был доставлен к Николаю I, который сообщил Пушкину, что сам будет его цензором.

ОКОЛО 8 СЕНТЯБРЯ (ОКОЛО 27 АВГУСТА) 1833. Вышла из печати вторая часть «Поэм и повестей Александра Пушкина».

7 СЕНТЯБРЯ (26 АВГУСТА) 1836. Цензура запретила статью Пушкина «Александр Радищев».

С Е Н Т Я Б Р Ь

7	8	9	10	11	12
<i>Вторник</i>	<i>Среда</i>	<i>Четверг</i>	<i>Пятница</i>	<i>Суббота</i>	<i>Воскресенье</i>

МОСКВА

Некогда в Москве пребывало богатое неслужащее боярство, вельможи, оставившие двор, люди независимые, беспечные, страстные к безвредному злоречию и к денежному хлебосольству; некогда Москва была сборным местом для всего русского дворянства, которое из всех провинций съезжалось в нее на зиму. Блестящая гвардейская молодежь налетала туда ж из Петербурга. Во всех концах древней столицы гремела музыка, и везде была толпа. В зале Благородного собрания два раза в неделю было до пяти тысяч народу. Тут молодые люди знакомились между собою; улаживались свадьбы. Москва славилась невестами, как Вязьма пряниками; московские обеды (так оригинально описанные князем Долгоруким) вошли в пословицу. Невинные странности москвичей были признаком их независимости. Они жили по-своему, забавлялись, как хотели, мало заботясь о мнении ближнего. Бывало, богатый чудак выстроит себе на одной из главных улиц китайский дом с зелеными драконами, с деревянными мандаринами под золочеными зонтиками. Другой ъездет в Марьицу Рошу в карете из кованого серебра 84-й пробы. Третий на зайтки четверомястных саней поставит человек пять арапов, егерей и скороходов и дугом тащится по летней мостовой. Щеголихи, перенимая петербургские моды, налагали и на наряды неизгладимую печать. Надменный Петербург издали смеялся и не вмешивался в затеи старушки Москвы. Но куда девалась эта шумная, праздная, беззаботная жизнь? Куда девались балы, пиры, чудачки и проказники — всё исчезло. Остались одни невесты, к которым нельзя, по крайней мере, применить грубую пословицу: *vieilles comme les rues*^{*)}: московские улицы, благодаря 1812 году молодежи московских красавиц, всё еще *цветущих розами!* Ныне в присмирившей Москве огромные боярские дома стоят печально между широким двором, заросшим травой, и садом, запущенным и одичалым. Под вызолоченным гербом торчит вывеска портного, который платит хозяину 30 рублей в месяц за квартиру; великолепный бельэтаж

нанят мадамой для пансиона — и то слава богу! На всех воротах прибито объявление, что дом продается и отдается внаймы, и никто его не покупает и не нанимает. Улицы мертвы, редко по мостовой раздается стук кареты; барышни бегут к окошкам, когда едет один из полицмейстеров со своими казаками. Подмосковные деревни также пусты и печальны: роговая музыка не гремит в рощах Свирилова и Останкина; плоские и цветные фонари не освещают английских дорожек, ныне заросших травой, а бывало, уставленных миртовыми и помаранцовыми деревьями. Пыльные кулисы домашнего театра тлеют в зале, оставленные после последнего представления французской комедии. Барский дом дряхлеет. Во флигеле живет немец-управитель и хлопочет о проволочном заводе. Обеды даются уже не хлебосолами старинного покроя, в день хозяйских именин или в угоду веселых обжор, в честь вельможи, удалившегося от двора, но обществом игроков, задумавших обогатиться наверное юношу, вышедшего из-под опеки, или саратовского откупщика. Московские балы... Увы! Посмотрите на эти домашние прически, на эти белые башмачки, искусство забеленные мелом... Кавалеры набраны кое-где — и что за кавалеры! *Gore ot ума* есть уже картина обветшала, печальный анахронизм. Вы в Москве уже не найдете ни Фамусова, который *всякому, ты знаешь, рад* — и князю Петру Ильичу, и французизму из Бордо, и Загоредкому, и Скалозубу, и Чадкому; ни Татьяны Юрьевны, которая

Балы дает нельзя богаче
От Рождества и до поста,
А летом праздники на даче.

Хлестова — в могиле; Репетилов — в деревне. Бедная Москва!..

.. Но Москва, утратившая свой блеск аристократический, процветает в других отношениях: промышленность, сильно покровительствуемая, в ней оживилась и развилась с необыкновенной силою. Купечество богатеет и начинает селиться в палатах, покидаемых дворянством...

А. Пушкин

(«Путешествие из Москвы в Петербург», 1833—1835 гг.)

*) Стары, как улицы.

САЛЬЕРИ СЫПЛЕТ ЯД В СТАКАН МОЦАРТА

Рисунок художника Врубеля

В первое представление *Дон-Жуана*, в то время, когда весь театр, полный изумленных знатоков, безмолвно ушвался гармонией Моцарта, раздался свист; все обратилось с изумлением и негодованием, и знаменитый Сальери вышел из залы — в бешенстве, снедаемый завистью.

Сальери умер лет 8 тому назад. Некоторые немецкие журналы говорили, что на одре смерти признался он будто бы в ужасном преступлении — в отравлении великого Моцарта.

Завистник, который мог освидетельствовать *Дон-Жуана*, мог отравить его творца.

А. Пушкин

(Заметка о «Моцарте и Сальери», 1831—1832 гг.)

13(3) СЕНТЯБРЯ 1830. Пушкин приехал из Москвы в с. Болдино (Нижегородской губ.). Вернулся в Москву из-за карантинна в связи с холерой лишь через три месяца — 17(3) декабря.

С Е Н Т Я Б Р Ь

15	14	13	16	17	18
Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота

МОЦАРТ И САЛЬЕРИ

(Монолог Сальери)

Все говорят: нет правды на земле.
Но правды нет — и выше. Для меня
Так это ясно, как простая гамма.
Родился я с любовью к искусству;
Ребенком будучи, когда высоко
Звучал орган в старинной церкви нашей,
Я слушал и заслушивался — слезы
Невольные и сладкие текли.
Отверг я рано праздные забавы;
Науки, чуждые музыке, были
Постылы мне; упрямо и надменно
От них отрекся я и предался
Одной музыке. Труден первый шаг
И скучен первый путь. Преодолея
Я ранние невзгоды. Ремесло
Поставил я подножием искусству;
Я сделался ремесленник: перстам
Придал послушную, сухую беглость,
И верность уху. Звуки умертвил,
Музыку я разъял как труп. Поверил
Я алгеброй гармонию. Тогда
Уже дерзнул, в науке искушенный,
Предаться неге творческой мечты.
Я стал творить; но в тишине, но в тайне
Не смел помышлять еще о славе.
Нередко, просидев в безмолвной келье
Два, три дня, позабыв и сон и пищу,
Вкусив восторг и слезы вдохновенья,
Я жег мой труд и холодно смотрел,
Как мысль моя и звуки, мной рожденны,
Пылая, с легким дымом исчезали.
Что говорю? Когда великий Глюк
Явился и открыл нам новые тайны

(Глубокие, пленительные тайны),
Не бросил ли я всё, что прежде знал,
Что так любил, чему так жарко верил,
И не пошел ли бодро вслед за ним
Безропотно, как тот, кто заблуждался
И встречным послан в сторону иную?
Усиленным, напряженным постоянством
Я наконец в искусстве безграничном
Достигнул степени высокой. Слава
Мне улыбнулась; я в сердцах людей
Нашел созвучия своим созданьям.
Я счастлив был: я наслаждался мирно
Своим трудом, успехом, славою; также
Трудами и успехами друзей,
Товарищей моих в искусстве дивном.
Нет! никогда я зависти не знал,
О, никогда! — ниже, когда Пиччини
Пленить умел слух диких парижан,
Ниже, когда услышал в первый раз
Я Фигенин начальные звуки.
Кто скажет, чтоб Сальери гордый был
Когда-нибудь завистником презренным,
Змеей, людьми растоптанною, вживе
Песок и пыль грызущею бессильно?
Никто!.. А ныне — сам скажу — я ныне
Завистник. Я завидую; глубоко,
Мучительно завидую. — О небо!
Где ж правота, когда священный дар,
Когда бессмертный гений — не в награду
Любви горящей, самоотверженья,
Трудов, усердия, молений послан —
А озаряет голову безумца,
Гуляки праздного?.. О Моцарт, Моцарт!

А. Пушкин

ПУШКИН О «БОЛДИНСКОЙ ОСЕНИ»

... Доношу тебе, моему владельцу,
что нынешняя осень была детородна и что
кожи твоей смиренный вассал не околет
от сарадинского падежа, Холерой именуе-
мого, то в замке твоём, Литературной га-
зете, песни трубадуров не умолкнут круг-
лый год...

(Из письма А. А. Дельвигу
16 (4) ноября 1830 г.)

... На силу прорвался я и сквозь ка-
рантины — два раза выезжал из Болдина
и возвращался. Но, слава богу, сладил и
тут. Скажу тебе (за тайну), что я в Бол-
дине писал, как давно уже не писал. Вот
что я привез сюда: 2 последние главы
Онегина, 8-ю, 9-ю, совсем готовые в пе-

чать. Повесть, писанную октавами (сти-
хов 400), которую выдадим Анопуе
(«Домик в Коломне». — *Ред.*). Несколько
драматических сцен или маленьких тра-
гедий, именно: Скупой Рыцарь, Моцарт
и Сальери, Пир во время чумы и Д. Жуан.
Сверх того написал около 30 мелких сти-
хотворений. Хорошо? Еще не все (весьма
секретное): написал я прозой 5 повестей
(«Повести Белкина». — *Ред.*), от которых
Баратынский ржет и бьется и которые
напечатает так же Анопуе — под моим
именем нельзя будет, ибо Болгарии за-
ругает. И так русская словесность голо-
вою выдана Болгарину и Гречу.

(Из письма А. В. Плетневу
21 (9) декабря 1830 г.)

И. И. ГНЕДИЧ, В. А. ЖУКОВСКИЙ,
А. С. ПУШКИН, И. А. КРЫЛОВ

Картина художника Чернецова

ВАКХИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ

Что смелкнул веселия глас?
Раздайтесь, вакхальны припевы!
Да здравствуют нежные девы
И юные жены, любившие нас!
Полнее стакан наливайте!
На звонкое дно
В густое вино
Заветные кольца бросайте!
Подыдем стаканы, содвинем их разом!

1823 г.

Да здравствуют музы, да здравствует разум!
Ты, солнце святое, гори!
Как эта лампада бледнеет
Пред ясным восходом зари,
Так ложная мудрость мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце, да скроется тьма!

А. Пушкин

СЕНТЯБРЬ 1817. Первое выступление Пушкина в литературном кружке «Арзамас». Пушкин произнес речь в стихах «Штак я вижу вас».

СЕНТЯБРЬ 1819. Пушкин вступил в кружок «Зеленая лампа», в котором участвовал до высылки своей из Петербурга в мае 1820 г.

С Е Н Т Я Б Р Ъ

19	20	21	22	23	24
<i>Воскресенье</i>	<i>Понедельник</i>	<i>Вторник</i>	<i>Среда</i>	<i>Четверг</i>	<i>Пятница</i>

У Пушкина поэзия чудным образом расцветает как бы сама собою из самой трезвой прозы.

П. Меримэ.

Для берегов отчизны дальней
Ты покидала край чужой;
В час незабвенный, в час печальный
Я долго плакал пред тобой.

Мои хладящие руки
Тебя старались удержать;
Томленья страшного разлуки
Мой стон молил не прерывать.

Но ты от горького лобзанья
Свои уста оторвала;
Из края мрачного изгнанья
Ты в край иной меня звала.

Ты говорила: «В день свиданья
Под небом вечно голубым,
В тени олив, любви лобзанья
Мы вновь, мой друг, соединим».

Но там, увы, где неба своды
Сияют в блеске голубом,
Где тень олив легла на воды,
Заснула ты последним сном.

Твоя краса, твои страданья
Исчезли в урне гробовой —
А с ними поцелуй свиданья...
Но жду его: он за тобой...

А. Пушкин

1830 г.

МЕТЕЛЬ

(Отрывок)

«... В начале 1812 года, — сказал Бурмин, — я спешил в Вильну, где находился наш полк. Приехав однажды на станцию поздно вечером, я велел было поскорее закладывать лошадей, как вдруг поднялась ужасная метель, и смотритель и ямщики советовали мне переждать. Я их послушался, но непонятное беспокойство овладело мною; казалось, кто-то меня так и толкал. Между тем метель не унималась; я не вытерпел, приказал опять закладывать и поехал в самую бурю. Ямщику вздумалось ехать рекою, что должно было сократить нам путь тремя верстами. Берега были занесены; ямщик проехал мимо того места, где выезжали на дорогу, и таким образом очутились мы в незнакомой стороне. Буря не утихала; я увидел огонек и велел ехать туда. Мы приехали в деревню; в деревянной церкви был огонь. Церковь была отворена, за оградой стояло несколько саней; по паперти ходили люди. «Сюда! сюда!» закричало несколько голосов. Я велел ямщику подъехать. «Помилуй, где ты замешкался? — сказал мне кто-то; — невеста в обмороке;

люди не знают, что делать; мы готовы были ехать назад. Выходи же скорее». Я молча выпрыгнул из саней и вошел в церковь, слабо освещенную двумя или тремя свечами. Девушка сидела на лавочке в темном углу церкви; другая терла ей виски. «Слава богу, — сказала эта, — насилью вы приехали. Чуть было вы барышню не уморили». Старый священник подошел ко мне с вопросом: «Прикажете начинать?» — «Начинайте, начинайте, батюшка», отвечал я рассеянно. Девушку подняли. Она показала мне не дурна... Непонятная, непростительная ветренность... я стал подле нее перед налоем; священник торопился; трое мужчин и горничная поддерживали невесту и заняты были только ею. Нас обвенчали. «Подавайте», сказали нам. Жена моя обратила ко мне бледное свое лицо. Я хотел было ее поцеловать... Она вскрикнула: «Ай, не он! не он!» и упала без памяти. Свидетели устремили на меня испуганные глаза. Я повернулся, вышел из церкви безо всякого препятствия, бросился в кибитку и закричал: пошел!

А. Пушкин

ПОП-ТОЛОКОННЫЙ ЛОБ

Рисунок Пушкина к «Сказке о попе и о работнике его Балде»

Повторенное острое слово становится глупостью.

А. Пушкин

(Материалы к «Отрывкам из писем, мыслей и замечаниям»,
1827 — 1828 гг.)

25(13) СЕНТЯБРЯ 1831. Закончена «Сказка о попе и о работнике его Балде».

25(13) СЕНТЯБРЯ 1834. Пръезд Пушкина из Москвы в с. Болдино.

СЕНТЯБРЬ 1835. Вышла из печати четвертая часть «Стихотворений Александра Пушкина».

С Е Н Т Я Б Р Ъ

25 <i>Суббота</i>	26 <i>Воскресенье</i>	27 <i>Понедельник</i>	28 <i>Вторник</i>	29 <i>Среда</i>	30 <i>Четверг</i>
-----------------------------	---------------------------------	---------------------------------	-----------------------------	---------------------------	-----------------------------

СКАЗКА О ПОПЕ И О РАБОТНИКЕ ЕГО БАЛДЕ

(Отрывок)

Пошел Балда в ближний лесок,
Поймал двух зайков, да в мешок.
К морю опять он приходит,
У моря бесенка находит.
Держит Балда за уши одного зайку:
«Попляши-тка ты под нашу балагайку;
Ты, бесенок, еще молоденок
Со мной тягаться слабенок —
Это было б лишь времени трага.
Обгони-ка сперва моего брата.
Раз, два, три! догоний-ка».
Нустились бесенок и зайка:
Бесенок по берегу морскому,
А зайка в лесок до дому.
Вот, море кругом обжеавши,
Высунув язык, мордку поднявши,
Прибежал бесенок, задыхаясь,
Весь мокрешенек, ланкой утираясь,
Мысля: дело с Балдою сладит.
Глядь — а уж Балда братца гладит,
Приговаривая: «Братец мой любимый,
Устал, беднякка! отдохни, родимый».
Бесенок отороцел,
Хвостик поджал, совсем присмирел,
На братца поглядывает боком.
«Погоди, — говорит, — схожу за оброком».
Пошел к деду, говорит: «Беда!
Обогнал меня меньшей Балда!»
Старый бес стал тут думать думу.
А Балда наделал такого шуму,
Что всё море смутилось
И волнами так и расходилось.
Вылез бесенок. «Полно, мужничок,
Вышлем тебе весь оброк —
Только слушай. Видишь ты палку эту?
Выбери себе любую мету.
Кто далее палку бросит,
Тот пускай и оброк уносит.
Что ж? боишься вывихнуть ручки?
Чего ты ждешь?» — «Да жду вон этой
тучки;
Зашвырну туда твою палку,
Да и начну с вами, чертями, свалку».
Испугался бесенок, да к деду —
Рассказывать про Балдову победу.
А Балда над морем опять шумит
Да чертям веревкой грозит.
Вылез опять бесенок: «Что ты хлопо-
чешь?
Будет тебе оброк, коли захочешь...» —
«Нет, — говорит Балда, —
Теперь моя чередка.
Условия сам назначаю,
Задам тебе, враженек, задачу.
Посмотрим, какова у тебя сила.
Видишь там сивая кобыла?
Кобылу подыми-тка ты,
Да неси ее полверсты;

Снесешь кобылу, оброк уж твой;
Не снесешь кобылы, ан будет мой».
Беденький бес
Под кобылу подлез,
Понатужился,
Понапружился,
Приподнял кобылу, два шага шагнул,
На третьем упал, ножки протянул.
А Балда ему: «Глуный ты бес,
Куда ж ты за нами полез?
И руками-то снести не смог,
А я, смотри, снесу промеж ног».
Сел Балда на кобылку верхом,
Да версту проскакал, так что пыль столбом.
Испугался бесенок и к деду
Пошел рассказывать про такую победу.

СТАРЫЙ БЕС

Рисунок Пушкина

Черти стали в кружок,
Делать нечего — черти собрали полный
оброк
Да на Балду взвалили мешок.
Идет Балда, побрякивает,
А поп, завидя Балду, вскакивает,
За попадью прячется,
Со страху корячится.
Балда его тут отыскал,
Отдал оброк, платы требовать стал.
Бедный поп
Подставил лоб:
С первого шелка
Прыгнул поп до потолка;
Со второго шелка
Лишился поп языка;
А с третьего шелка
Вышибло ум у старика.
А Балда приговаривал с укоризной:
«Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной».

А. Пушкин

Погасло дневное светило;

Вот море ищет северный путь туманом
 Мучил, мучил, погасило светило;
 Волнуясь под ногами, царственный вояка

И ввысь берясь отдаленный

Земли поуделной возмечтал край
 С возмечтал и тоской туча стреловодки
 Возмечталась и тосковала...

И нубетовцы: во главе Годовант селся свой
 Душа хитрый и замурован —

Могла знакомый возречь иль север
 И востанет иррадий иль будущи любви
 И вь пиль и трагедий и вь гр будущи.

Жеманн и идуеръ фронтивави обманъ
 Мучил, мучил, погасило светило,
 Волнуясь под ногами, царственный вояка!

РУКОПИСЬ СТИХОТВОРЕНИЯ ПУШКИНА «ПОГАСЛО ДНЕВНОЕ СВЕТИЛО»

Наместник ездил сегодня на охоту с ружьем и собакою. В отсутствие его накрыт был стол для домашних, за которым и я обедал с Пушкиным. Сей последний, видя себя на просторе, начал с любимого своего текста о правительстве в России. Охота взяла переводчика Смирнова спорить с ним, и чем более он опровергал его, тем более Пушкин разгорался, бесился и выходил из терпения. Наконец, полетели ругательства на все сословия. Штатские чиновники — подлецы и воры, генералы — скоты большей частью, один класс земледельцев — почтенной. На дворян русских особенно нападал Пушкин. Их надобно всех повесить, а есть ли б это было, то он с удовольствием затыгивал бы петли.

(Из кишиневского дневника кн. П. И. Долгорукова, ответственного чиновника бессарабского наместника П. И. Пизова.)

3 ОКТЯБРЯ (21 СЕНТЯБРЯ) 1820. Пушкин приехал из Симферополя в Кишинев.

О К Т Я Б Р Ъ

1	2	3	4	5	6
Пятница	Суббота	Воскресенье	Понедельник	Вторник	Среда

ПЕСНЬ О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ

Как ныне собирается вещий Олег
Отмстить неразумным хазарам,
Их села и шивы за буйный набег
Обрек он мечам и пожарам,
С дружиной своей, в дареградской броне,
Князь по полю едет на верном коне.
Из темного леса навстречу ему
Идет вдохновенный кудесник,
Покорный Перуну старик одному,
Заветов грядущего вестник,
В мольбах и гаданьях прошедший весь век.
И к мудрому старцу подъехал Олег.
«Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?
И скоро ль, на радость соседей-врагов,
Могильной насыплюсь землею?
Открой мне всю правду, не бойся меня:
В награду любого возьмешь ты коня».
«Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен.
Грядущие годы таятся во мгле;
Но вижу твой жребий на светлом челе.
Запомни же ныне ты слово мое:
Воинею слава — отрада;
Победой прославлено имя твое;
Твой щит на вратах Цареграда;
И волны и суша покорны тебе;
Завидует недруг столь дивной судьбе.
И синего моря обманчивый вал
В часы роковой непогоды
И пращ, и стрела, и лукавый кинжал
Щадят победителя годы...
Под грозной броней ты не ведаешь ран;
Незримый хранитель могущему дан.
Твой конь не боится опасных трудов;
Он, чуя господскую волю,
То смиренный стоит под стрелами врагов,
То мчится по брачному полю.
И холод и сеча ему ничего;
Но примешь ты смерть от коня своего».
Олег усмехнулся; однако чело
И взор омрачили думой.
В молчаньи, рукой опершись на седло,
С коня он слезает угрюмый;
И верного друга прощальной рукой
И гладит и треплет по шее крутой.
«Прощай, мой товарищ, мой верный слуга,
Расстаться настало нам время.
Теперь отдыхай; уж не ступит нога

В твоё позлащенное стремя.
Прощай, утешайся, да помни меня.
Вы, отроки-други, возьмите коня!
Покройте попоной, мохнатым ковром;
В мой луг под узды отведите;
Купайте, кормите отборным зерном;
Водой ключевою поите».
И отроки тотчас с конем отошли,
А князю другого коня подвели.
Пирует с дружиною вещий Олег
При звоне веселом стакана.
И кудри их белы, как утренний снег
Над славной главою кургана...
Они поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.
«А где мой товарищ, — промолвил Олег: —
Скажите, где конь мой ретивый?
Здоров ли? Всё так же ль легок его бег?
Всё тот же ль он бурный, игривый?»
И внемлют ответу: на холме крутом
Давно уж почил непробудным он сином.
Могучий Олег головою поник
И думает: «Что же гаданье?
Кудесник, ты лживый, безумный старик!
Презреть бы твоё предсказанье!
Мой конь и донья носил бы меня».
И хочет увидеть он кости коня.
Вот едет могучий Олег со двора,
С ним Игорь и старые гости,
И видит: на холме, у берега Днепра,
Лежат благородные кости;
Их моют дожди, засыпает их пыль,
И ветер волнует над ними ковыль.
Князь тихо на череп коня наступил
И молвил: «Спи, друг одинокой!
Твой старый хозяин тебя пережил:
На тризне уже недалеко,
Не ты под секирой ковыль обагришь
И жаркою кровью мой прах напоишь!
Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертию кость угрожала!»
Из мертвой главы гробовая змея
Шипя между тем выползала;
Как черная лента, вокруг ног обвилась,
И вскрикнул внезапно ужасенный князь.
Ковши круговые запенясь шипят
На тризне плачевной Олега;
Князь Игорь и Ольга на холме сидят;
Дружина пирует у берега;
Бойды поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

ПОЛКОВОЕ УЧЕНИЕ

Иллюстрация художника Соколова
к «Капитанской дочке»

Прелесть нагой простоты так еще для нас непонятна, что даже и в прозе мы гоняемся за обветшалыми украшениями, поэзию же, освобожденную от условных украшений стихотворства, мы еще не понимаем. Мы не только еще не подумали приблизить поэтический слог к благородной простоте, но и прозе стараемся придать напыщенность.

А. Пушкин

(Черновой набросок «В зрелой словесности приходит время...», 1828 г.)

9 ОКТЯБРЯ (27 СЕНТЯБРЯ) 1832. Пушкин с министром народного просвещения С. С. Уваровым посетил Московский университет, присутствовал на лекциях проф. Ш. И. Давыдова и М. Т. Каченовского.

ОКТЯБРЬ 1836. Закончена «Капитанская дочка».

О К Т Я Б Р Ъ

7	8	9	10	11	12
Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье	Понедельник	Вторник

«**С**лушай» — сказал Пуляев с каким то диким вожделением. — «Расскажу тебе сказку, которую в ребячестве мне рассказывала старая калмычка. Однажды орел спрашивал у ворона: скажи, ворон-птица, отчего живешь ты на белом свете триста лет, а я всею-на-всё только тридцать три года? — От того, батюшка, отвечал ему ворон, что ты пьешь живую кровь, а я питаюсь мертвечиной. Орел подумал: да-

вай попробуем и мы питаться тем же. Хорошо. Полетели орел да ворон. Вот забили палую лошадь; спустились и сели. Ворон стал клевать, да похваливать. Орел клюнул раз, клюнул другой, махнул крылом и сказал ворону: нет, брат ворон; чем триста лет питаюсь падалью, лучше раз выпить живой кровью, а там что бог даст!»

А. Пушкин

(«Капитанская дочка»)

ПЛОВУЧАЯ ВИСЕЛИЦА

Рисунок художника Карамзина

Мы достигли середины реки... вдруг гребцы начали шептаться между собою — Что такое? спросил я, очнувшись.

— Не знаем, бог весть, отвечали гребцы, смотря в одну сторону.

Глаза мои приняли то же направление, и я увидел в сумраке что-то пливущее вниз по Волге. Незнакомый предмет приближался... Луна зашла за облако...

Вдруг луна вышла из-за облака и озарила зрелище ужасное. К нам навстречу плыла виселица, утвержденная на плоту — 3 тела висели на перекладине. Болезненное любопытство овладело мною. Я захотел взглянуть на лица висельников. По моему приказанию гребцы зацепили плот багром, лодка моя толкнулась о пловучую виселицу. Я выпрыгнул и очутился между ужасными столбами. Полная луна озарила обезображенные лица несчастных. Один из них был старый чуваш, другой (заводский) русский крестьянин, сильный и здоровый малый лет 20-ти. Но взглянув на третьего, я сильно был поражен и не мог удержаться от жалобного восклицания: это был Ванька, бедный мой Ванька... Над ними прибита была черная доска, на которой белыми крупными буквами было написано: «*Воры и бутловщики*»... Я сел опять в лодку. Плот поплыл вниз по реке. Виселица долго чернела во мраке. Наконец она исчезла — и лодка моя пристала к высокому и крутому берегу...

А. Пушкин

(Из повести «Капитанская дочка». Глава, в которую входил этот отрывок, по цензурным соображениям не была включена Пушкиным в печатный текст)

ПУШКИН И МИЦКЕВИЧ В САЛОНЕ ВОЛКОНСКОЙ

Картина художника Мяслова

Оn между нами жил
Средь племени ему чужого, злобы
В душе своей к нам не питал, и мы
Его любили. Мирный, благосклонный,
Он посещал беседы наши. С ним
Делились мы и чистыми мечтами
И песнями (он вдохновен был свыше

1834 г.

И свысока взирал на жизнь). Нередко
Он говорил о временах грядущих,
Когда народы, распри позабыв,
В великую семью соединятся.
Мы жадно слушали поэта. Он
Ушел на запад — и благословеньем
Его мы проводили...

А. Пушкин

(Из неоконченного стихотворения, посвященного Мицкевичу)

ОКТАБРЬ 1826. Пушкин знакомится с знаменитым польским поэтом Мицкевичем.

14(2) ОКТАБРЯ 1828. Пушкин в письме к Николаю I признается в авторстве «Гавририады». Письмо до нас не дошло.

13(1) ОКТАБРЯ 1833. Пушкин приехал в село Болдино, где оставался до середины ноября.

О К Т Я Б Р Ь

15	14	15	16	17	18
<i>Среда</i>	<i>Четверг</i>	<i>Пятница</i>	<i>Суббота</i>	<i>Воскресенье</i>	<i>Понедельник</i>

Искренность драгоценна в поэте. Нам приятно видеть поэта во всех состояниях, изменениях его живой и творческой души: и в печали, и в радости, и в парениях восторга, и в отдохновении чувств — и в ювенальском негодовании, и в маленькой досаде на скучного соседа...

А. Пушкин

(Наброски статьи для «Современника»: Путешествие В. Л. Пушкина, 1836 г.)

ОСЕНЬ

(Отрывок)

.....

Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдаленные седой зимы угрозы.

И с каждой осенью я расцветаю вновь;
Здоровью моему полезен русский холод;
К привычкам бытия вновь чувствую любовь:
Чредой слетает сон, чредой находит голод;
Легко и радостно играет в сердце кровь,
Желания кипят — я снова счастлив, молод,
Я снова жизни полн — таков мой организм
(Извольте мне простить ненуждый прозаизм).

Ведут ко мне коня; в раздолжи открытом,
Махая гривой, он всадника несет,
И звонко под его блистающим копытом
Звенит промерзлый дол, и трескается лед.
Но гаснет краткий день, — и в камельке забытом
Огонь опять горит — то яркий свет лиет,
То тлеет медленно — а я пред ним читаю,
Иль думы долгие в душе моей питаю.

И забываю мир, и в сладкой тишине
Я сладко усыплен моим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне:
Душа стесняется лирическим волненьем,
Трепещет, и звучит, и ищет, как во сне,
Излиться, наконец, свободным проявленьем,
И тут ко мне идет незримый рой гостей,
Знакомцы давние, плоды мечты моей.

И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы легкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута — и стихи свободно потекут.
Так дремлет недвижим корабль в недвижной влаге,
Но чу! — матросы вдруг кидаются, ползут
Вверх, вниз — и паруса надулись, ветра полны;
Громада двинулась и рассекает волны.

Плывет. Куда ж нам плыть? ..

.....

А. Пушкин

1833 г.

ПУШКИН В 20-х ГОДАХ
Литография Гиллиус (1825 г.)

Какое действие произвело на всех нас это чтение — передать невозможно... Первые явления выслушали тихо и спокойно, или, лучше сказать, в каком-то недоумении. Но чем дальше, тем ощущения усиливались. Сцена летописателя с Григорьем всех ошеломила... А когда Пушкин дошел до рассказа Пимена о посещении Кириллова монастыря Иоанном Грозным, о молитве иноков «да ниспошлет господь покой его душе страдающей и бурной», мы просто все как будто обеспамятели. Кого бросало в жар, кого в озноб. Волосы поднимались дыбом. Не стало сил воздерживаться. Кто вдруг вскочит с места, кто вскрикнет. То молчание, то взрыв восклицаний, например, при стихах самозванца «Тень Грозного меня усыновила». Кончилось чтение. Мы смотрели друг на друга долго и потом бросились к Пушкину. Началось объятие, поднялся шум, раздался смех, полились слезы, поздравления. Эван, эвоэ, дайте чаши! Явилось шампанское, и Пушкин одушевился, видя такое свое действие на избрannую молодежь.

М. П. Погодин
(«Дневник», 1826 г.)

24(12) ОКТЯБРЯ 1826. Пушкин читал «Бориса Годунова» у Веневитиновых в Москве, в присутствии братьев Веневитиновых, Хомякова, Шевырева, Соболевского, Погодина, братьев Киреевских.

О К Т Я Б Р Ь

19	20	21	22	23	24
Вторник	Среда	Четверь	Пятница	Суббота	Воскресенье

БОРИС ГОДУНОВ

(Отрывок)

Димитрий, *гордо*

Тень Грозного меня усыновила,
Димитрием из гроба нарекла,
Вокруг меня народы возмутила
И в жертву мне Бориса обрекла —
Царевич я. Довольно, стыдно мне
Пред гордою полячкой унижаться.
Прощай навек. Игра войны кровавой,
Судьбы моей обширные заботы
Тоску любви, надеюсь, заглушат.
О, как тебя я стану ненавидеть,
Когда пройдет постыдной страсти жар!
Теперь иду — погибель иль венец
Мою главу в России ожидает,
Найду ли смерть, как воин в битве чест-
ной,
Иль как злодей на плахе площадной,
Не будешь ты подругою моею,
Моей судьбы не разделишь со мною;
Но — может быть, ты будешь сожалеть
Об участи, отвергнутой тобою.

Марина

А если я твой дерзостный обман
Заранее пред всеми обнаружу?

Самозванец

Не мнишь ли ты, что я тебя боюсь?
Что более поверят польской деве,
Чем русскому царевичу? Но знай,
Что ни король, ни папа, ни вельможи
Не думают о правде слов моих.
Димитрий я, иль нет — что им за дело?

Но я предлог раздоров и войны.
Им это лишь и нужно, и тебя,
Мятежника, поверь, молчать заставят.
Прощай.

Марина

Постой, царевич. Наконец
Я слышу речь не мальчика, но мужа.
С тобою, князь, она меня мирит.
Безумный твой порыв я забываю
И вижу вновь Димитрия. Но — слушай:
Пора, пора! проснись, не медли боле.
Веди полки скорее на Москву;
Очисти Кремль, садись на трон москов-
ский —
Тогда за мной шли брачного посла;
Но — слышит бог — пока твоя нога
Не оперлась на тронные ступени,
Пока тобой не свержен Годунов,
Любви речей не буду слушать я.

(Уходит.)

Самозванец

Нет — легче мне сражаться с Годуно-
вым,
Или хитрить с придворным езуитом,
Чем с женщиной — чорт с ними; мочи
нет:
И путает, и вьется, и ползет,
Скользит из рук, шипит, грозит и жалит.
Змея! змея!.. Недаром я дрожал.
Она меня чуть-чуть не погубила.
Но решено: завтра двину рать.

А. Пушкин

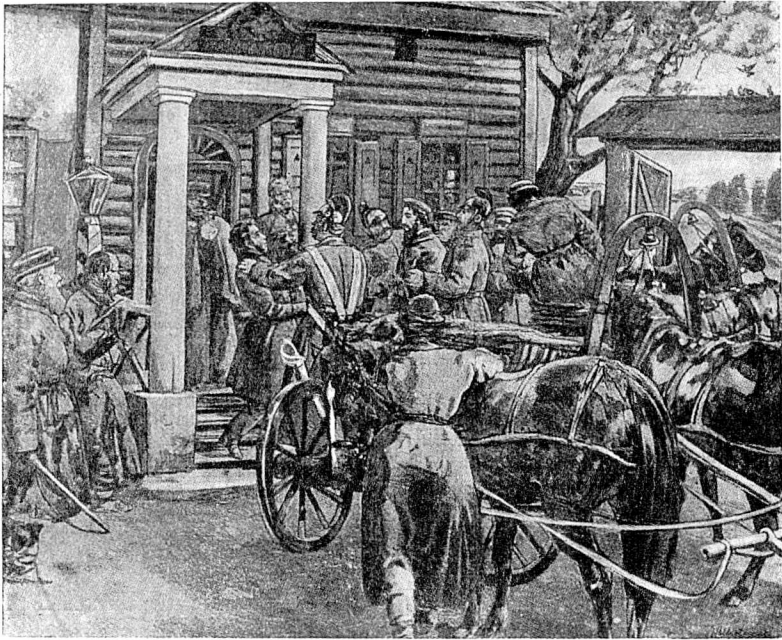
Отчего же нет у нас народной трагедии? Не худо было бы решить, может ли она и быть. Мы видели, что народная трагедия родилась на площади, образовалась и потом уже была призвана в аристократическое общество. У нас было бы напротив. Мы захотели бы придворную, сумароковскую трагедию вывести на площадь — но какие препятствия!

Трагедия наша, образованная по примеру трагедии Расина, может ли отвыкнуть от аристократических своих привычек (от своего разговора размеренного, важного и благопристойного)? Как ей перейти к грубой откровенности народных страстей и волюности суждений площади? Как ей вдруг отстать от подобострастия, как ей обойтись без правил, к которым она привыкла, где, у кого выучиться наречию, понятному народу, какие суть страсти сего народа, какие струны его сердца, где найдет она себе созвучие — словом, где зрители, где публика?

Вместо публики встретит она тот же малый, ограниченный круг — и оскорбит надменные его привычки (*dedaigneux*), вместо созвучия, отголоска и рукоплесканий, услышит она мелочную, привязчивую критику. Перед нею восстанут непреодолимые преграды — для того, чтобы она могла расставить свои подмостки, надобно было бы переменить и испровергнуть обычаи, нравы и понятия целых столетий.

А. Пушкин

(Заметки о народной драме и о «Марфе Посаднице» М. П. Погодина)

ВСТРЕЧА С КЮХЕЛЬБЕКЕРОМ

Картина художника Шостаклова

... На следующей станции нашел я шиллерова «Духовицка», но едва успел прочесть я первые страницы, как вдруг подъехали четыре тройки с фельдъегерем. — Вероятно поляки? сказал я хозяйке. «Да, отвечала она, их пычке отвезти назад». Я вышел взглянуть на них.

Один из арестантов стоял, опершись у колонны. К нему подошел высокий, бледный и худой молодой человек с черною бородою, в фризовой шинеле...

Увидев меня, он с живостью на меня взглянул. Я невольно обратился к нему. Мы пристально смотрим друг на друга — и я узнаю Кюхельбекера. Мы кинулись друг к другу в объятия. Жандармы нас растащили. Фельдъегерь взял меня за руку с угрозами и ругательством — я его не слышал. Кюхельбекеру сделалось дурно. Жандармы дали ему воды, посадили в тележку и ускакали. — Я поехал в свою сторону. На следующей станции узнал я, что их везут из Шлиссельбурга, — но куда же?

А. Пушкин

26(14) ОКТЯБРЯ 1827. Встреча Пушкина на ст. Залазы со своим лицейским товарищем, арестованным декабристом Вильгельмом Карловичем Кюхельбекером, которого перевозили из Шлиссельбургской крепости в Динабургскую.

О К Т Я Б Р Ь

25	26	27	28	29	30
<i>Понедельник</i>	<i>Вторник</i>	<i>Среда</i>	<i>Четверг</i>	<i>Пятница</i>	<i>Суббота</i>

... **В**сему пора: уж двадцать пятый раз
Мы празднуем лицей день заветный.
Прошли года чредою незаметной,
И как они переменяли нас!
Недаром — нет! — промчалась четверть века!
Не стуйте: таков судьбы закон;
Вращается весь мир вокруг человека, —
Ужель один недвижим будет он?

Припомните, о други, с той поры,
Когда наш круг судьбы соединили,
Чему, чему свидетели мы были!
Игралища таинственной игры,
Метались смущенные народы;
И высились и падали цари;
И кровь людей то славы, то свободы,
То гордости багрила алтари...

А. Пушкин

Октябрь 1836 г.

(Из стихотворения «Была
пора: наш праздник молодой»)

ЛИЦЕЙСКИЕ ГОДОВЩИНЫ

Яркое лицейское шестилетие связало лицейцев крепкими узами товарищества, основывавшегося на большом запасе общих воспоминаний и впечатлений, вынесенных из времен юности. Это дало основание для знаменитых стихов Пушкина «Друзья мои, прекрасен наш союз», а в 1825 г. позволило ему тепло вспомнить случайную встречу с чуждым ему Горчаковым: «Ступая в жизнь, мы быстро разошлись, но незначай проселочной дорогой мы встретились и братски обнялись».

Внешним проявлением этого товарищества являлись ежегодные (с 1822 г.) празднования годовщины открытия лицей — 19 октября, отмечавшиеся встречей за ужином или обедом у кого-либо из «первокурсных», чаще всего у «лицейского старосты» Яковлева. Вечер проходил в воспоминаниях, в пении лицейских песен и стихов Дельвига и Илличевского, писавшихся к этому случаю, в поминании умерших и тостах за отсутствующих. Обычно велся шуточный протокол. В 1825 г. Пушкин из ссылки приветствовал в этот день лицейцев знаменитыми стихами «Роняет лес багряный свой убор», а в 1827 г. впервые участвовал в празднестве, ознаменовав этот день стихами «Бог помочь вам, друзья мои», в которых он помянул осужденных Пушкина и Кюхельбекера.

В 1828 г. Пушкин вновь был на вечеринке, сам вел протокол и, прямо с пирушки отправляясь в Михайловское, на прощание написал четверостишие «Усердно помолвившись богу». Следующие 2 года он этот день проводил вне Петербурга, а в 1831 г. отсутствовал, может быть потому, что слишком горько было ему оказаться в лицейском кругу, из которого смерть только что вырвала Дельвига.

Этот день он запечатлел в стихах «Чем чаще празднует Лицей», в которых, поминая шесть погибших товарищей, предрекал и свой скорый конец: «И мнится, очередь за мной... Зовет меня мой Дельвиг милый».

В последний раз появился Пушкин среди товарищей в 1836 г., в день 25-летней годовщины основания лицей.

«Первокурсные» снова сошлись в тесном кружке. На этом вечере Пушкин, начав читать свои стихи «Была пора»: наш праздник молодой, расплакался и не мог продолжать чтения. Это был последний привет его своим лучшим друзьям.

Вскоре после того Пушкина не стало. Умирая, он еще раз вспомнил своих лицейских товарищей, с глубоким вздохом сказав: «Как жаль, что нет теперь здесь ни Пушкина, ни Малиновского, мне бы легче было умирать».

А. С. ПУШКИН
Граюра Райта (1857 г.)

ОТРЫВКИ ИЗ ДЕСЯТОЙ ГЛАВЫ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»

Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щеголь, враг труда,
Нечаянно пригретый славой,
Над нами царствовал тогда.

.....
Его мы очень смирным звали,
Когда не наши повара
Орла двуглавого щипали
У Бонапартова шатра.

.....
Россия присмирела снова,
И пуше царь пошел кутить,
Но искра пламени иного
Уже издавна может быть

.....

Друг Марса, Вакха и Венеры,
Тут Луний дерзко предлагал
Свои решительные меры
И вдохновенно бормотал.
Читал свои поэмы Пушкин,
Меланхолический Якушкин,
Казалось молча обнажал
Цареубийственный кинжал.
Одну Россию в мире видя,
Преследуя свой идеал,
Хромой Тургенев им внимал
И, плети рабства ненавидя,
Предвидел в сей толпе дворян
Освободителей крестьян.

А. Пушкин

31(19) ОКТЯБРЯ 1811. Торжественное открытие Царскосельского лицея.

31(19) ОКТЯБРЯ 1830. В Болдине Пушкин сжег рукопись десятой главы «Евгения Онегина».

О К Т Я Б Р Ь

51

Воскресенье

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»

По первоначальному плану роман «Евгений Онегин» состоял из девяти глав. Одновременно с окончанием романа Пушкин приступил к написанию еще одной главы, десятой по счету. В этой главе излагались общественные события, предшествовавшие войне 1812 г., возникновение тайных политических обществ и подготовка к восстанию декабристов. Глава начиналась с характеристики царя Александра I: «Властитель слабый и лукавый...»

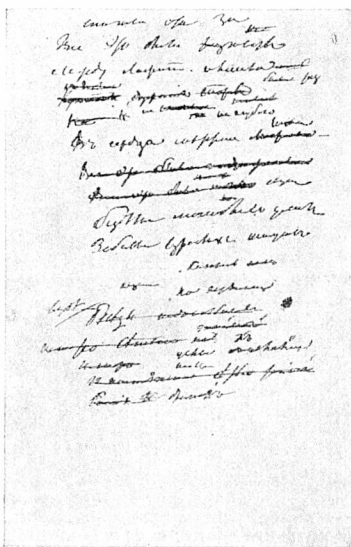
Резкие характеристики самодержавного строя, откровенное описание деятельности декабристов придавали этой главе не только характер произведения, которое по условиям цензуры не могло появиться в печати, — глава являлась резкой политической сатирой, направленной против самодержавной России, и, конечно, попали она в руки Николаю I, Пушкину пришлось бы за нее жестоко пострадать. Пушкин сжег текст десятой главы. Это навсегда лишило нас возможности узнать точно, что именно глава содержала и была ли она полностью написана.

Однако не все пропало окончательно. Пушкин переписал десятую главу в зашифрованном виде, поставив стихи в условном порядке, отдельные «опасные» слова выписав не полностью и некоторые заменив условными буквами. К счастью, один такой листок сохранился. Кроме того, до нас дошел черновой листок с двумя строфами этой главы.

Листок с зашифрованным текстом долгое время никем не мог быть прочитан. Стихи слагались в бессмысленный набор слов, никому не понятный. Впервые в 1910 г. редактор сочинений Пушкина Ш. О. Морозов догадался, что стихи надо читать не подряд, а выбирая их из разных мест. После разных проб был

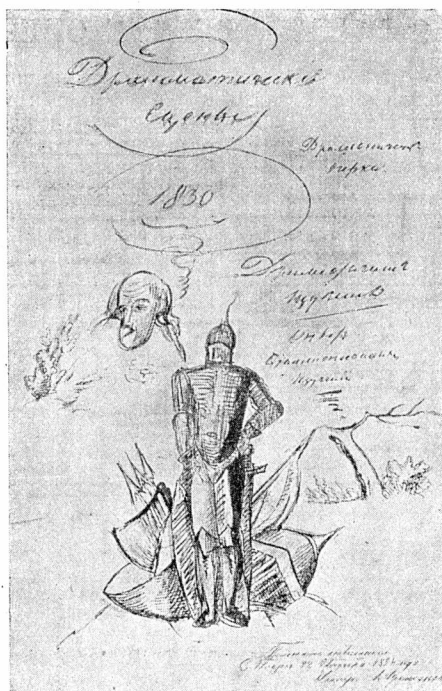
найден ключ к шифру, и тогда-то удалось прочесть листок полностью. Оказалось, что листок содержал начала первых шестнадцати строф главы (по четыре стиха из четырнадцати). Здесь говорится о неудачных войнах с Наполеоном до 1812 г., о походе Наполеона в Россию и его гибели, о вступлении русских войск в Париж и о европейской реакции после поражения Наполеона, главой которой стал Александр I. Надежды Александра усмирить революционное движение в Европе силами русского народа не оправдались. В самой России началось брожение. В стихах одной строфы говорится о волнениях Семеновского полка в 1820 г. Отмечая торжество реакции, Пушкин описывает подготовку восстания, дает общую характеристику членов петербургского тайного общества, переходит к деятельности тайного общества на юге, в Тульчине, где «дела иные уж пошли» и где не ограничивались разговорами, а готовили восстание. На этом обрывается известная часть главы.

О том, как десятая глава была связана со всем романом, можно догадываться по воспоминаниям одного офицера, с которым встречался Пушкин во время турецкой войны 1829 г. в армии под Араарумом. В этих воспоминаниях рассказывается, что Пушкин говорил о задуманном им окончании «Онегина», причем Евгений «должен был или погибнуть на Кавказе или попасть в число декабристов». Вероятно, офицер не точно вспомнил слова Пушкина. В кавказской армии в это время находилось много лиц, «прикосновенных» к тайным обществам. Новидимому, встреча с декабристами на Кавказе и навела Пушкина на мысль об окончании романа в форме политической «десятой главы».

ЗАШИФРОВАННЫЙ ТЕКСТ ДЕСЯТОЙ ГЛАВЫ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»

цера, с которым встречался Пушкин во время турецкой войны 1829 г. в армии под Араарумом. В этих воспоминаниях рассказывается, что Пушкин говорил о задуманном им окончании «Онегина», причем Евгений «должен был или погибнуть на Кавказе или попасть в число декабристов». Вероятно, офицер не точно вспомнил слова Пушкина. В кавказской армии в это время находилось много лиц, «прикосновенных» к тайным обществам. Новидимому, встреча с декабристами на Кавказе и навела Пушкина на мысль об окончании романа в форме политической «десятой главы».

ЗАГЛАВНЫЙ ЛИСТ К «ДРАМАТИЧЕСКИМ
СЦЕНАМ»

Рукопись Пушкина

Что развивается в трагедии? какая цель ее? Человек и народ. Судьба человеческая, судьба народная.

... Высокая комедия не основана единственно на смехе, но на развитии характеров, и... нередко близко подходит к трагедии.

Истина страстей, правдоподобие чувствований в предполагаемых обстоятельствах— вот чего требует наш ум от драматического писателя.

А. Пушкин

(Из «Заметок о народной драме»)

4 НОЯБРЯ (23 ОКТЯБРЯ) 1830. В Бодявне окончен «Скупой рыцарь».

Н О Я Б Р Ь

1	2	3	4	5	6
Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота

СКУПОЙ РЫЦАРЬ

Монолог барона

Как молодой повеса ждет свиданья
С какой-нибудь развратницей лукавой,
Иль дурой, им обманутой, так я
Весь день минуты ждал, когда сойду
В подвал мой тайный, к верным
сундукам.

Счастливей день! могу сегодня я
В шестой сундук (в сундук еще
неполный)

Горсть золота накопленного вышать.
Не много кажется, но понемногу
Сокровища растут. Читал я где-то,
Что дарь однажды воинам своим
Велея снести земли по горсти в кучу,
И гордый холм возвысился — и царь
Мог с вышины с весельем озирать
И дол, покрытый белыми шатрами,
И море, где бежали корабли.
Так я, по горсти бедной принося
Привычну дань мою сюда в подвал,
Вознес мой холм — и с высоты его
Могу взирать на всё, что мне подвластно.
Что не подвластно мне? как некий

демон

Отседе править миром я могу;
Лишь захочу — воздвигнутся чертоги;
В великоленные мои сады
Сбегутся нимфы резвою толпою;
И музы дань свою мне принесут,
И вольный гений мне поработится,
И добродетель и бессонный труд
Смиренно будут ждать моей награды.
Я свистну, и ко мне послушно, робко
Вползет окровавленное злодейство,
И руку будет мне лизать, и в очи
Смотреть, в них знак моей читая воли.
Мне всё послушно, я же — ничему;
Я выше всех желаний; я спокоен;
Я знаю мощь мою: с меня довольно
Сего сознанья...

(Смотрит на свое золото).

Кажется немного,
А скольких человеческих забот,
Обманов, слез, молений и проклятий
Оно тяжеловесный представитель!
Тут есть дублон старинный... вот он.

Нынче

Вдова мне отдала его, но прежде
С тремя детьми полдня перед окном

Она стояла на коленях воля.
Шел дождь, и перестал, и вновь пошел.
Притворщица не трогалась; я мог бы
Ее прогнать, но что-то мне шептало,
Что мужнин долг она мне принесла.
И не захочет завтра быть в тюрьме.
А этот? этот мне принес Тибо —
Где было взять ему ленивцу, плуту?
Украл конечно; или, может быть,
Там на большой дороге, ночью, в роще...
Да! если бы все слезы, кровь и пот,
Прелитые за всё, что здесь хранится,
Из недр земных все выступили вдруг,
То был бы вновь потоп — я захлебнулся б
В моих подвалах верных. Но пора.

(Хочет отпереть сундук.)

Я каждый раз, когда хочу сундук
Мой отпереть, впадаю в жар и трепет.
Не страх (о, нет! кого бояться мне?
При мне мой меч, за золото отвечает
Честной булат), но сердце мне теснит
Какое-то неведомое чувство...
Нас уверяют медики: есть люди,
В убийстве находящие приятность.
Когда я ключ в замок влагаю, то же
Я чувствую что чувствовать должны
Они, вонзая в жертву нож: приятно
И страшно вместе.

(Оттирает сундук.)

Вот мое блаженство!

(Всыпает деньги.)

Ступайте, полно вам по свету рыскать,
Служа страстям и нуждам человека.
Усните здесь сном силы и покоя,
Как боги спят в глубоких небесах.
Хочу себе сегодня пир устроить:
Зажгу свечу пред каждым сундуком,
И все их отошру, и стану сам
Средь них глядеть на блестящие груди.
*(Зажигает свечи и оттирает сундуки
один за другим.)*

Я царствую! — — — Какой волшебный
блеск!
Послушна мне, сильна моя держава:
В ней счастье, в ней честь моя и слава!
Я царствую — — —

А. Пушкин

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К «МЕДНОМУ ВСАДНИКУ» ХУДОЖНИКА БЕНУА

Ужасный день!
 Нева всю ночь
 Рвалась к морю против бури,
 Не одолев их буйной дури...
 И спорить стало ей не в мочь...
 Поутру над ее брегами
 Теснился кучами народ,
 Любуясь брызгами, горами
 И пеной разъяренных вод.
 Но силой ветров от залива
 Перегражденная Нева
 Обратилась, гневна, бурлива,
 И затопляла острова.
 Погода пуше свирепела,
 Нева вздувалась и ревела,
 Котлом клокоча и клубясь,
 И вдруг, как зверь остервенясь,

На город кинулась. Пред нею
 Всё побежало, всё вокруг
 Вдруг опустело — воды вдруг
 Втекли в подземные подвалы,
 К решеткам хлынули каналы,
 И всплыл Петрополь, как тритон,
 По пояс в воду погружен...
 Осада! Приступ! Злые волны,
 Как воры, лезут в окна. Челны
 С разбега стекла бьют кормой.
 Лотки под мокрой пеленой,
 Обломки хижин, бревны, кровли,
 Товар запасливой торговли,
 Пожитки бледной нищеты,
 Грозой снесенные мосты,
 Гроба с размытого кладбища
 Плывут по улицам!

А. Пушкин

(Из поэмы «Медный всадник»)

7 НОЯБРЯ (26 ОКТЯБРЯ) 1830. В Болдине окончен «Моцарт и Сальери».

12 НОЯБРЯ (30 ОКТЯБРЯ) 1833. В Болдине окончен «Медный всадник».

Н О Я Б Р Ъ

7	8	9	10	11	12
<i>Воскресенье</i>	<i>Понедельник</i>	<i>Вторник</i>	<i>Среда</i>	<i>Четверг</i>	<i>Пятница</i>

Долго Россия оставалась чуждою Европе. Приняв свет христианства от Византии, она не участвовала ни в политических переворотах, ни в умственной деятельности римско-кафолического мира. Великая эпоха Возрождения не имела на нее никакого влияния; рыцарство не одушевило предков наших чистыми восторгам, и благодетельное потрясение, произведенное крестовыми походами, не отозвалось в краях оденевшего севера... России определено было высокое предназначение. Ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработенную Русь и возвратились на степи своего востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией *).

Духовенство, пощаженное удивительною смелостью татар, одно — в течение двух мрачных столетий — питало бледные искры византийской образованности. В безмолвии монастырей шюки вели свою непрерывную летопись. Архиереи в посланиях своих беседовали с князьями и боярами, утешая сердца в тяжкие времена искушения и безнадежности. Но внутренняя жизнь поработенного народа не развивалась. Татары не походили на мавров. Они, завоевав Россию, не подарили ей ни алгебры, ни Аристотеля; старинные наши архивы и вивлиофики, кроме летописей, не представляют почти никакой пищи любопытству изыскателей. Несколько сказок и песен, беспрестанно поновляемых изустным преданием, сохранили полуглаженные черты народности, и *Слово о Полку Игореве* возвышается уединенным памятником в пустыне нашей древней словесности.

А. Пушкин

(О русской литературе, с очерком французской, 1834 г.)

КОНЬ БЕЗ ВСАДНИКА
Рисунок Пушкина

Униженная Швеция и уничтоженная Польша — вот великие права Екатерины на благодарность русского народа. Но со временем история оценит влияние ее царствования на нравы, откроет жестокую деятельность ее деспотизма под личиною кротости и терпимости, народ, угнетенный наместниками, казну, расхищенную любовниками, покажет важные ошибки ее в политической экономии, ничтожность в законодательстве, отвратительное филлярство в сношениях с философами ее столетия, — и тогда голос обольщенного Вольтера не изавнит ее славной памяти от проклятия России... Екатерина знала

плутни и грабежи своих любовников, но молчала. Ободренные таковою слабостию, они не знали меры своему корыстолюбию, и самые отдаленные родственники времешника пользовались кратким его царствованием. Отсюда произошли сии огромные имения вовсе неизвестных фамилий и совершенное отсутствие чести и честности в высшем классе народа. От канцлера до последнего протоколита все крадо и все было продажно. Таким образом развратная го-

сударыня развратила и свое государство.

Екатерина уничтожила звание (справедливее — название) рабства, а раздарила около миллиона государственных крестьян (т. е. свободных хлебопашцев) и закрепила вольную Малороссию и польские провинции. Екатерина уничтожила пытку, а тайная канцелярия процветала под ее патриархальным правлением; Екатерина любила просвещение, а Новиков, распространявший первые лучи его, перешел из рук Шешковского **), в темницу, где и находился до самой ее смерти. Радищев был сослан в Сибирь; Княжичи умер под розгами — и Фон-Визин, которого она боялась, не избежал бы той же участи, если бы не чрезвычайная его известность...

А. Пушкин

(«Заметки по русской истории XVIII в.», 1822 г.)

*) А не Польшею, как еще недавно утверждали европейские журналы, — но Европа в отношении к России всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна (*Примечание Пушкина*).

**) Домашний палач кроткой Екатерины (*Примечание Пушкина*).

ПУШКИН НА БЕРЕГУ НЕВЫ

Картина художника Репина

Поэзия его чужда всего фантастического, мечтательного, ложного, призрачно-идеального; она вся проникнута насковзь действительностью; она не кладет на лицо жизни белыл и румян, но показывает ее в ее естественной, истинной красоте...

В. Г. Белинский

(«Сочинения А. С. Пушкина». Статья 5-я)

13(1) НОЯБРЯ 1830. Дата, находящаяся в конце рукописи неоконченной «Истории села Горюхина».

16(4) НОЯБРЯ 1830. В Боддине окончен «Каменный гость».

16(4) НОЯБРЯ 1836. Пушкин получил по почте анонимный пасквиль — «Диплом ордена рогоносцев». Подозревая, что автором пасквиля является Геккери (голландский посол) и его приемный сын Дантес, Пушкин 17(5) ноября вызвал последнего на дуэль, но, узнав о намерении Дантеса жениться на Е. Н. Гончаровой (своейченица Пушкина), взял свой вызов обратно.

Н О Я Б Р Ь

15	14	15	16	17	18
<i>Суббота</i>	<i>Воскресенье</i>	<i>Понедельник</i>	<i>Вторник</i>	<i>Среда</i>	<i>Четверг</i>

МЕДНЫЙ ВСАДНИК

(Отрывок)

Кругом подножия кумира
Безумец бедный обошел
И взоры дикие навел
На лик державца полумира.
Стеснилась грудь его. Чело
К решетке холодной прилегло,
Глаза подернулись туманом,
По сердцу пламень пробежал,
Вскипела кровь. Он мрачен стал
Пред горделивым истуканом
И, зубы стиснув, пальды сжав,
Как обуянный силой черной,
«Добро, строитель чудотворный! —
Шепнул он злобно задрожав. —
Ужо тебе!..» И вдруг стремглав
Бежать пустился. Показалось

Ему, что грозного царя,
Мгновенно гневом возгоря,
Лицо тихонько обращалось...
И он по площади пустой
Бежит и слышит за собой —
Как будто грома грохотанье —
Тяжело-звонкое скаканье
По потрясенной мостовой.
И озарен луною бледной,
Простерши руку в вышине,
За ним несется Всадник Медный
На звонко скачущем коне;
И во всю ночь, безумец бедный
Куда стопы не обращал,
За ним повсюду Всадник Медный
С тяжелым топотом скакал.

А. Пушкин

1833 г.

ИСТОРИЯ СЕЛА ГОРЮХИНА

(Отрывок)

ПРАВЛЕНИЕ ПРИКАЗЧИКА **

** **П**ринял бразды правления и приступил к исполнению своей политической системы, она заслуживает особенного рассмотрения.

Главным основанием оной была следующая аксиома: Чем мужик богаче, тем он избалованнее — чем беднее, тем смиреннее. Вследствие сего ** старался о смирности вотчины, как о главной крестьянской добродетели. Он потребовал описи крестьянам, разделил их на богачей и бедняков. 1) Недоимки были разложены на самых зажиточных мужиков и взыскаемы с них со всевозможною строгостию. — 2) Недостаточные и празднилюбивые гуляки были немедленно посажены на пашню — если же по его расчету труд их оказывался недостаточным, то он отдавал их в батраки другим крестьянам, за что они платили ему добровольную дань, а отдаваемые в холоństwo имели полное право откупаться, заплатив сверх недоимок двойной годовой оброк. Всякая обществен-

ная повинность падала на зажиточных мужиков. Рекрутство же было торжеством корыстолюбивому правителю; ибо от оного по очереди откупались все богатые мужики, пока наконец выбор не падал на негодяя или разоренного*). Мирские сходки были уничтожены. — Оброк собирал он понемногу и круглый год сряду. Сверх того, завел он нечаянные сборы. Мужики, кажется, платили и не слишком более противу прежнего, но никак не могли ни пароботать, ни накопить достаточно денег. В 3 года Горюхино совершенно обнищало.

Горюхино приуныло, базар запустел, песни Архипа-Лысого умолкли. Половина мужиков была на пашне, а другая служила в батраках; ребятишки пошли по миру — и день храмового праздника сделался, по выражению летописца, не днем радости и ликования, но годовщиною печали и поминания горестного.

А. Пушкин

1830—1831 гг.

*) «Посадил океанный приказчик Антопа Тимофеева в железы — старик Тимофей сына откупил за 100 рублей; а приказчик заковал Петрушку Еремеева, и того откупил отец за 68 р. и хотел океанный сковать Леху Тарасова, но тот бежал в лес — и приказчик о том вельми крушился и свиренствовал во словесах, — а отвезли в город и отдали в рекруты Ваньку пьяницу».

ЗИМНЯЯ ДОРОГА

Картина художника Серова

ЗИМНЯЯ ДОРОГА

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льет печально свет она.

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...

Ни огня, ни черной хаты...
Глушь и снег... Навстречу мне

1826 г.

Только версты полосаты
Попадаются одне.

Скучно, грустно... Завтра, Нина,
Завтра к милой возвратясь,
Я забудусь у камина,
Загляжусь не наглядясь.

Звучно стрелка часовая
Мерный круг свой совершит,
И, докучных удаляя,
Полночь нас не разлучит.

Грустно, Нина: путь мой скучен,
Дремля смолкнул мой ямщик,
Колокольчик однозвучен,
Отуманен лунный лик.

А. Пушкин

19(7) НОЯБРЯ 1825. Окончен «Борис Годунов». Пушкин писал Вяземскому: «Трагедия моя кончена, и перечел ее вслух, один, и был в ладоши и кричал,—ай-да Пушкин, ай-да сукни сын».

Н О Я Б Р Ь

19	20	21	22	25	24
Пятница	Суббота	Воскресенье	Понедельник	Вторник	Среда

БОРИС ГОДУНОВ

Монолог Бориса

Достиг я высшей власти;
Шестой уж год я царствую спокойно.
Но счастья нет моей душе. Не так ли
Мы с молодю влюбляемся и алчем
Утех любви, но только утолим
Сердечный глад мгновением обладаньем,
Уж охладев, скучаем и томимся?..
Напрасно мне кудесники сулят
Дни долги, дни власти безмятежной —
Ни власть, ни жизнь меня не веселят;
Предчувствую небесный гром и горе.
Мне счастья нет. Я думал свой народ
В довольствии, во славе успокоить,
Щедротами любовь его снискать —
Но отложил пустое пощеченье:
Живая власть для черни ненавистна.
Они любить умеют только мертвых. —
Безумны мы, когда народный плеск
Иль ярый вопль тревожит сердце наше!
Бог насылал на землю нашу глад,
Народ завыл, в мученьях погибая;
Я отворил им житницы, я злато
Рассыпал им, я им сыскал работы:
Они ж меня, беснуясь, проклинали!
Пожарный огонь их дома истребил,
Я выстроил им новые жилища:

Они ж меня пожаром упрекали!
Вот черни суд: ищи ж ее любви.
В семье моей я мнил найти отраду,
Я дочь мою мнил осчастливить браком —
Как буря, смерть уносит жениха...
И тут молва лукаво нарекает
Виновником дочернего вдовства
Меня, меня, несчастного отца!..
Кто ни умрет, я всех убийца тайный:
Я ускорил Феодора кончину,
Я отравил свою сестру царцу,
Монахиню смиренную... всё я!
Ах! чувствую: ничто не может нас
Среди мирских печалей успокоить;
Ничто, ничто... едина разве совесть.
Так, здравая, она восторжествует
Над злобою, над темной клеветой.
Но если в ней единое пятно,
Единое случайно завелось,
Тогда — беда! как звон моровой
Душа сгорит, нальется сердце ядом,
Как молотком, стучит в ушах упрек,
И всё тошнит, и голова кружится,
И мальчики кровавые в глазах...
И рад бежать, да некуда... ужасно!
Да, жалок тот, в ком совесть не чиста.

А. Пушкин

Создавая «Бориса Годунова», Пушкин хотел дать образец народной трагедии в противовес господствовавшей тогда, но уже приходившей в упадок трагедии придворного, классического стиля, построенной на слепом подражании условным правилам французского театра. Своим учителем на этом пути Пушкин избрал великого английского драматурга Шекспира.

Стремление создать народную трагедию сказалось и в сюжете, который был выбран Пушкиным для задуманной трагедии, и также и в том, как Пушкин обработал этот сюжет. В трагедии «Борис Годунов» изображается эпоха больших социальных потрясений, широких народных движений. Пушкин находил в событиях этого времени много сходного с теми европейскими и русскими событиями, которые совершались у него на глазах. Когда Пушкин читал рассказ о событиях смутного времени в «Истории государства Российского» Карамзина, ему, по его собственному признанию, казалось, что он читает «вчерашнюю газету». Неудивительно поэтому, что в «Борисе Годунове»

отразились взгляды Пушкина на политические вопросы его времени, его общие взгляды на политическую судьбу России.

Несмотря на то, что в трагедии Пушкина нет прямого осуждения монархии, печатание трагедии встретило очень серьезные препятствия. Николай I запретил печатание «Бориса Годунова», заметив «глубокомысленно, что «цель г. Пушкина была бы выполнена, если бы с нужным очищением переделал комедию свою в историческую повесть или роман, на подобие Валтер Скотта». Поэт с большим достоинством отклонил пожелание своего «высочайшего» цензора. «Жалею, что я не в силах уже переделать мною однажды написанное», — так писал он Бенкендорфу. Разрешение напечатать трагедию Пушкину удалось получить только в 1830 г., причем ему пришлось внести несколько поправок в текст трагедии и целиком пожертвовать сценой избрания Годунова на царство. О постановке трагедии на сцене нечего было и мечтать. Недаром Пушкин с такой горечью писал о «непреодолимых преградах».

ЛИПОВАЯ АЛЛЕЯ В ПАРКЕ СЕЛА МИХАЙЛОВСКОГО

Презрев и толки укорины,
И зовы сладостных надежд,
Иду в чужбине прах отчизны
С дорожных отряхнуть одежд.
Умолкни сердца шопот сонный,
Привычки, давной лени глас!
Прости, предел неблагоприятный,
Где свет узрел я в первый раз!
Простите, сумрачные сени,

1824 г.

Где дни мои в тиши,
Исполнены страстей и лени,
И снов задумчивых души.
Мой брат, в опасный день разлуки
Все думы сердца о тебе,
С тобой соединим же руки
И покоримся мы судьбе.
Благослови побег поэта

.....
А. Пушкин

(Из неотделанных стихотворений)

НОВАЯ СТОЛБЦОВАЯ ТАБЛИЦА
НОЯБРЬ 1820. Пушкин гостил у члена тайного общества В. Л. Давыдова в имении «Каменка» (Киевской губ.).

НОЯБРЬ 1824. Пушкин обдумывал план бегства из Михайловского за границу. Мысли о бегстве занимали его до конца года.

26(14) НОЯБРЯ 1831. Пушкин зачислен на службу в коллегию иностранных дел.

Н О Я Б Р Ь

25 <i>Четверг</i>	26 <i>Пятница</i>	27 <i>Суббота</i>	
-----------------------------	-----------------------------	-----------------------------	--

Литература у нас существует, но критики еще нет — у нас журналисты браются именами классик и романтик, как старушки брались побес франкамасонами и болтерьянцами, не имея понятия ни о Вальтере, ни о франкамасонстве.

А. Пушкин

(«Заметки о критике и полемике», 1830 г.)

Румяный критик мой, насмешник толстопузый,
Готовый век трунить над нашей томной музой,
Поди-ка ты сюда, присядь-ка ты со мной,
Попробуй, сладим ли с проклятою хандрой.
Смотри, какой здесь вид: избушек ряд убогой,
За ними чернозем, равнины скат отлогой,
Над ними серых туч густая полоса.
Где нивы светлые? где темные леса?
Где речка? На дворе у низкого забора
Два бедных деревца стоят в отраду взора,
Два только деревца. И то из них одно
Дождливой осенью совсем обнажено,
И листья на другом, размокнув и желтея,
Чтоб лужу засорить, лишь только ждут Борей.
И только. На дворе живой собаки нет.
Вот, правда, мужичок, за ним две бабы вслед.
Без шапки он; несет подмышкой гроб ребенка
И кличет издали ленивого попенка,
Чтоб тот отца позвал, да церковь отворил.
Скорей! ждать некогда! давно бы схоронил.
Что ж ты нахмурился? — Нельзя ли блажь оставить!
И песенкою нас веселой позабавить? —

—
Куда же ты? — В Москву — чтоб графских именин
Мне здесь не прогулять. — Постою — а карантин!
Ведь в нашей стороне индийская зараза.
Сиди, как у ворот угрюмого Кавказа
Бывало сживал покорный твой слуга;
Что, брат? уж не трунишь, тоска берет — ага!

А. Пушкин

1830 г.

Года три-четыре назад я гулял по парку в Остафьеве — бывшем именин Вяземских, где Пушкин часто бывал. Превосходный старый парк Вяземских украшен рядом памятников — Жуковскому, Карамзину, самому Вяземскому. Среди этих памятников есть небольшой памятник Пушкину, сделанный тем же скульптором, которому принадлежит монумент на Тверском бульваре.

В порядке экскурсии парк посетила небольшая группа комсомольцев: три-четыре парня, три-четыре девушки. Они с интересом ходили по музею, в который превращено жилище Вяземских, по парку и остановились перед памятником Пушкину.

Один из них наклонился (надпись стала несколько неразборчивой) и прочитал:
«Здравствуй, племя младое, незнакомое».

Я стоял совсем неподалеку и был поражен необыкновенной уместностью, которую в этой обстановке приобрела надпись. Повидимому, поражены были и комсомольцы. Они как-то затихли и переглянулись между собой. Прямо к ним обратился великий голос из-за гроба. Маленькая комсомолка в красном платочке подняла к Пушкину глаза, полные некоторой робости, удивления, но и дружеской любви, и негромко сказала:
«Здравствуй, Пушкин».

А. В. Луначарский

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ХУДОЖНИКА ДОБУЖИНСКОГО К ПОВЕСТИ «СТАЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ»

Многие негодуют на журнальную критику за дурной ее тон, незнание приличия и тому подобное: неудовольствие их несправедливо. Ученый человек, занятый своим делом, погруженный в свои размышления, не имеет времени являться в общество и приобретать навык к суетной образованности, подобно праздному жителю большого света. Мы должны быть снисходительны к его простодушной грубости, залогом добросовестности и любви к истине. Педантизм имеет свою хорошую сторону. Он только тогда смешон и отвратителен, когда мелкомыслен и невежество выражаются его языком.

А. Пушкин

(Из записных книжек)

НОЯБРЬ 1831. Вышла из печати книга «Повести покойного Ивана Петровича Белкина, издание А. П.».

28(16) НОЯБРЯ 1836. В ответ на письмо Дантеса к Пушкину с запросом о причинах отказа от дуэли Пушкин вторично послал Дантесу вызов. В результате переговоров секундант Пушкина (В. А. Сологуба) с секундантом Дантеса (д'Аршиаком) Пушкин на следующий день отказался от своего вызова.

Н О Я Б Р Ъ

28

Воскресенье

29

Понедельник

30

Вторник

Проза наша так еще мало обработана, что даже в простой переписке мы принуждены создавать обороты слов для изъяснения понятий самых обыкновенных.

А. Пушкин

(Черновой набросок «Причинами, замедлившими ход нашей словесности...», 1824 г.)

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.

Наша ветхая лачужка
И печальна, и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумокла у окна?
Или бури завываюнем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?

1823 г.

Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.
Спой мне песню, как сища
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.

А. Пушкин

«НОВЕСТИ БЕЛКИНА»

21 (9) декабря 1830 г. Пушкин известил по секрету П. А. Плетнева: «Написал я прозою пять повестей, от которых Баратынский ржет и бьетса — и которые напечатаем также Анонуме. Под моим именем пельзя будет, ибо Булгарин заругает».

В 1831 г. Пушкин перед женитьбой вынужден был, скорее чем предполагал, взяться за издание повестей. В начале августа Пушкин дал Плетневу ряд технических указаний, касающихся желательной внешности издания, распорядился взять к «Выстрелу» эпитафию из Бестужева-Марлинского и просил через Смирдина распространить среди покупателей сведения о настоящем авторе повестей.

Цензурное разрешение было получено. Плетнев сообщил, что «ни перемены, ни откидок не воспоследовало».

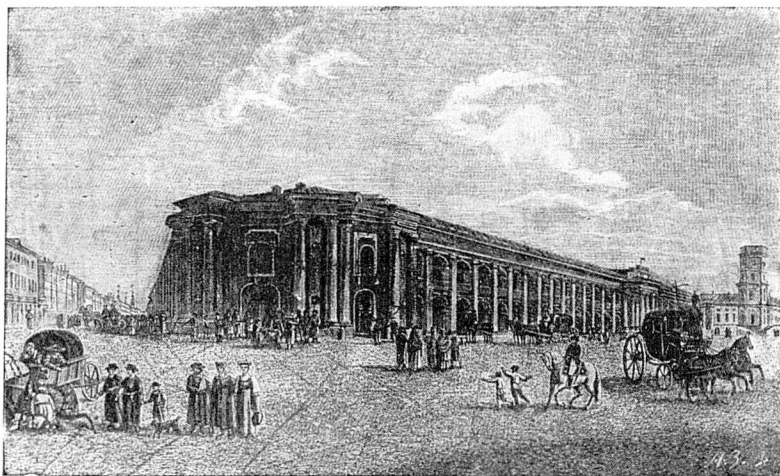
Изданные за счет самого автора, повести вышли в свет с заголовком: «Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А. П.». Рядом с эпитафией из Баратынского к «Выстрелу» был постав-

лен эпитафия из Бестужева, но имя писателя-декабриста по цензурным условиям не было названо.

По некоторым сведениям, сюжет «Выстрела» Пушкин рассказывал еще в лицее. Безусловны автобиографические черты кишиневского периода, например, знакомство с И. П. Липранди, ряд черт которого лег в основу образа Сильвио.

Сюжет «Метели» дан как образец сентиментально-романтической истории. «Гробовщик» — опыт реалистической городской повести из жизни петербургских ремесленников. Фантастика объясняется, как сон героя. «Гробовщиком» Пушкин открыл в русской литературе изображение мелких горожан-ремесленников.

«Станционный смотритель» — также посвящен образу маленького человека. И, наконец, последняя из повестей — «Барышня-крестьянка» — написана на сюжет легких французских повестей с переработками. В ее основу легли наблюдения Пушкина над русским помещичьим бытом.

СТАРЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Гравюра начала XIX в.

ТАЛИСМАН

Там, где море вечно плещет
 На пустынные скалы,
 Где луна теплее блещет
 В сладкий час вечерней мглы,
 Где, в гаремах наслаждаясь,
 Дни проводит мусульман,
 Там волшебница, ласкаясь,
 Мне вручила талисман.

И, ласкаясь, говорила:
 «Сохрани мой талисман:
 В нем таинственная сила,
 Он тебе любовью дан.
 От недуга, от могилы,
 В бурю, в грозный ураган,
 Головы твоей, мой милый,
 Не спасет мой талисман.

И богатствами Востока
 Он тебя не одарит,
 И поклонников пророка
 Он тебе не покорит;
 И тебя на лоно друга,
 От печальных, чуждых стран,
 В край родной, на север с юга
 Не умчит мой талисман...

Но когда коварны очи
 Очаруют вдруг тебя,
 Иль уста во мраке ночи
 Поделуют не любя, —
 Милый друг, от преступления,
 От сердечных новых ран,
 От измены, от забвенья
 Сохранит мой талисман!»

1827 г.

А. Пушкин

6 ДЕКАБРЯ (24 НОЯБРЯ) 1833. Пушкин начал вести дневник. Записи в дневнике продолжались до февраля 1833 г.

ДЕКАБРЬ

1	2	3	4	5	6
<i>Среда</i>	<i>Четверг</i>	<i>Пятница</i>	<i>Суббота</i>	<i>Воскресенье</i>	<i>Понедельник</i>

ИЗ «ДНЕВНИКА» ПУШКИНА

1855 год

14 декабря... 11-го получено мною приглашение от Бенкендорфа явиться к нему на другой день утром. Я приехал. Мне возвращен «Медный всадник» с замечаниями государя. Слово *кумир* не пропущено высочайшей ценсурю; стихи:

И перед младшею столицей
Померкла старая Москва,
Как перед новою дарницей
Порфиросная вдова —

вымараны. На многих местах поставлен (?), — все это делает мне большую разницу.

1854 год

2 апреля... В прошлое воскресенье обещал я у Сперанского. Он рассказывал мне о своем изгнании в 1812 году. Он выслан был из Петербурга по Тихвинской глухой дороге. Ему дан был в провожатые полицейский чиновник, человек добрый и глупый. На одной станции не дали ему лошадей; чиновник пришел просить покровительства у своего арестанта: «Ваше превосходительство! помилуйте! заступитесь великодушно. Эти канальи лошадей нам не дают».

Сперанский у себя очень любезен. — Я говорил ему о прекрасном начале царствования Александра: «*Вы и Аракчеев, вы стоите в дверях противоположных этого царствования как гений зла и блага*». Он отвечал комплиментами и советовал мне писать Историю моего времени.

10 мая. Несколько дней тому получил я от Жуковского записочку из Царского села. Он уведомлял меня, что какое-то письмо мое ходит по городу, и что государь об нем ему говорил. Я вообразил, что дело идет о скверных стихах, исполненных отвратительного похваства, и которые публика благосклонно и милостиво приписывала мне. Но вышло не то. Московская почта распечатала письмо, писанное мною Наталье Николаевне, и, найдя в нем отчет о присяге великого князя, писанный, видно, слогом неофициальным, донесла обо всем полиции. Полиция, не разобрав смысла, представила письмо государю, который сгоряча также его не понял. К счастью письмо показано было Жуковскому, который и объяснил его. Все успокоилось. Государю неужгодно было, что о своем камер-юнкерстве отзывался я не с умилением и благодарно-

стию, — но я могу быть поданным, даже рабом, но холопом и шутком не буду и у царя небесного. Однако какая глубокая безнравственность в привычках нашего правительства!

22 декабря *суббота*... Цензор Никитенко на обахте под арестом, и вот по какому случаю: Деларю напечатал в «Библиотеке» Смирдина перевод оды В. Юго, в которой находится следующая глубокая мысль: «Если-де я был бы богом, то я бы отдал свой рай и своих ангелов за поцелуй Милены или Хлои». Митрополит (которому досуг читать наши бредни) жаловался государю, прося защитить православие от нападения Деларю и Смирдина. Отселе буря. Крылов сказал очень хорошо:

Мой друг! когда бы был ты бог,
То глупости такой сказать бы ты
не мог.

Это все равно, заметил он мне, что я бы написал: когда б я был архиерей, то пошел бы во всем облачении плясать французский кадрили. А все виноват Глинка (Федор). После его ухарского псалма, где он заставил бога говорить языком Дениса Давыдова, ценсор подумал, что он пустился во все тяжкое...

Псалом Глинка уморительно смешон.

1855 год

8 января. Начнем новый год злословием, на счастье...

Бриллианты и дорогие камни были еще недавно в низкой цене. Они никому не были нужны. Выкупив бриллианты Наталье Николаевне, заложенные в московском ломбарде, я принужден был их перезаложить в частные руки, не согласившись продать их за бесценок. Ныне узнаю, что бриллианты опять возвысились. Их требуют в кабинет, и вот по какому случаю.

Недавно государь приказал князю Волконскому принести к нему из кабинета самую дорогую табакерку. Дороже не нашлось, как в 9000 руб. Князь Волконский принес табакерку. Государю показала она довольно бедна. «Дороже нет», — отвечал Волконский. «Если так, делать нечего, — отвечал государь: — я хотел тебе сделать подарок, возьми ее себе». Вообразите себе рожу старого скряги. С этой поры начали требовать бриллианты.

СЕЛО МИХАЙЛОВСКОЕ. ДОМИК ПЯНИ.

Однажды за небольшим обедом у государя, при котором я находился, было говорено о Пушкине: «Я, — говорил государь, — впервые увидел Пушкина после моей коронации, когда его привезли из заключения ко мне в Москву. Что сделали бы вы, если бы 14 декабря были в Петербурге? — спросил я его между прочим. — Стал бы в ряды мятежников, — отвечал он».

Из записок графа М. А. Корфа

11 ДЕКАБРЯ (29 НОЯБРЯ) 1823. Пушкин, узнав о смерти Александра I, решил нелегально уехать из Михайловского в Петербург под видом крепостного Алексея Хохлова, на имя которого и заготовил документ.

ДЕКАБРЬ

7	8	9	10	11	12
Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье

ПЕСНЯ О СТЕПАНЕ РАЗИНЕ,

(Записана Пушкиным во время ссылки в селе Михайловском)

Как на утренней заре, вдоль по Каме по реке,
Вдоль по Каме по реке легка лодочка идет,
Во лодочке гребцов ровно 200 молодых.
Посреди лодки хозяин Сенька Разин Атаман.
Закричал тут хозяин громким голосом своим:
«А мы счерпнемте воды из Камы со реки,
Припечалился хозяин Сенька Разин Атаман:
«Знать-то знать, что мой сыночек во неволюшке сидит,
Во неволюшке сидит
В белокаменной тюрьме».
— Не печалься, наш хозяин, Сенька Разин Атаман:
Белокаменну тюрьму по кирпичу разберем,
Твоего милого сына из неволи уведем,
Астраханского губернатора под суд возьмем.

БЕСЫ

Мчатся тучи, выются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Еду, еду в чистом поле;
Колокольчик дин-дин-дин...
Страшно, страшно поневоле
Средь неведомых равнин!

«Эй, пошел, ямщик!» — «Нет
мочи:

Коням, барин, тяжело;
Вьюга мне слипает очи,
Все дороги занесло;
Хоть убей, следа не видно;
Сбились мы. Что делать нам!
В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам.

Посмотри: вон, вон играет,
Дует, плюет на меня;
Вон — теперь в овраг толкает
Одичалого коня;
Там верстою небывалой
Он торчал передо мной;
Там сверкнул он искрой малой
И пропал во тьме пустой».

Мчатся тучи, выются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.

Сил нам нет кружиться доле;
Колокольчик вдруг умолк;
Кони стали... — «Что там в
поле?» —
«Кто их знает? пень иль волк?»

Вьюга злится, вьюга плачет;
Кони чуткие храпят;
Вот уж он далече скачет;
Лишь глаза во мгле горят;
Кони снова понеслись;
Колокольчик дин-дин-дин...
Вижу: духи собрались
Средь белеющих равнин.

Бесконечны, безобразны,
В мутной месляца игре
Закружились бесы разны,
Будто листья в ноябре...
Сколько их! куда их гонят?
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят,
Ведьму ль замуж выдают?

Мчатся тучи, выются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Мчатся бесы рои за роєм
В беспредельной вышине,
Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне...

БИБЛИОТЕКА ПУШКИНА

Едва заметим в молодом писателе навык к стихосложению, знание языка и средств оного, уже тотчас спешим приветствовать его титулом Гения, за гладкие стишки — нежно благодарим его в журналах *от имени человечества*, неверный перевод, бледное подражание сравниваем, без церемонии, с бессмертными произведениями Гете и Байрона... Таким образом набралось у нас несколько своих Шиндаров, Ариостов и Байронов и десятка три писателей, делающих *истинную честь нашему веку*.

А. Пушкин

(Наброски статей о Баратынском, 1828 г.)

18(6) ДЕКАБРЯ 1831. В день имени Николая I Пушкин, как он отметил в своем дневнике, «есе-таки не был... во дворце и рапортовался больным».

ДЕКАБРЬ

13	14	15	16	17	18
Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота

ПУШКИН И КНИГИ

Любовь к книге, глубокая жажда всесторонних познаний отмечают весь жизненный путь Пушкина. С 9-летнего возраста Пушкин зачитывается в отцовской библиотеке Гомером, Плутархом, французскими философами и классиками XVII—XVIII вв. Лицейские педагоги отмечают, что 13-летний Пушкин «читав множество французских книг, но без выбора, приличного его возрасту, наполнил память свою удачными местами известных авторов; довольно начитан в русской словесности, знает много басен и стихов». На школьной скамье Пушкин читал жадно Жуковского, Батюшкова, Крылова, Гнедича, авторов XVIII в.

Во время ссылки на юг он снова со страстью обзаводится чтению. В Одессе Пушкин приступил к собиранию собственной библиотеки,

БАЙРОН

Рисунок Пушкина

тратя на это значительную часть своего бюджета, несмотря на бывшие у него тогда денежные затруднения. Он говорил, что «походит на стекольщика, разоряющегося на покупку необходимых ему алмазов». И сама Пушкина с юга и из Михайловского полны просьбами о присылке ему книг, как новинок, так и библиографических редкостей. Он пользовался каждым удобным случаем, чтобы пополнить свою библиотеку. В 1833 г., приехав в имение тещи, Пушкин пишет жене: «Я нашел в доме старую библиотеку и Наталья Ивановна позволила мне выбрать нужные книги... Таким образом набег мой на Ярополец был совсем не напрасен».

Рыться в книгах, бродить по книжным лавкам было для него наслаждением. Пушкин был постоянным посетителем лавок известных в то время книгопродавцев Смирдина, Сленина, Лисенкова, Диксона, Белизара, но, не довольствуясь этим, выписывал книги и из-за границы. «Книги из Парижа приехали и моя библиотека растет и тешится», — пишет он жене. Когда условия петербургского быта зажали его в тиски постоянных денежных нехваток, он тем не менее не в силах был

отказаться от приобретения книг, так что после его смерти долг за купленные им книги составил 3 752 р. 90 к.

Он не был библиоманом, коллекционирующим книжные редкости независимо от их содержания, но если такая библиографическая редкость ему была нужна для работы, он не останавливался перед крупнейшими затратами. В его библиотеке сохранилась редчайшая книга — «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева — с его собственноручной пометкой: «Экземпляр бывший в Тайной канцелярии. Заплачено двести рублей».

Многие страницы книг Пушкина сохранили «отметку резвую ногтей», на полях — «следы его карандаша». И эти пометки красноречиво говорят о действительном характере чтения Пушкина, бывшего для него трудным творческим и одесским. Пушкин был активной читательской силой: он хвалил или порицал автора, спорил или соглашался с ним, дополнял его или, отталкиваясь от чужой мысли, развивал свою. Часто, не ограничиваясь белыми и краткими пометками на полях, он записал свои критические замечания на отдельные листки, вкладываемые в книгу или тетрадь. Эти записки, возникавшие при чтении, порой вырастали в самостоятельные статьи.

Пушкин, как немногие его современники, сумел овладеть культурным наследством. Круг умственных интересов Пушкина поражает своей энциклопедичностью. Состав его библиотеки (на русском, французском, английском и латинском языках) свидетельствует о широком разнообразии вопросов, его занимавших. Один из близких друзей Пушкина передает трогательный рассказ о последних днях поэта. На вопрос врача, не желает ли Пушкин видеть кого-нибудь из приятелей, поэт посмотрел на полки книг и сказал: «Прощайте, друзья!».

ВОЛЬТЕР

Рисунок Пушкина

РИСУНОК ПУШКИНА — «НОЖКИ» НА РУКОПИСИ

СОЖЖЕННОЕ ПИСЬМО

Прощай, письмо любви, прощай! Она велела...
 Как долго медлил я, как долго не хотела
 Рука предать огню все радости мои!..
 Но полно, час настал: гори, письмо любви,
 Готов я; ничему душа моя не в млет.
 Уж пламя жадное листы твои приемлет.
 Минуту!.. вспыхнули... пылают... легкий дым
 Виясь теряется с молением моим.
 Уж перстия верного утрага впечатленья...
 Растопленный сургуч кипит... О провиденье!
 Свершилось! Темные свернулись листы;
 На легком пепле их заветные черты
 Белеют... Грудь моя стеснилась. Пепел миль,
 Отрада бедная в судьбе моей унылой,
 Останься век со мной на горестной груди...

А. Пушкин

1825 г.

21(9) ДЕКАБРЯ 1821. Отъезд Пушкина из Кишинева. Он посетил Бендеры, Каушаны, Паланку, Аккерман, Шабо, Татарбунар, Измаил, Болград, Леово.

24(12) ДЕКАБРЯ 1833. Бенкендорф возвратил Пушкину рукопись «Медного всадника» с пометками цензуры и замечаниями Николая I.

Д Е К А Б Р Ъ

19	20	21	22	23	24
Воскресенье	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница

СУДЬБА РУКОПИСЕЙ ПУШКИНА

В настоящее время известно до 800 писем Пушкина, которые, пройдя ряд владельцев, хранились в государственных архивохранилищах (Пушкинский дом, Централархив, библиотека им. Ленина, Публичная библиотека РСФСР, Государственный литературный музей и др.). В частных руках остается всего несколько писем. Разного рода официальные документы поступили в свое время в архивы соответствующих правительственных учреждений. Из рукописей произведений Пушкина, служивших оригиналами при печатании, сохранилась лишь «История Пугачева» и третья часть собрания стихотворений изданий 1832 г. (в Публичной библиотеке РСФСР и в Пушкинском доме). Немало как беловых, так и черновых рукописей разошлось при жизни Пушкина по друзьям и знакомым поэта. Рукописи эти, начиная с 1850-х годов, стали постепенно сосредоточиваться преимущественно в государственных библиотеках и музеях Петербурга и Москвы. В настоящее время этот процесс национализации и концентрации рукописей можно считать законченным. У частных лиц (в России и за границей) остается несколько автографов Пушкина. Особую судьбу имели рукописи, оставшиеся у поэта до дня его смерти. Через несколько дней после этого события по распоряжению Николая I все рукописи, бывшие в кабинете поэта, были разобраны, просмотрены (причем большинство их было переименовано по листам красными цифрами) и кратко описаны жандармским генералом Дубельтом с Жуковским. Эти драгоценнейшие автографы состояли, во-первых, из 15 переплетенных тетрадей и альбомов, во-вторых, из пачек несшитых листов (такова, например, рукопись «Капитанской дочки») и наконец, из отдельных листов разного формата. Часть последних жандармские писари для большей сохранности сшили в 18 тетрадей. Несшитых листов осталось до 350. 15 пе-

реплетенных «рабочих» тетрадей заключают в себе черновики произведений в стихах и прозе, фольклорные записи, разного рода заметки, черновики писем, выписки из книг и многочисленные рисунки. Эти тетради, пачки несшитых листов и листы, сшитые жандармами в тетради, сохранились почти в полном виде и в 1880 г. были переданы сыном поэта А. А. Пушкиным в Румянцевский музей в Москве (ныне библиотека им. Ленина). Дневник поэта поступил туда же лишь в 1920 г. Очень сложную историю имели отдельные листы, разошедшиеся по многим владельцам. Начало этому распылению положил Жуковский во время работ над посмертным изданием собрания сочинений Пушкина. Он оставил у себя не менее 125 листов, небольшую часть которых раздал своим знакомым. Большая часть этих листов после смерти Жуковского принадлежала его сыну Павлу Васильевичу, передавшему собрание рукописей своему приятелю А. Ф. Отто-Онегину, жившему в Париже. Собрание Онегина в 1928 г. поступило в Пушкинский дом. Следующий за Жуковским редактор сочинений Пушкина П. В. Анненков взял себе не менее 350 листов. Часть из них он раздал нескольким ли-

АВТОПОРТРЕТ И РИСУНОК ЖЕНСКОЙ ГОЛОВЫ НА РУКОПИСИ

цам, другая часть оказалась у его брата Ивана Васильевича. Оставшиеся у П. В. Анненкова листы после его смерти принадлежали его вдове, передавшей их академику Л. Н. Майкову. В 1904 г. это собрание поступило в библиотеку Академии наук (ныне в Пушкинском доме). Сюда же поступили в 1918 г. листы, оказавшиеся у П. В. Анненкова и впоследствии принадлежавшие проф. И. А. Шляпкину. В общем все рукописи Пушкина в течение 100 лет принадлежали более 500 владельцам. В настоящее время рукописи Пушкина имеются в Москве, Ленинграде, Горьком, Воронеже, Харькове, Эриване, Париже, Берлине, Праге и Авиньоне.

ПУШКИН СРЕДИ ДЕКАБРИСТОВ В СЕЛЕ КАМЕНКА

Рисунок художника Кардовского

В 1821 году начал я свою биографию и несколько лет сряду занимался ею. В конце 1825 г., при открытии несчастного заговора, я принужден был сжечь свои записки. Они могли замешать имена многих и может быть умножить число жертв. Не могу не сожалеть о их потере, они были бы любопытны: я в них говорил о людях, которые после сделались историческими лицами, с откровенностью дружбы или короткого знакомства. . .

А. Пушкин

(«Родословная Пушкиных и Ганнибалов», 1830-е годы)

26(14) ДЕКАБРЯ 1825. Восстание декабристов на Сенатской площади в Петербурге. Пушкин, узнав о подавлении восстания, уничтожил свои записки.

26(14) ДЕКАБРЯ 1825. Окончен «Граф Нулин».

ДЕКАБРЬ

25	26	27	28	29	30
<i>Суббота</i>	<i>Воскресенье</i>	<i>Понедельник</i>	<i>Вторник</i>	<i>Среда</i>	<i>Четверг</i>

СЦЕНЫ ИЗ РЫЦАРСКИХ ВРЕМЕН

(Отрывок)

Мартын

Послушай, Франц: в последний раз говорю тебе как отец: я долго терпел твои проказы; а долее терпеть не намерен. Уймись, или худо будет.

Франц

Помилуй, батюшка; за что ты на меня седишься? Я, кажется, ничего не делаю.

Мартын

Ничего не делаю! то-то и худо, что ничего не делаешь. Ты ленивец, даром хлеб ешь, да небо коптишь. На что ты надеешься? на мое богатство? Да разве я разбогател, сложа руки да сочиняя глупые песни? Как минуло мне четырнадцать лет, покойный отец дал мне два

крейцера в руку, да два пинка в гузно, да, промолвил: ступай-ка, Мартын, сам кормиться, а мне и без тебя тяжело. С той поры мы уже и не видались; слава богу, нажил я себе и дом, и деньги, и честное имя — а чем? бережливостию, терпением, трудолюбием. Вот уж мне и за пятьдесят, и пора бы уж отдохнуть да тебе передать и счетные книги и весь дом. А могу ли о том и подумать? Какую могу иметь к тебе уверенность? Тебе бы только гулять с господами, которые нас презирают, да забирают в долг товары. Я знаю тебя, ты стыдишься своего состояния. — Но слушай, Франц. Коли ты не переменишься, не отстанешь от дворян, да не примешься порядком за свое дело — то, видят бог, выгоню тебя из дому, а своим наследником назначу Карла Герца, моего подмастерья.

А. Пушкин

«ГРАФ НУЛИН»

25(13) декабря 1825 г. Пушкин в селе Михайловском начал писать повесть в стихах «Граф Нулин». Он закончил ее на другой день, 26(14) декабря, в тот самый день, когда в Петербурге произошло восстание декабристов. Пушкин, конечно, еще не знал о последних событиях, но знал о готовящихся попытках к свержению самодержавия и о наступивших после смерти Александра I смутных днях. Близкий друг декабристов, он много думал над вопросом о дальнейших судьбах России и об истории вообще. Среди исторических книг, которые он читал в эти годы, значительное место занимали книги по истории древнего Рима. Его особенно интересовали те моменты римской истории, которые приводили к политическим кризисам и обостренно партийной борьбе.

На первый взгляд «Граф Нулин» кажется ничем не связанным с этими интересами и вопросами. Но в записке о «Графе Нулине», относящейся к более позднему го­дам, Пушкин вспоминает: «В конце 1825 года находился я в деревне. Перечитывая Лукрецию, довольно слабую поэму Шекспира, я подумал: Что если бы Лукреции пришла в голову мысль дать пощечину Тарквинию? Быть может это охладило бы его предприимчивость и

он со стыдом принужден был отступить? — Лукреция бы не зарезалась, Публикола не взбесился бы, Брут не изгнал бы царей и мир и история мира были бы не те. Так, Республикою, Консулами, Диктаторами, Катонами, Кесарем мы обязаны соблазнительному происшествию, подобному тому, которое случилось недавно в моем соседстве в Новоржевском уезде. — Мысль пародировать историю и Шекспира мне представилась, я не мог воспротивиться двойному искушению и в два утра написал эту повесть». Итак, за прямым смыслом повести, описывающей приключение в помещицьем доме, стоит второй смысл, уводящий ее в область общих вопросов. Простой бытовой анекдот, оказывается, содержит некую философскую мысль и своего рода правоучение, обращенное в прошлое истории: если бы Лукреция поступила с Тарквинием так, как Наталья Павловна с Нулиным, то, может быть, вся история, вплоть до Николая I, была бы другой. Замечательно, что указанная записка заканчивается следующими фразами: «Я имею привычку на моих бумагах выставлять год и число. «Граф Нулин» писан 13 и 14 декабря... Бывают странные сближения». Последние слова, несомненно, относятся к восстанию декабристов.

А. С. ПУШКИН
Рисунок художника Серова (1899 г.)

Что сказать об наших писателях, которые, почитая за низость изъяснить просто вещи самые обыкновенные, думают оживить детскую прозу дополнениями и вялыми метафорами? Эти люди никогда не скажут *дружба*, не прибавя: «сие священное чувство, коего благородный пламень, и проч.» — должно бы сказать: рано поутру — а они пишут: «едва первые лучи восходящего солнца озарили восточные края лазурного неба». Как это все ново и свежо...

А. Пушкин
(Начало статьи о русской прозе, 1822 г.)

ДЕКАБРЬ 1831. В альманахе «Альциона» помещен «Пир во время чумы».

ДЕКАБРЬ 1831. Вышел из печати альманах «Северные цветы на 1832 год», изданный Пушкиным в пользу семьи умершего Дельвига.

ДЕКАБРЬ

31

Пятница

ПРОРОК

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутьи мне явился;
Перстами легкими, как сон,
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись вещные зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим прищик
И вырвал грешный мой язык
И празднословный, и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечем,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую вонзил.
Как трун, в пустыне я лежал.
И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моею
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

А. Пушкин

1826 г.

ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА *)

1799

6 июля (26 мая). В Москве на Немецкой улице в доме Скворцова родился А. С. Пушкин [49, 75].

1811

Июнь. Пушкин с своим дядей В. Л. Пушкиным приехал в Петербург для определения в Царскосельский лицей [15].

24 (12) августа. Вступительный экзамен в лицей [102].

31 (19) октября. Торжественное открытие лицея [127].

1814

16 (4) июля. Первое появившееся в печати стихотворение Пушкина «К другу стихотворцу» в № 13 журнала «Вестник Европы» за подписью *Н. к. ш. п.*

Написаны стихотворения «Романс» («Под вечер осенью ненастной...»), «Воспоминания в Царском селе», «Городок» [87], «Рассудок и любовь», «Пирующие студенты» и др.

1815

20 (8) января. На лицейском экзамене в присутствии поэта Державина Пушкин читал свои стихи «Воспоминания в Царском селе» [14].

Написаны «Бова», «Наполеон на Эльбе», «Моя эпитафия» и др.

1817

22 (9) июля. Окончание лицея.

25 (15) июля. Пушкин определен на службу в коллегию иностранных дел с чином коллежского асессора.

Сентябрь. Первое выступление Пушкина в литературном кружке «Арзамас». Пушкин произнес речь в стихах «Итак я вижу вас...»

1819

Июль. В с. Михайловском написано стихотворение «Деревня» [95].

Сентябрь. Пушкин вступил в кружок «Зеленая лампа», в котором участвовал до высылки своей из Петербурга — май 1820 г.

1820

Апрель. Допрос Пушкина петербургским генерал-губернатором Милорадовичем в связи с его политическими стихотворениями.

Апрель. Окончена поэма «Руслан и Людмила», начатая еще в лицее [52, 53].

18 (6) мая. Пушкин выслан из Петербурга на юг России за «вольнлюбивые» стихи и эпиграммы (ода «Вольность», «К Чаадаеву» и др.) [57, 64, 65].

7—9 июля (26—28 мая). Пушкин вместе с семейством своих знакомых Раевских выехал из Екатеринослава (ныне Днепрпетровск) на Кавказ, оттуда в Крым [77].

5 октября (21 сентября). Пушкин приехал из Симферополя в Кишинев [118].

Нольбрь. Пушкин гостил у члена Тайного общества В. Л. Давыдова в именин «Каменка» Киевской губ.

1821

Апрель. Встречи Пушкина в Кишиневе с основателем Южного общества декабристов П. И. Пестелем [56].

Апрель. Написана поэма «Гавриилиада» [57, 58, 59].

21 (9) декабря. Отъезд Пушкина из Кишинева. Пушкин посетил Бендеры, Каушаны, Паланку, Аккерман, Шабо, Татарбунар, Измаил, Болград, Леово.

Написаны «Кавказский пленник» [109], «Братья разбойники» [79, 109].

1822

Сентябрь. Вышла из печати поэма «Кавказский пленник» [109].

Написаны стихотворения «Узник» [12], «Песнь о вещем Олеге» [119], поэма «Бахчисарайский фонтан».

1825

21 (9) мая. В Кишиневе начат роман в стихах «Евгений Онегин» [36, 37, 66, 67].

Июль. Переезд в Одессу под начальство графа М. С. Воронцова [90, 91].

*) В круглых скобках даны даты по старому стилю; в квадратных скобках указаны страницы календаря, на которых помещены материалы, связанные с датой.

22 (10) марта. Вышла из печати поэма «Бахчисарайский фонтан»

4—15 июля (25—31 мал). Поездка Пушкина в командировку в Херсонский, Елисаветградский и Александровский уезды для собрания сведений о саранче [72].

Июль. Пушкин обдумывает план побега из Одессы за границу через Константинополь [60, 61].

Июль. Написано стихотворение «К морю» [83].

25 (11) июля. Александр I приказал отправить Пушкина из Одессы в ссылку в Псковскую губернию.

11 августа (50 июля). Пушкин выехал из Одессы. Приехал в с. Михайловское, Псковской губ. 21 (9) августа [98, 99, 92, 93, 17].

19 (7) ноября. Наводнение в Петербурге, описанное Пушкиным в «Медном всаднике» [132].

Ноябрь. Пушкин в Михайловском снова обдумывает план бегства за границу. Мысли о бегстве занимали его до конца года [61, 138].

В конце года начата трагедия «Борис Годунов» [6, 7, 124, 125, 136, 137].

1825

25 (11) января. В с. Михайловское к ссылке поэт приехал его лицейский друг И. И. Пущин [16].

27 (15) февраля. Вышла из печати первая глава «Евгения Онегина».

22 (10) октября. Окончена поэма «Цыганы»

19 (7) ноября. Окончен «Борис Годунов».

11 декабря (29 ноября). Узнав о смерти Александра I, Пушкин решил нелегально уехать из с. Михайловского в Петербург под видом крепостного Алексея Хохлова, на имя которого и заготовил документ.

22 (10) декабря. Пушкин выехал из с. Михайловского в Петербург, но вернулся с дороги.

25—26 (15—14) декабря. Написан «Граф Нулин» [151].

26 (14) декабря. Восстание декабристов на Сенатской площади в Петербурге [130, 144, 96, 97].

Написаны стихотворения «Андрей Шенье», «Вакхическая песнь» [114], «Если жизнь тебя обманет», «Я помню чудное мгновенье» [108], «Зимний вечер» [141] и др.

1826

11 января (50 декабря 1825). Вышла из печати книга «Стихотворения Александра Пушкина».

Май. Пушкин подал Николаю I прошение об освобождении из ссылки.

5 августа (24 июля). Пушкин получил известие о казни (13/25 июля) декабристов П. И. Пестеля, С. И. Муравьева-Апостола, М. П. Бестужева-Рюмина, П. Г. Каховского и К. Ф. Рыльева [96, 97].

8 сентября (27 августа). Повеление Николая I о привозе Пушкина в Москву «под надзором фельдшера, не в виде арестанта». Приехавший в Москву утром 20 (8) сентября Пушкин был доставлен к царю, который сообщил поэту, что сам будет его цензором.

24 (12) октября. Чтение Пушкиным «Бориса Годунова» у Веневитиновых в Москве [124].

Написаны стихотворения «Пророк» [153], «Сцена из Фауста», «Зимняя дорога» [136] и др.

1827

Январь. Пушкин переслал в Сибирь через жену декабриста А. Г. Муравьева стихотворение «Во глубине сибирских руд», обращенное к сосланным декабристам [20].

Февраль—март. Художник Тропинин пишет портрет Пушкина.

Апрель. Вышла из печати поэма «Цыганы» [50, 51].

16 (4) июля. Вышла из печати поэма «Братья разбойники» [79, 109].

26 (14) октября. Пушкин встретил на ст. Залазы своего лицейского товарища, арестованного декабриста Кюхельбекера, которого перевозили из Шлиссельбургской крепости в Динабургскую [126].

Написаны стихотворения «Талисман» [142], «Поэт», главы из исторического романа «Арап Петра Великого» [106, 107].

1828

4—5 апреля (25—24 марта). Вышло из печати 2-е издание поэмы «Руслан и Людмила» с прологом «У лукоморья дуб зеленый» [53].

5 мая (21 апреля). Письмо к шефу жандармов с просьбой о разрешении поездки на несколько месяцев в Париж. Письмо Пушкина осталось недоложенным Николаю I [61].

10 июля (28 июня). Учреждение секретного надзора над Пушкиным по делу о стихотворении «Андрей Шенье» [47].

15—17 (5—5) августа. Допрос Пушкина петербургским генерал-губернатором в связи с делом о «Гавририаде» [59].

14 (2) октября. Письмо Пушкина Николаю I, где поэт признается в авторстве «Гавририады». Письмо не сохранилось [59].

Октябрь. Написана поэма «Полтава». 18 (6) декабря. Пушкин на общественном балу познакомился с Н. Н. Гончаровой.

Конец декабря. Вышла из печати книга «Две повести в стихах», в которой помещены «Граф Нулин» Пушкина и «Бал» Е. Баратынского [151].

Написаны стихотворения «Дар напрасный, дар случайный», «Утопленник», «Апчар» [100, 101], «Чернь» и др.

1829

8 апреля (27 марта). Вышла из печати «Полтава».

15 (1) мая. Пушкин из Москвы выехал на Кавказ. За выезд без разрешения правительствия Пушкин получил выговор от Бенкендорфа [69].

27 (15 мая). Пушкин начал вести путевые заметки, которые легли в основу «Путешествия в Арзрум» [69].

7 июня (26 мая). Вышла из печати первая часть «Стихотворений Александра Пушкина».

25 (11) июня. Пушкин по дороге в Арзрум встретил гроб с телом А. С. Грибоедова, убитого в Тегеране 11 февраля (30 января) 1829 г. [80—81].

8 июля (26 июня). Вышла из печати вторая часть «Стихотворений Александра Пушкина».

Написаны стихотворения: «Брожу ли я . . .», «Кавказ» [68], «Обвал» и др.

1850

15 (1) января. Выход в свет первого номера «Литературной газеты», издававшейся А. Дельвигом при ближайшем участии Пушкина [10, 11].

19 (7) января. Пушкин обратился к Бенкендорфу с просьбой разрешить ему поездку за границу, но получил отказ.

25 (11) марта. В журнале «Северная пчела», издававшемся журналистом-сыщиком, сотрудником III отделения Фаддеем Булгариным, напечатан пасквиль на Пушкина. С этого времени начались враждебные Пушкину выступления и доносы Булгарина.

25 (15) марта. Пушкин приехал в Москву. За отъезд из Петербурга без разрешения Пушкин получил от Бенкендорфа письменный выговор [46, 47].

28 (16) апреля. Пушкин обратился с письмом к Бенкендорфу с сообщением о предстоящей женитьбе и просил разъяснить неясность его положения, как лица, находящегося под надзором полиции.

18 (6) мая. Помолвка с Н. Н. Гончаровой.

15 (5) сентября. Пушкин приехал из Москвы в с. Болдино Нижегородской губ. [113].

21 (9) сентября. Окончен «Гробовщик». 26 (14) сентября. Окончен «Станционный смотритель».

2 октября (20 сентября). Окончена «Барышня-крестьянка».

9 октября (27 сентября). В основном окончен «Евгений Онегин».

17—22 (5—10) октября. Написан «Домик в Коломне».

26 (14) октября. Окончен «Выстрел».

31 (19) октября. В Болдине Пушкиным сожжена рукопись 10-й главы «Евгения Онегина» [128, 129].

4 ноября (20 октября). Окончена «Метель» [115].

4 ноября (25 октября). Окончен «Скупой рыцарь» [131].

7 ноября (26 октября). Окончен «Модест и Сальери» [113].

15 (1) ноября. Пометка в конце рукописи «История села Горюхина» [135].

16 (4) ноября. Окончен «Каменный гость».

27 (15) ноября. По распоряжению Бенкендорфа приостановлено издание «Литературной газеты».

17 (5) декабря. Пушкин вернулся из Болдина в Москву.

Написаны стихотворения: «Безумных лет» [89], «Поэту», «Мадонна», «Бесь» [145], «Для берегов отчизны дальней» [115], «Румяный критик мой» [139] и др.

1851

5—4 января (22—25 декабря 1850). Вышла из печати трагедия «Борис Годунов» [6, 7, 124, 125, 136, 137].

1 марта (17 февраля). «Мальчишник» у Пушкина перед его свадьбой.

2 марта (18 февраля). Свадьба Пушкина и Н. Н. Гончаровой [38, 39].

1 июня (20 мая). Знакомство Пушкина с Гоголем.

8 июня (27 мая). Письмо Пушкина к Бенкендорфу с просьбой о разрешении издавать газету.

Разрешение получено не было.

25 (15) сентября. Закончена «Сказка о попе и о работнике его Балде» [116, 117].

26 (14) ноября. Пушкин зачислен на службу в коллегию иностранных дел.

Ноябрь. Вышла из печати книга «Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А. П.» [141].

Декабрь. В альманахе «Альциона» помещен «Шпр во время чумы».

Декабрь. Вышел из печати альманах «Северные цветы на 1832 год», изданный

Пушкиным в пользу семьи умершего Дельвига.

Написана «Сказка о царе Салтане».

1852

22 (10) января. Шеф жандармов Бенкендорф предложил Пушкину представлять ему на цензуру каждое новое произведение [23].

1855

19 (7) января. Избрание Пушкина в члены Российской академии [12].

18 (6) февраля. Дата в конце текста «Дубровского» (неоконченного) [35].

19 (7) февраля. Пушкин обратился к военному министру с просьбой разрешить ему работать в архивах над материалами по истории Суворова и над следственным делом о Пугачеве. Разрешение работать в архивах Пушкин получил, но к следственному делу о Пугачеве допущен не был.

5 марта (19 февраля). Вышла из печати поэма «Домик в Коломне».

4 апреля (25 марта). Выход первого полного издания «Евгения Онегина».

15 (3) июня. Пушкин в письме к жене возмущается тем, что письма его перлюстрируются, т. е. прочитываются в целях политического сыска.

19 (7) июня. Пушкин получил разрешение Николая I на поездку в Оренбург и Казань на четыре месяца. Поездка была нужна Пушкину для собирания материалов о Пугачеве.

29 (17) августа. Отъезд Пушкина из Петербурга в Казань и другие места, связанные с восстанием Пугачева.

15 (4) октября. Пушкин приехал в с. Болдино, где оставался до середины ноября.

12 ноября (50 октября). В Болдине окончен «Медный всадник» [132, 135].

14 (2) ноября. Окончена «История Пугачева» [105].

6 декабря (24 ноября). Пушкин начал вести дневник, который вел с перерывами до февраля 1835 г. [143].

14 (2) декабря. Гоголь читал Пушкину «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

24 (12) декабря. Бенкендорф возвратил Пушкину рукопись «Медного всадника» с пометками цензуры и замечаниями Николая I. В письме к П. А. Нащокину Пушкин отметил, что поэму цензура не пропустила.

Написаны сказки «О рыбаке и рыбке» и «О мертвой царевне».

1854

11 января (50 декабря 1855). «Пожалование» Пушкина на 34 году его жизни в камер-юнкеры двора Николая I [8].

15 (1) марта. Вышла из печати «Пиковая дама», написанная, повидимому, в конце 1833 — начале 1834 г. [41, 43].

7 июля (25 июня). Прошение Пушкина об отставке с просьбой сохранить за ним право работать в архивах. Отставка была принята, но продолжать работать в архивах Николай I не позволил. 18 (6) июля Пушкин взял прошение об отставке обратно.

Август. Вышла из печати книга «Повести и рассказы Александром Пушкиным». В книгу были включены «Повести Белкина», «Две главы из исторического романа» («Арап Петра Великого») и «Пиковая дама».

Ноябрь. Вышла из печати «История Пугачевского бунта».

Написана «Сказка о золотом петушке» [54, 55].

1855

15 (1) марта. Вышли из печати «Песни западных славян» [42, 43].

15 (1) июня. Пушкин в письме к Бенкендорфу просит разрешить ему ввиду тяжелого материального положения уехать на 3—4 года в деревню. Николай I отказал Пушкину в этой просьбе.

Написаны «Сцены из рыцарских времен» [151].

1856

15 (1) апреля. Выход «Сказки о золотом петушке» [54, 55].

25 (11) апреля. Вышел из печати первый том журнала «Современник», издававшегося Пушкиным [11, 56].

7 сентября (26 августа). Цензура запретила статью Пушкина «Александр Радищев».

16 (4) ноября. Пушкин получил по почте анонимный пасквиль — «Диплом ордена рогоносцев».

17 (5) ноября. Письмо Пушкина к Дантесу с вызовом на дуэль.

18 (6) ноября. Геккери посетил Пушкина. В результате переговоров дуэль с Дантесом была отложена на 15 дней.

25—26 (15—14) ноября. Пушкин берет обратно свой вызов на дуэль, узнав о намерении Дантеса жениться на Е. Н. Гончаровой.

28 (16) ноября. Пушкин вторично послал Дантесу вызов на дуэль.

29 (17) ноября. В результате переговоров секунданта Пушкина В. А. Соло-

губа с секундантом Дантеса д'Аршиаком Пушкин отказался от дуэли.

7 декабря (25 ноября). Пушкин занял у ростовщика под залог вещей 1250 рублей.

9 октября (27 сентября). Пушкин представил в Цензурный комитет первые главы «Капитанской дочки». Весь роман был напечатан в четвертой книге журнала «Современник» за 1836 г. [120, 121].

1837

7 февраля (26 января). В ответ на оскорбительное письмо Пушкина к голландскому посланнику Геккерну Дантес вызвал Пушкина на дуэль [25—33].

8 февраля (27 января). В 4 часа 30 ми-

нут дня Пушкин смертельно ранен на дуэли [25—33].

9 февраля (28 января). Предсмертные страдания Пушкина. Прощание с женой, детьми и друзьями [25—33].

10 февраля (29 января). В 2 часа 45 минут пополудни Пушкин умер [25—33].

Ночь с 12 на 15 февраля (с 31 января на 1 февраля). По приказанию полиции тело Пушкина тайком перенесено из квартиры, где умер поэт, в Коношенную дерковь [25—33].

15 (1) февраля. Отпевание тела Пушкина в Коношенной деркви [25—33].

17 (5) февраля. Тело Пушкина привезено жандармами в Святогорский монастырь Псковской губ. [25—33].

18 (6) февраля. На рассвете похороны Пушкина [25—33].

